

2023

Volume 9

No 4 (36)

SOCIAL'NYE I GUMANITARNYE ZNANIJA

SCIENTIFIC JOURNAL

Start date of publication – August 2015
Published quarterly

FOUNDER

P. G. Demidov Yaroslavl State University

EDITORIAL OFFICE

14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Website: <http://j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk>

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Phone: +7 910 963 59 61 (Alexander Vladimirovich Shustov)

2023

Том 9

№ 4 (36)

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с августа 2015 года
Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

РЕДАКЦИЯ

ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

Веб-сайт: <http://j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk>

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Телефон: +7 910 963 59 61 (Шустов Александр Владимирович)

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 - 69686 от 05.05.2017 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» – 31978. Формат 240×170. Объем 112 с. Тираж 40 экз. Свободная цена. Заказ № 23171. Дата выхода в свет 20.12.2023. Издатель и его адрес: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; 150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 14. Типография и ее адрес: ООО «Филигрань»; 150049, Россия, г. Ярославль, ул. Свободы, 91.

Содержание предназначено для детей старше 16 лет.

16+

EDITOR-IN-CHEF

Yurii A. Golovin – Yaroslavl State University (Russia)

DEPUTIES EDITOR-IN-CHEF

Igor Yu. Kiselev – Yaroslavl State University (Russia)

THE EDITORIAL BOARD

Stefano V. Aloe – Verona University (Italy)

Lyubov G. Antonova – Yaroslavl State University (Russia)

Sergei A. Baburkin – K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University (Russia)

Elena G. Borisova – Moscow State Linguistic University (Russia)

Nataliya P. Vidmarovich – Zagreb University (Croatia)

Irina A. Grigoryeva – The Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS (Russia)

Yuriy V. Domanskiy – Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)

Vladimir I. Karasik – Volgograd State socio-pedagogical University (Russia)

Igor I. Kyznechov – Lomonosov Moscow State University (Russia)

Tamara K. Rostovskaya – Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, RAS (Russia)

Irina L. Sizova – Saint Petersburg University (Russia)

Alexander Y. Sorochan – Tver State University (Russia)

Anna A. Talitskaya – Yaroslavl State University (Russia)

Lidiya N. Timofeeva – RANEPА (Moscow, Russia)

Lyudmila G. Titova – Yaroslavl State University (Russia)

Larisa V. Ukhova – K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University (Russia)

Dmitriy A. Chugunov – Voronezh State University (Russia)

Marina V. Shamanova – Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL BOARD SECRETARY

Alexander V. Shustov – Yaroslavl State University (Russia)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ю. А. Головин – д-р полит. наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

И. Ю. Киселев – д-р социол. наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

- С. В. Алоэ** – д-р филол. наук, профессор, Веронский университет (Италия)
Л. Г. Антонова – д-р пед. наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
С. А. Бабуркин – д-р полит. наук, профессор, ЯГПУ (Ярославль, РФ)
Е. Г. Борисова – д-р филол. наук, профессор, МГЛУ (Москва, РФ)
Н. П. Видмарович – д-р филол. наук, профессор, Загребский университет (Хорватия)
И. А. Григорьева – д-р социол. наук, профессор, СИ РАН (Санкт-Петербург, РФ)
Ю. В. Доманский – д-р филол. наук, профессор, РГГУ (Москва, РФ)
В. И. Карасик – д-р филол. наук, профессор, ВГСПУ (Волгоград, РФ)
И. И. Кузнецов – д-р полит. наук, доцент, МГУ (Москва, РФ)
Т. К. Ростовская – д-р социол. наук, профессор, ФНИСЦ РАН (Москва, РФ)
И. Л. Сизова – д-р социол. наук, профессор, СПбГУ (Санкт-Петербург, РФ)
А. Ю. Сорочан – д-р филол. наук, доцент, ТвГУ (Тверь, РФ)
А. А. Талицкая – кандидат филол. наук, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
Л. Н. Тимофеева – д-р полит. наук, профессор, РАНХиГС (Москва, РФ)
Л. Г. Титова – д-р полит. наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
Л. В. Ухова – д-р филол. наук, доцент, ЯГПУ (Ярославль, РФ)
Д. А. Чугунов – д-р филол. наук, доцент, ВГУ (Воронеж, РФ)
М. В. Шаманова – д-р филол. наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

А. В. Шустов – кандидат исторических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

POLITICAL SCIENCE**Burikova I. S., Konovalova M. A., Pushkina M. A.**

Situational assessment of the protest activity of the population in the Russian Federation and the reaction of the authorities (January 1–31, 2020) 342

Sokolov A. V., Mironova S. V.

Bots as an online communication tool in the political process on the example of the EDC-2023 in Russia..... 358

Tsoi L. N.

The language of a political scientist: mental conflict and the problem of understanding..... 370

SOCIOLOGY**Bushkova-Shiklina E. V., Korelina S. K.**

Reproductive attitudes of childhood and birth control among young people 382

Galkin K. A., Rassolova E. N.

Modern sociological approaches to innovation research (critical review)..... 394

Ermilova A. V.

Modeling the maturation process of high performance-oriented child athletes..... 406

PHILOLOGY**Antonova L. G., Koneva E. V.**

Goal-setting and implementation of communicative goals in the transmission of Internet content in network business correspondence..... 418

Ivoylova N. Yu., Yastrebov S. M.

The problem of political correctness in consecutive interpreting from Russian into English..... 430

Shamanova M. V.

Communicative vocabulary in regional media (based on the portal 76.ru) 438

ПОЛИТОЛОГИЯ**Бурикова И. С., Коновалова М. А., Пушкина М. А.**

Ситуационная оценка протестной активности населения в Российской Федерации и реакции властей (1–31 января 2020 года) 342

Соколов А. В., Миронова С. В.

Боты как инструмент онлайн-коммуникации в политическом процессе на примере ЕДГ-2023 года в России 358

Цой Л. Н.

Язык политолога: ментальный конфликт и проблема понимания 370

СОЦИОЛОГИЯ**Бушкова-Шиклина Э. В., Корелина С. К.**

Репродуктивные установки детности и контроля рождаемости у молодежи 382

Галкин К. А., Рассолова Е. Н.

Современные социологические подходы к исследованию инноваций (критический обзор) 394

Ермилова А. В.

Моделирование процесса взросления детей-спортсменов, нацеленных на достижение высокого результата 406

ФИЛОЛОГИЯ**Антонова Л. Г., Конева Е. В.**

Целеполагание и реализация коммуникативных целей при передаче интернет-контента в сетевой деловой переписке 418

Ивойлова Н. Ю., Ястребов С. М.

Проблема соблюдения политической корректности в русско-английском устном последовательном переводе 430

Шаманова М. В.

Коммуникативная лексика в региональных СМИ (на материале портала 76.ru) 438

Situational assessment of the protest activity of the population in the Russian Federation and the reaction of the authorities (January 1–31, 2020)

I. S. Burikova¹, M. A. Konovalova¹, M. A. Pushkina¹

¹North-Western Institute of Management RANEPa, 57/43 Sredny Prospekt V.O., Saint Petersburg, 199178, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-342-357

Research article
Full text in Russian

The results of the study of situational assessment of protest activity of the population of the Russian Federation from January 1 to January 31, 2020 are presented. The main objectives of the study are to identify signs of revolutionary radicalization of society in the territory of the Russian Federation. The total number of sources for which a system search was performed was about 350 sites. During the study period, 108 protest events were recorded. The following quantitative and qualitative indicators were documented for each of the events: «the time of the event and its duration», «the venue of the event», «the content of the event», «the reaction of the authorities». During the study period, most of the protest actions were coordinated or did not require coordination (for example, single pickets). Regions with a high level of verbal activity: Moscow and St. Petersburg. The authorities did not use force to disperse the events, only 8 actions ended with the detention of participants. Content analysis of the content of these events witness.

Keywords: protest activity; protest sentiments; civil society; political communication; content analysis; protest action; political event

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Burikova, Inga S. | E-mail: burikova@cspdom.ru
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor

Konovalova, Maria A. | E-mail: m.konovalova.spb@gmail.com
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor

Pushkina, Maria A. | E-mail: pushkina-ma@ranepa.ru
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor

For citation: Burikova I. S., Konovalova M. A., Pushkina M. A. Situational assessment of the protest activity of the population in the Russian Federation and the reaction of the authorities (January 1–31, 2020) // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 342-357. (in Russ.)

Ситуационная оценка протестной активности населения в Российской Федерации и реакции властей (1–31 января 2020 года)

И. С. Бурикова¹, М. А. Коновалова¹, М. А. Пушкина¹

¹Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Средний проспект В.О., 57/43, Санкт-Петербург, 199178, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-342-357
УДК 316.485

Научная статья
Полный текст на русском языке

Представлены результаты исследования ситуационной оценки протестной активности населения РФ с 1 января по 31 января 2020 года. Основные цели исследования – выявить признаки революционной радикализации общества на территории РФ. Общее количество источников, по которым был выполнен системный поиск, составило порядка 350 площадок. За исследуемый период было зафиксировано 108 протестных мероприятий. По каждому из событий документировались следующие количественные и качественные показатели: «время проведения мероприятия и его продолжительность», «место проведения мероприятия», «содержание мероприятия», «реакция властей». За изучаемый период большинство акций протеста были согласованы или не требовали согласования (например, одиночные пикеты). Регионы с высоким уровнем протестной активности – Москва и Санкт-Петербург. Со стороны властей силовой разгон мероприятий не применялся, только 8 акций закончились задержанием участников. Контент-анализ содержания данных мероприятий свидетельствует об радикальном характере призывов к свержению власти или содержали оскорбление. Резюме: большинство акций протеста проходили в правовом поле Российской Федерации, что можно трактовать как свидетельство низкой радикализации общества в изучаемый период (январь 2020 года).

Ключевые слова: протестная активность; протестные настроения; гражданское общество; политическая коммуникация; контент-анализ; акция протеста; политическое мероприятие

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бурикова, Инга Сергеевна | E-mail: burikova@cspdom.ru
Кандидат психологических наук, доцент

Коновалова, Мария Александровна | E-mail: m.konovalova.spb@gmail.com
Кандидат психологических наук, доцент

Пушкина, Мария Александровна | E-mail: pushkina-ma@ranepa.ru
Кандидат психологических наук, доцент

Для цитирования: Бурикова И. С., Коновалова М. А., Пушкина М. А. Ситуационная оценка протестной активности населения в Российской Федерации и реакции властей (1–31 января 2020 года) // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 342–357.

Введение

В статье представлены результаты ситуационной оценки протестной активности населения РФ. Фокус анализа предполагал рассмотрение только состоявшихся уличных мероприятий протестного характера. В случае, если несколько первоисточников сообщали об одном и том же мероприятии либо о различных мероприятиях, являющихся частью комплекса мероприятий, проведенных на территории одного населенного пункта, то такое событие документировалось как уникальное. Обнаруженные события вместе с ссылками на первоисточники вносились в общую базу. Диагностика протестного события включала в себя следующие аспекты аналитической работы: устанавливался юридический статус мероприятия (согласовано, не согласовано или не требует согласования), основные организаторы, тренд повестки события (региональный, федеральный, местный), характер его проведения, а также особое внимание уделялось направленности мероприятия: кто являлся объектом протеста, направлено ли оно против Президента РФ, Председателя Правительства РФ и иных представителей власти. Проводилась оценка визуальных материалов, представленных протестующими, а также лозунгов и месседжей мероприятия. Отдельное внимание в анализе уделено присутствию открытой критики либо выражений, направленных против Президента РФ, Председателя Правительства РФ, а также требований экологического характера. Методология исследования опирается на анализ интернет-источников и социальных сетей, а также на результаты контент-анализа сообщений, посвящённых акциям протеста.

Цель и задачи

Провести ситуационный анализ протестной активности и выявить признаки революционной радикализации общества на территории РФ. В задачи исследования входят следующие положения:

- обосновать актуальность системной диагностики протестной активности в фокусе управления политическими настроениями в обществе;
- провести группировку регионов по уровню протестной активности;
- выполнить структурирование протестных мероприятий по дням недели, продолжительности, урбанистической специфике локации проведения, формату и количеству участников.

Результаты исследования

При проведении исследования авторами были отобраны и проанализированы 108 протестных мероприятия в рамках временного отрезка релевантности первоисточника с 1 января по 31 января 2020 года. По каждому из событий документировались следующие количественные и качественные показатели: «время проведения мероприятия и его продолжительность», «место проведения мероприятия», «содержание мероприятия». В пространство оценочной диагностики попадали федеральные информационные площадки, группы и паблики в социальных сетях, телеграмм-каналы, новостные агрегаторы, а также осуществлялся свободный поиск новостных материалов по ключевым словам. Общее количество источников, по которым был выполнен системный поиск, составило порядка 350 площадок. Резуль-

таты работы могут быть использованы для дальнейших научных изысканий различного формата, а также стать информационной базой политических институтов при управлении электоральными настроениями.

Актуальность

В условиях ведения недружественными странами гибридной войны против РФ исследование протестной активности носит крайне актуальный характер, так как позволяет систематизировать вариативность недовольства представителей гражданского общества результатами государственной политики в ключевых аспектах ее проявления [1, с. 629]. Как отмечает А. А. Беляков, проблема протестной активности все чаще становится фокусом различных исследований, которые представляют как научный, так и практический интерес [2, с. 103]. Результаты диагностики протестного поведения граждан используются политическими институтами для управления общественным настроением и коррекции вектора политической пропаганды. Органы государственной власти должны рассматривать повышение протестной активности в качестве наиболее яркого сигнала для пересмотра отдельных направлений социально-экономической политики. Г. В. Савенцева в материалах своей публикации справедливо отмечает, что протестная активность становится все более массовой формой политического поведения общества, которая требует глубокого изучения своей социально-психологической сущности и ключевых факторов, оказывающих влияние на вариативность ее масштабов [3, с. 93].

Расширение потенциала информационно-коммуникационных технологий оказывает значительное влияние на скорость формирования протестных настроений и интенсивность протестной активности в целом. В статье Е. А. Кувырковой отмечается, что в пространстве существующих коммуникаций деятельность СМИ активно используется как инструмент управления протестным сознанием населения [4, с. 27]. В этом случае изучение протестной активности важно с позиции оценки восприимчивости населением той или иной информации, а также способов ее подачи и тиражирования. Результаты комплексной диагностики позволяют сформировать общую картину ситуативного манипулирования протестными настроениями в обществе. Глобальная цифровизация социально-экономического пространства позволяет проводить оценку протестной активности на основе изучения материалов сети Интернет [5, с. 66].

В контексте сказанного А. А. Беляков делает справедливый вывод о том, что для диагностики протестной активности можно использовать результаты исследования открытых форм виртуальной коммуникации, в рамках которых представители общественности высказывают свое мнение по отношению к тому или иному событию или текущей социально-экономической ситуации [6, с. 21]. Расширяя позицию предыдущего автора, С. О. Новосельский обращает внимание на необходимость построения устойчивых коммуникаций органов власти и населения в виртуальном пространстве с целью снижения уровня протестной активности [7, с. 1005]. Инструментом решения данной задачи можно считать системную обратную связь по линии «власть-население», в рамках которой оперативно даются ответы на наиболее актуальные вопросы. Кроме того, целесообразно строить релевантный контент решения социально-экономических проблем по прин-

ципу «было-стало». Таким образом, системная диагностика внутренних причин, внешних факторов, интенсивности и массовости протестной активности имеет важное значение с позиции стабилизации социальной напряженности в гражданском обществе, эффективного противодействия гибридным внешнеполитическим угрозам, а также качественного решения существующих проблем социально-экономического развития.

Понятие протестной активности имеет несколько основных трактовок в современной научной среде, которые отличаются друг от друга субъективностью позиций авторов. На основе обобщения содержания статьи Т. Н. Юдиной можно отметить, что протестная активность представляет собой инструмент трансляции представителями гражданского общества властным структурам своих неудовлетворенных потребностей в рамках существующей социально-экономической политики и политического строя [8, с. 60]. В фарватере другого подхода протестная активность может быть рассмотрена как степень интенсивности выражения обществом своего недовольства текущей ситуацией в стране [9, с. 12]. С позиции эмпирической диагностики социальной напряженности в обществе протестная активность характеризует собой критерий коллективного недовольства, который выражается в целенаправленных акциях массового характера и открытом негативном контенте в виртуальном пространстве. Как отмечает М. С. Танцура, цель протестной активности заключается в изменении существующего положения вещей [10, с. 42].

Для достижения данной цели участники протестующих групп стремятся привлечь к проблеме внимание как властных структур, так и максимального количества граждан. Расширение массовости протестных мероприятий способствует увеличению публичности затрагиваемой проблемы и создает условия для интенсификации политики властей по ее устранению. Ядром протестной активности является сам протест, который представляет собой выражение несогласия с действующей ситуацией. В материалах публикации М. А. Кленовой отмечается, что протестная активность может носить конструктивную и деструктивную формы [11, с. 88]. Конструктивная протестная активность направлена на донесение до власти информации относительно наболевших проблем современного общества и необходимости проведения релевантных преобразований. Деструктивная форма обычно связана с нарушением положений действующего законодательства в различных его проявлениях, а также сопровождается отсутствием попыток поиска компромисса и нетерпимостью.

Протестная активность может носить как внешний, так и внутренний характер. Внешняя протестная активность заключается в участии граждан в одиночных или массовых открытых акциях. Внутренняя протестная активность проявляется в формировании системной политической пассивности и устойчивого пессимизма относительно деятельности властей [12, с. 1]. С учетом сформированной репрезентативной выборки на основании данных из открытых источников информации на территории Российской Федерации в январе 2020 года удалось зафиксировать 108 уникальных протестных мероприятий. На основе территориального критерия сформирована общая группировка регионов по уровню протестной активности, которая представлена в таблице 1.

**Темы протестов в регионах с «высоким» и «заметным»
уровнями протестной активности**

Наименование	Основные темы протеста
Регионы с высоким уровнем протестной активности	
г. Москва	Поддержка политзаключенных в форме серий одиночных пикетов, в том числе «Метропикет»; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ, требования проведения референдума, а не всенародного голосования; Шествие памяти Бабуровой и Маркелова; Протест против строительства части Юго-восточной хорды и моста через Москву-реку, проходящих по бывшей территории завода полиметаллов; Протест против выселения в рамках «реновации»; Против увольнения директора школы № 118; Требования по реформированию здравоохранения; Против принятия закона о вольерной охоте; В поддержку парка львов «Тайган» и его владельца; Требования закрытия границ с Китаем, принять меры по недопущению коронавируса в Россию.
г. Санкт-Петербург	Поддержка политзаключенных в форме серий одиночных пикетов, в том числе «Метропикет»; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ; Непризнание результатов муниципальных выборов в МО Литейный округ (Центральный район); Против сноса здания медсанчасти № 1 завода им. М. И. Калинина; Экологический протест против строительства мусороперерабатывающего предприятия в пос. Понтонный; Экологический протест против изменения климата; Требования прозрачности доходов чиновников.
Регионы с заметным уровнем протестной активности	
Омская область	Пикет с требованием расследовать дело обезглавленного жителя города Дмитрия Федорова; Пикеты с требованиями остановить полицейский беспредел; Пикеты общественников, выступающих с требованиями забрать из скандально-известной семьи Алины Юмашевой и её сожителя сына, которого они ставили на гречку (резонансный случай декабря 2019 г.); Митинг с обращением к главам иностранных государств с просьбой о помощи с экологической обстановкой; Протест родителей детей-инвалидов против политики государства по их реабилитации; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ.
Алтайский край	Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ, Протест против назначения нового министра культуры О. Б. Любимовой; Экопротест против строительства корпуса АлтГУ на территории сквера; Требования организации пешеходных переходов.
Республика Башкортостан	Мероприятия в поддержку политзаключенных; Проблемы выдачи жилья сиротам; Протест, вызванный задолженностью по заработной плате.
Свердловская область	Забастовка работников больницы в г. Богдановичи; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ.
Республика Татарстан	Требования отставки министра МВД республики А. В. Хохорина; Поддержка политзаключенных; Митинг «За новый социализм», посвященный годовщине февральской революции; Экопротест против фандоматов (аппаратов по приему пластиковых бутылок) во время визита С. В. Чемезова в регион.
Тюменская область	Одиночные пикеты против неудовлетворительных бытовых условий; Проблемы обманутых дольщиков; Протест против предложенных Президентом изменений в Конституцию РФ.

Как отмечает Е. М. Арутюнова, степень протестной активности в большинстве случаев существенно коррелируется с масштабом социально-экономических проблем, существующих на той или иной территории [13, с. 395]. Регионы, имеющие низкие фундаментальные показатели социально-экономического развития, характеризуются присутствием у населения повышенного уровня неудовлетворенности политикой действующей власти. Данное мнение также разделяет в своей публикации Т. Е. Зерчанинова, которая пишет о том, что ключевым фактором протестной активности выступает неудовлетворенность общества текущей политической или социально-экономической ситуацией [14, с. 37]. В дальнейшем накопленная неудовлетворенность выражается в активных публичных акциях протеста, которые в зависимости от широты восприятия проблемы могут носить достаточно массовый характер. По мнению Е. А. Храмова, ключевыми триггерами протестной активности являются радикальные политические события или системная неудовлетворенность ключевыми направлениями социально-экономической политики [15, с. 145]. Таким образом, протестная активность в большинстве случаев носит ситуационный характер и варьируется в зависимости от оперативности ответа властей на резкую интенсивность проведения протестных мероприятий. Задача власти заключается в своевременной реакции на ключевые проблемы современного общества, которая может значительно сократить протестный потенциал [16, с. 203].

Проведение протестных мероприятий имеет свои временные закономерности с учетом недельного расписания граждан. Наибольшее количество мероприятий – 33 (30,6 %) приходится на пятницы. На втором месте воскресенье – 19 (17,6 %), на третьем месте – понедельник – 18 (16,7 %) (рис. 1).

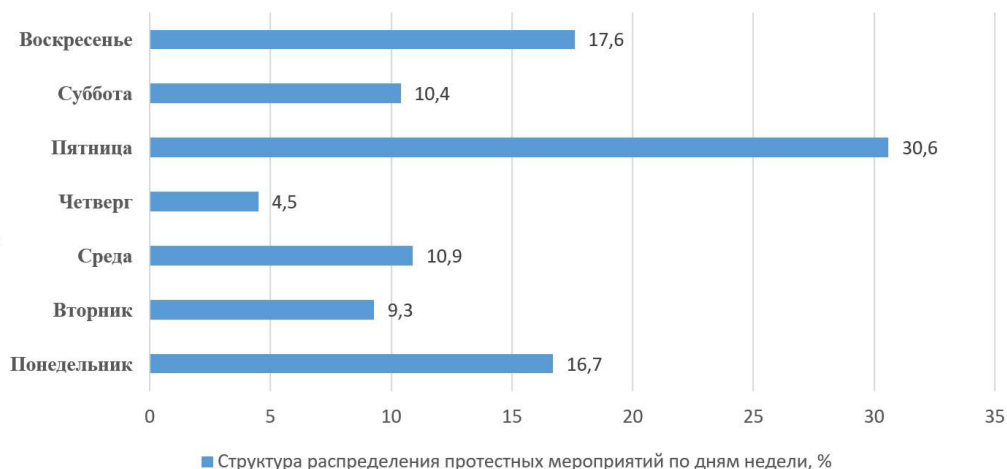

Рисунок 1. Структура протестных мероприятий по дням недели.

Наибольшее количество протестных мероприятий прошло 10 января, пятница, – 16 событий (14,8 %). Стоит отметить, что 10 января проходила одна

из наиболее многочисленных по количеству участников акций – «Метропикет». «Метропикет» – это серия одиночных пикетов, которые проводятся рядом со станциями метро, преимущественно в г. Москве и г. Санкт-Петербурге. Начиная с января, география пикетов была расширена на ряд других крупных городов: Уфу, Казань, Бирск, Чебоксары. В случае отсутствия станций метро протестующие пикетировали на остановках общественного транспорта. Старт этой серии пикетов был положен Ассоциацией Независимых Депутатов (АНД) Москвы (<http://and.civico.ru>) – организацией муниципальных депутатов. Кроме того, в акциях принимают участие активисты партии «Яблоко» и др. оппозиционных организаций, известные журналисты, такие как Илья Азар, Татьяна Фельгенгауэр, депутаты Мосгордумы Максим Круглов, Михаил Тимонов, Сергей Митрохин и Дарья Беседина, бывший фигурант «московского дела» Алексей Миняйло. Общие требования всех участников – пересмотр уголовных дел фигурантов громких политических процессов, таких как «московское дело», «пензенское дело» и др. Основные лозунги: «Свободу политзаключенным!», «Вы идете, мы стоим, они сидят!». Кроме «Метропикета», 10 января присутствовали протестные выступления против принятия закона о семейно-бытовом насилии в Самаре, Ярославле, Таганроге и ещё ряд протестных акций различной тематики. На втором месте по количеству протестных мероприятий – 26 января, воскресенье, – 10 мероприятий (9,3 %) различной протестной направленности, состоявшихся в Москве, Санкт-Петербурге, Александрове (Владимирская область), Нефтеюганске (ХМАО), Омске, Сургуте, Северодвинске (Архангельская область), Нижнем Новгороде, Симферополе.

Подавляющее большинство мероприятий – 103 (94,0 %) – по своей продолжительности не превысили одного дня (рис.2).

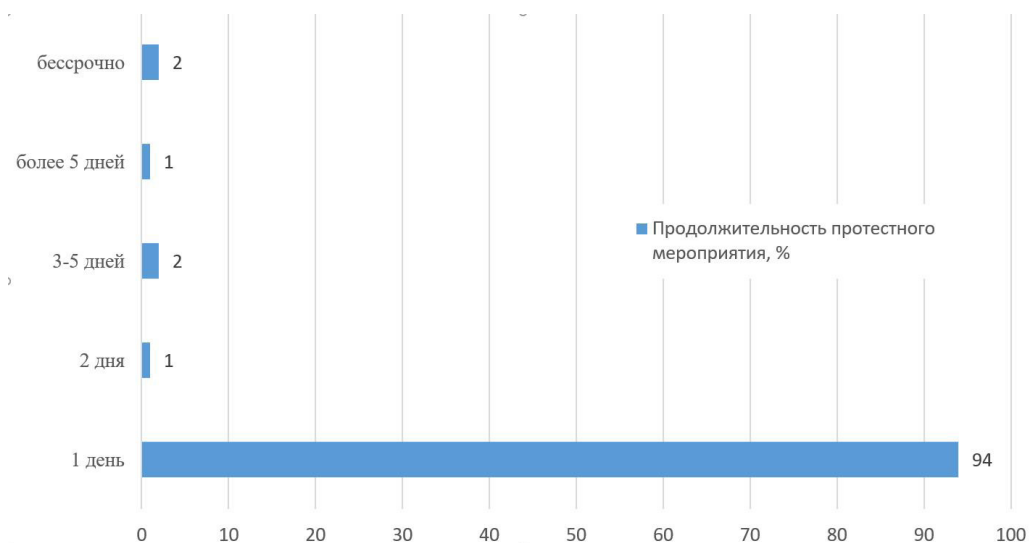

Рисунок 2. Структура протестных мероприятий по их продолжительности.

За январь 2020 года на территории РФ зафиксировано два мероприятия, изначально заявленных как бессрочные. В итоге одно из мероприятий – забастовка врачей районной больницы г. Богдановичи Свердловской области, которая изначально была заявлена как бессрочная, – продлилось 5 дней.

Бессрочно проходит протест активистов, выступающих против строительства моста через Москву-реку и части Юго-Восточной хорды в г. Москве. 10 января группа активистов остановила начало подготовки строительства. С тех пор организовано круглосуточное дежурство. Активисты считают, что данный участок радиоактивен, поскольку ранее относился к территории Московского завода полиметаллов – на нем осуществлялось складирование радиоактивных отходов. Отходы складировали слоями и потом просто засыпали землей. Среди активистов жители как Москвы, так и ближайшего Подмосковья.

30 января стало известно, что департамент по конкурентной политике Москвы объявил тендер на сбор и вывоз радиоактивных отходов с территории, прилегающей к Московскому заводу полиметаллов. Начальная цена контракта – 80 млн рублей. Заказчиком работ выступает ГКУ «Управление дорожно-мостового строительства». Торги состоятся 11 февраля. Победителю конкурса предстоит рекультивировать 2,7 гектара земли на правом берегу Москвы-реки между Московским заводом полиметаллов (Каширского шоссе д. 49) на западе, железнодорожным мостом Курского направления (железнодорожная платформа «Москворечье») на востоке, рекой на севере и Каширским шоссе на юге. Работы должны быть выполнены за 90 дней.

Продолжительностью отличалась серия одиночных пикетов против строительства в г. Кирове (Кировская область) мусороперерабатывающего комплекса «Марадыковский» – 41 день (с 3 декабря по 12 января). За 41 день с одиночными пикетами вышло более 60 человек, а 25 января в сквере Борцам революции у памятника Степану Халтуруину прошел митинг. Главное требование протестующих – не допустить переоборудования объекта по уничтожению химоружия «Марадыковский» в пос. Мирный (Оричевский район) Кировской области в производственно-технический комплекс (ПТК) по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов I и II классов опасности (к таковым относятся ртутьсодержащие градусники и лампы, аккумуляторные батареи). Предполагаемая мощность комплекса – до 50 тысяч тонн в год.

Первые протестные акции прошли летом 2019 года. Тогда на одном из митингов присутствовало более 400 жителей города. За несколько дней до митинга несколько групп эоактивистов («Антирадиация-Вятка», движение «Нет Марадыковский», Котельничское отделение «Союза за химическую безопасность», Мирнинское отделение «Союза за химическую безопасность», «ЭкоБессрочка Киров») объединились, чтобы добиться остановки работ на объекте. 23 января инициативная группа подала в избирательную комиссию ходатайство о проведении референдума по запрету ввоза на территорию Кировской области отходов I и II классов опасности.

В ответ руководство РосРАО и власти Кировской области, начиная с 27 января, организовали информационную кампанию в СМИ, заказав и выпустив ряд статей о том, что в пос. Мирный открыта общественная приемная, ведутся общественные обсуждения планируемого к строительству завода, а от жителей поселка поступают запросы на трудоустройство на ПТК.

Забастовка врачей Центральной районной больницы в г. Богдановичи (Свердловская область), стартовавшая 27 января, изначально была заявлена как бессрочная. Данные об участвовавших в забастовке сотрудниках разнились. По данным СМИ, в забастовке участвовало 15 человек. Бастующие каждый день приходили к своему месту работы, однако не приступали к должностным обязанностям. Протест поддержал А. А. Навальный, 27 января разместив в своём телеграмм-канале пост: «Две новости из мира медицины: 1. В китайском Ухане за 6 дней построили больницу на тысячу человек. И через 15 дней построят ещё одну. 2. В Богдановиче Свердловской области сотрудники больницы сегодня объявили забастовку, требуя провести ремонт, которого не было 18 лет». Затем протест был поддержан профсоюзной организацией «Альянс врачей».

28 января на место забастовки прибыл сотрудник прокуратуры и представитель министерства здравоохранения области, который предпринял попытки уговорить бастующих вернуться к своей работе. Прокурорская проверка выявила невыплаты заработной платы сотрудникам больницы, после чего было вынесено соответствующее предписание министру здравоохранения области Андрею Цветкову. В тот же день на совещании под руководством вице-губернатора региона Сергея Бидонько было принято решение об изменении плана развития медицинского учреждения. Так, прачечная больницы будет передана на аутсорсинг, а сотрудники уволены – им будут предложены иные варианты трудоустройства. В ближайшее время будет начат ремонт пищеблока. В дальнейшем планируется продолжить ремонт и дооснастить больницу необходимым оборудованием.

31 января стало известно о планах Правительства Свердловской области по выделению на ремонт больницы 216 млн рублей (по данным других источников, дополнительно из федерального бюджета будет направлено ещё 176 млн рублей) в период до 2024 г., из них 52 млн рублей поступят в течение 2020 г. Больницу посетили спикер регионального Заксобрания Людмила Бабушкина, а также зам. губернатора области Павел Креков. Работа медицинского учреждения была восстановлена.

Наибольшую интенсивность имеют мероприятия протестной активности, проводимые в крупных урбанистических центрах, что объясняется притяжением большого количества мобильных, социализированных, политические устремленных и грамотных с правовой точки зрения граждан [17, с. 39]. В разрезе регионов большая часть протестных мероприятий приходится на города федерального значения: г. Москва – 22 мероприятия (20,4 %) и г. Санкт-Петербург – 15 мероприятий (13,9 %), на третьем месте – Омская область – 6 мероприятий (5,6 %). В основном протест был сосредоточен в административных центрах регионов – 45,5 % – и городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург) – 34,4 %. Большинство протестных мероприятий прошло в крупнейших городах с населением свыше 1 млн чел. – 60,2 % (рис. 3).

Основной формат проведенных протестных мероприятий – одиночный пикет (25,1 %) либо серия таковых (27,7 %). Более массовые форматы проведенных мероприятий, такие как митинги и пикеты, составляют 17,6 % и 13,9 % соответственно (рис.4).

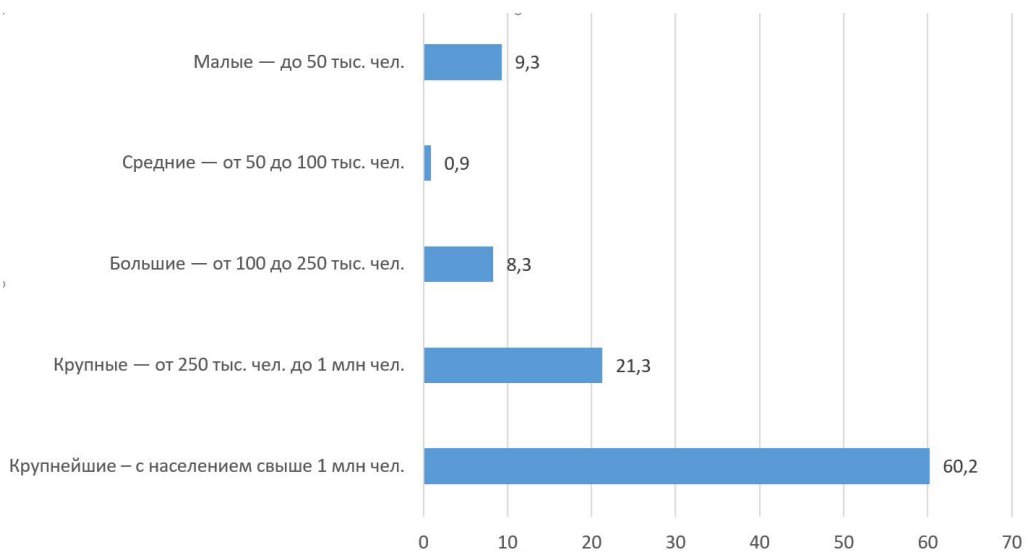

Рисунок 3. Структурирование мест проведения протестов по численности проживающих.

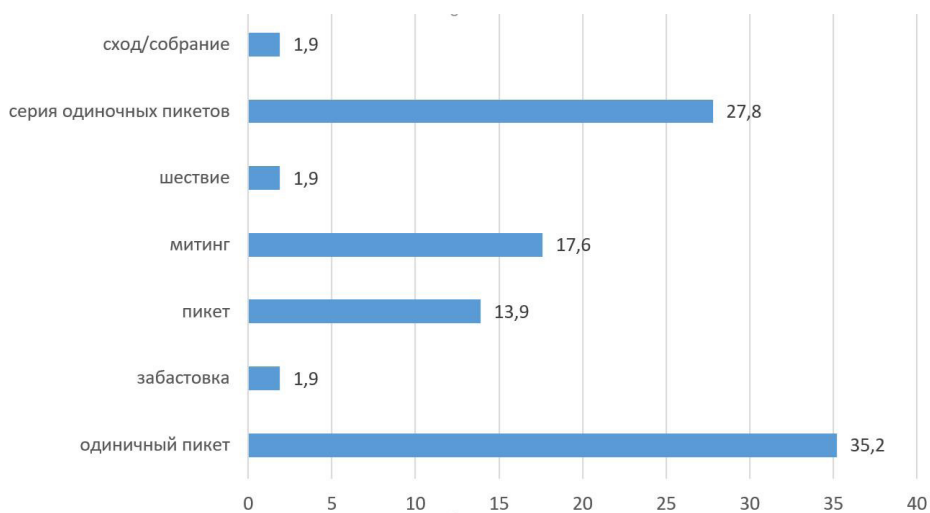

Рисунок 4. Структурирование форматов протестных мероприятий.

Большинство организаторов мероприятий (63 %) – это местные группы активистов, частные лица либо небольшие общественные организации. На втором месте по количеству организованных мероприятий – КПРФ – провели 9 (8,3 %) мероприятий в Саратовской, Ленинградской, Архангельской, Волгоградской, Владимирской, Свердловской областях, Алтайском крае и Москве (табл. 2).

Ключевые организаторы протестных мероприятий

Организаторы мероприятия		
Наименование	Количество	%
«Fridays for Future» (экологическая инициатива Греты Тунберг)	1	0,9
Движение «Весна»	2	1,9
КПРФ	9	8,3
Движение «Матери против политических репрессий»	5	4,6
Партия «Яблоко»	3	2,8
Движение «Родительское всероссийское сопротивление»	4	3,7
Движение «Суть времени»	1	0,9
«Справедливая Россия»	1	0,9
«Партия Роста»	1	0,9
Общественная организация «Родительский надзор» (Саратов)	1	0,9
Общественная организация «Альянс защитников животных»	1	0,9
«Российского социалистическое движение», «Марксистская тенденция» и движение «Альтернативные левые»	1	0,9
«Либертарианская Партия России»	1	0,9
Общественная организация «Зеленая альтернатива»	1	0,9
Общественное движение «Левый фронт»	3	2,8
Движение «За новый социализм!»	1	0,9
Движение «Патриоты Великого Отечества»	1	0,9
Несколько общественных организаций/партий	3	2,8
Другие (ни одна из представленных организаций, частный протест)	68	63
Всего	108	100

По количеству участников абсолютное большинство мероприятий – 41 (38 %) – это одиночные пикеты. На втором месте – мероприятия, численность которых меньше 50 чел., – 35 % (рис.5).

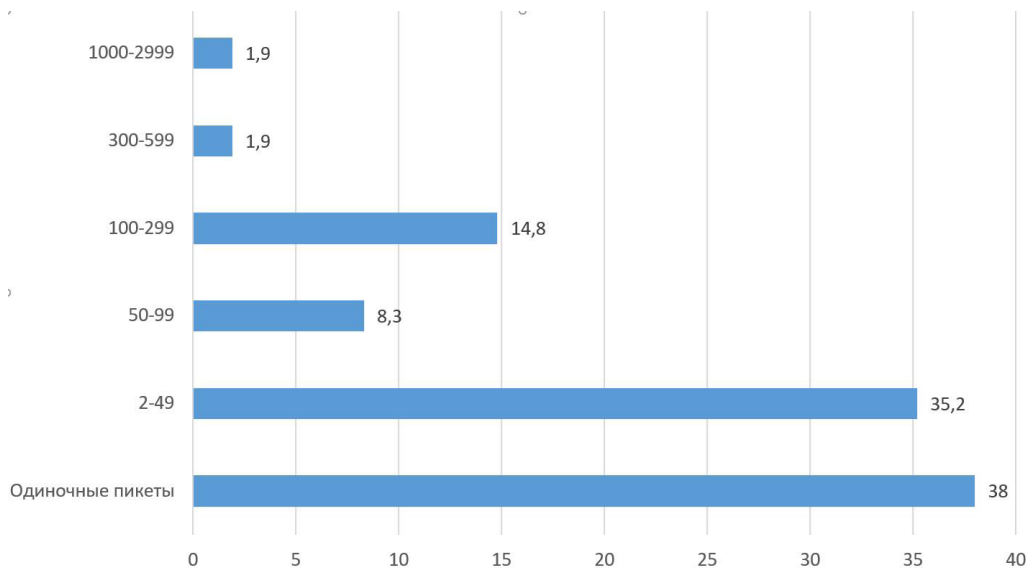

Рисунок 5. Структурирование протестных мероприятий по количеству участников.

К числу самых многочисленных протестных мероприятий в январе 2020 года можно отнести:

– митинг против мусорного полигона рядом с г. Александров Владимирской области, который состоялся 26 января и собрал порядка 2000 митингующих (по данным СМИ). Соорганизатором мероприятия выступило региональное отделение КПРФ. Митинг был согласован, но местная администрация предоставила неудобную (по мнению активистов) площадку у ДК «Искож», хотя люди хотели провести акцию в центре города. По результатам мероприятия была подписана резолюция о недопущении ввоза мусора на территорию «Машковской свалки», расположенной рядом с г. Александров. По мнению протестующих, происхождение свозимого мусора – Московский регион. В документе (также и во время самого мероприятия) присутствовали требования отставки главы районной администрации Александра Дудорова. Резолюция обращена к региональным властям, за время мероприятия её подписали 1115 человек;

– шествие памяти убитых адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, которое состоялось в Москве 19 января и собрало порядка 1400 участников (по данным «Белого счетчика»). Помимо основной темы, в повестке мероприятия присутствовали темы конституционной реформы и помощи политзаключенным.

Реакция властей

В большинстве случаев (69) в открытых источниках не указывалось о наличии сопровождения со стороны сотрудников полиции того или иного мероприятия. Известно о присутствии сотрудников полиции на 26 мероприятиях (24,1 %). На этих мероприятиях действия сотрудников полиции описывались как: 12 % – охрана правопорядка во время проведения мероприятий, 5,6 % – проверка документов, 7,4 % – задержания (8 случаев). Силовой разгон мероприятий не применялся.

Заключение

В результате проведенных исследований на основе открытых источников было зафиксировано 108 протестных мероприятий на территории РФ с 1 по 31 января 2020 года. В основном это были разные серии одиночных пикетов, которые не требуют согласование с властями (например, «Метропикет» в поддержку политических заключенных). Чаще всего одиночные пикеты проводились в пятницы. Регионы с самым высоким уровнем протестной активности за исследуемый период – Москва и Санкт-Петербург. Только в 8 случаях из 108 акций мероприятия закончились задержанием. Фактически акции протеста проходили в рамках правового поля Российской Федерации, что свидетельствует о низком уровне радикализации общества на январь 2020 года.

По фокусным проблемам протесты в рамках рассмотренного временного периода можно условно разделить на следующие группы:

- в поддержку политзаключенных (серия одиночных пикетов «Метропикет», пикеты в поддержку дагестанского журналиста Абдулмумина Гаджиева, обвиняемого в финансировании терроризма, и т. д.);

- экологические протесты (строительство ПТК «Марадыковский» в Кировской области (переработка отходов 1-2 класса), строительство части Юго-восточной хорды в г. Москве по бывшей территории завода полиметаллов и ряд других). Стоит отметить, что протест вокруг строительства мусорного полигона возле пос. Шиес Архангельской области ослаб после признания судом (9 января) хозяйственных построек полигона самостроем – было вынесено предписание их снести;

- другие, связанные с региональными/бытовыми темами. Например: требования отставки мэра г. Нефтеюганска (ХМАО); выступления против закрытия регионального канала СТВ-24, освещающего протест в г. Шиес (Архангельская область); митинг в честь годовщины февральской революции в Набережных Челнах (Республика Татарстан); протест родителей детей-инвалидов г. Омска (Омская область) против нового порядка реабилитации; и пр.;

- протесты против изменений в Конституцию (после 15 января). С 1 февраля, по данным открытых источников, запланированы новые мероприятия против конституционной реформы.

Большинство организаторов мероприятий (63 %) – это местные группы активистов, частные лица либо небольшие общественные организации. На втором месте по количеству организованных мероприятий – КПРФ – провели 9 (8,3 %) мероприятий в Саратовской, Ленинградской, Архангельской, Волгоградской, Владимирской, Свердловской областях, Алтайском крае и Москве, стремятся быть мак-

симально в повестке, а потому во время 2-х мероприятий в открытую критиковали недавно назначенного премьер-министра М. В. Мишустина.

Самой заметной акцией протеста можно считать забастовку врачей Центральной районной больницы в г. Богдановичи (Свердловская область), которая стартовала 27 января и была поддержана А. А. Навальным и профсоюзной организацией «Альянс врачей». В забастовке приняли участие, по данным СМИ, порядка 15 человек. 28 января на место забастовки прибыл сотрудник прокуратуры и представитель министерства здравоохранения области, который предпринял попытки уговорить бастующих вернуться к своей работе. А уже 31 января стало известно о планах Правительства Свердловской области по выделению на ремонт больницы 216 млн рублей (по данным других источников, дополнительно из федерального бюджета планируется направить ещё 176 млн рублей) в период до 2024 г., из них 52 млн рублей поступят в течение 2020 г. Больницу посетили спикер регионального Заксобрания Людмила Бабушкина, а также зам. губернатора области Павел Креков. Работа медицинского учреждения была восстановлена.

Полученные результаты системной диагностики протестной активности могут быть использованы в управления политическими настроениями в обществе, в рамках развития демократического общества.

Ссылки

1. Пушкина М. А., Чирков П. С. Теория современных гибридных войн // *Аллея науки*. 2017. Т. 2, № 8. С. 629–642.
2. Беляков А. А., Соколов А. В. Специфические проявления современной протестной активности // *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*. 2020. № 13. С. 102–106.
3. Савенцев Г. В. Тенденции массовой протестной активности молодежи в современной России // *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*. 2020. № 13. С. 93–97.
4. Кувыркова Е. А., Шпак М. А. Медиарепрезентация протестной активности: сравнительный анализ приемов информационно-психологического воздействия // *Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе*. 2022. № 1. С. 26–36.
5. Юрьев А. И. Психолого-политические угрозы глобализации // Юрьев А. И. *Избранные статьи по политической психологии*. СПб., 2021. С. 66–81.
6. Беляков А. А., Соколов А. В. Возможности измерения протестной активности в сети Интернет // *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*. 2019. № 12. С. 21–23.
7. Новосельский С. О., Моисеева О. А., Филиппова О. А. Коммуникационная политика органов исполнительной власти с населением в социальных сетях // *Вопросы политологии*. 2023. Т. 13, № 3 (91). С. 1001–1013. DOI 10.35775/PSI.2023.91.3.011.
8. Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе / Т. Н. Юдина, Ю. Н. Мазаев, Т. М. Бормотова, П. С. Жуков // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2020. № 1. С. 139–151. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-139-151.

9. Пушкина М. А. Факторы, способствующие участию молодежи в общественных политических движениях (по материалам исследования общественного мнения методом фокус-групп, 2016 г., г. Санкт-Петербург) // Политика и общество. 2019. № 5. С. 10–17. DOI 10.7256/2454-0684.2019.5.26123/
10. Танцура М. С., Чухломин Д. А. Динамика протестной активности в регионе (на примере Дальневосточного федерального округа) // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 6. С. 41–45. DOI 10.24158/пер.2021.6.5.
11. Кленова М. А. Протестная активность как форма проявления социальной активности молодежи // Русская политология. 2020. №1 (14). С. 87–92.
12. Новосельский С. О., Босердт Н. Ю., Халина В. А. Оценка политической активности российских избирателей // Политика, экономика и инновации. 2017. № 1 (11). С. 1.
13. Арутюнова Е. М. Представления о социальных проблемах и протестная активность в республиках (кейс Саха [Якутия]) // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 391–406. DOI 10.19181/ezheg.2020.17.
14. Зерчанинова Т. Е., Никитина А. С., Фролов И. В. Факторы активизации протестной активности молодежи: результаты фокус-групп // Дневник науки. 2022. №1 (61). С. 35–40.
15. Храмов Е. А. Состояние и динамика протестной активности в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. №2 (70). С. 145–152.
16. Протестные настроения в России на фоне Европейских государств: анализ кейсов 2017–2019 годов / Я. Р. Игнатовский, Д. Г. Михайличенко, В. Г. Иванов и др. // Przegląd Europejski. 2020. Т. 2020, № 1. С. 199–217. DOI 10.31971/1641-2478pe.1.20.12.
17. Луговцов М. М. Особенности протестной активности в городах-миллионниках на примере Екатеринбурга // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 38–48.

Bots as an online communication tool in the political process on the example of the EDC-2023 in Russia

A. V. Sokolov¹, S. V. Mironova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-358-369

Research article
Full text in Russian

The article presents a brief theoretical overview of the types of bots, the purposes of their use, identification methods, and also examines global political campaigns with the active use of automated systems. Using the example of the 2023 regional election campaign, an empirical study was conducted, the purpose of which is to identify the features of using bot systems in online communication of the authorities represented by candidates and society. The study was conducted on the basis of open data from the VKontakte social network - all publications were selected in which candidates for the election of heads of regions for the period from August 28 to September 10, 2023 were mentioned. A total of 21 regions and 116 candidates were analyzed. The largest number of bots is typical for Moscow, the Moscow Region, the Republic of Khakassia, and the Pskov region. The detection of bots was based on the method of static signs: the same / similar text of the post, the absence of user activity, the absence of real photos, the lack of a personal profile. The data obtained allowed us to formulate conclusions about the use of bots to create a positive and neutral agenda. At the same time, the publications created automatically had zero or low views, which indicates their invisibility to the final audience and inability to influence the formation of public opinion. However, data on the mention of candidates and the presence of their positive image in the social network can be used in the preparation of administrative or analytical reports.

Keywords: political communication; political botism; social network; election campaign; Internet; election; VKontakte

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sokolov, Alexander V. | E-mail: alex8119@mail.ru
D. Sc. (Politics), Associate Professor

Mironova, Svetlana V. | E-mail: s.mironova97@mail.ru

For citation: Sokolov A. V., Mironova S. V. Bots as an online communication tool in the political process on the example of the EDC-2023 in Russia // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 358-369. (in Russ.)

Боты как инструмент онлайн-коммуникации в политическом процессе на примере ЕДГ-2023 года в России

А. В. Соколов¹, С. В. Миронова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-358-369
УДК 323.22/.28

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлен теоретический обзор видов ботов, целей их использования, методик идентификации, а также рассмотрены мировые политические кампании с активным использованием автоматизированных систем. На примере региональной избирательной кампании 2023 года проведено эмпирическое исследование, цель которого – выявление особенностей использования бот-систем в онлайн-коммуникации власти в лице кандидатов и общества. Исследование проводилось на основе открытых данных социальной сети «ВКонтакте»: были выбраны все публикации, в которых упоминались кандидаты на должность глав регионов за период с 28 августа по 10 сентября 2023 г. Всего был проанализирован 21 регион и 116 кандидатов. Наибольшее число ботов характерно для Москвы, Московской области, Республики Хакасии, Псковской области. В основе выявления ботов лежал метод статических признаков: одинаковый/схожий текст поста, отсутствие пользовательской активности, отсутствие реальных фотографий, незаполненность личного профиля. Полученные данные позволили сформулировать выводы об использовании ботов для создания позитивной и нейтральной повестки. При этом на публикациях, созданных автоматически, стояли нулевые или низкие просмотры, что говорит об их невидимости для конечной аудитории и неспособности влиять на формирование общественного мнения. Однако данные об упоминаемости кандидатов и присутствии их положительного образа в соцсети могут быть использованы при подготовке административной или аналитической отчетности.

Ключевые слова: политическая коммуникация; политический ботизм; соцсеть; избирательная кампания; Интернет; выборы; ВКонтакте

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соколов, Александр Владимирович | E-mail: alex8119@mail.ru
Доктор политических наук, доцент

Миронова, Светлана Владимировна | E-mail: s.mironova97@mail.ru

Для цитирования: Соколов А. В., Миронова С. В. Боты как инструмент онлайн-коммуникации в политическом процессе на примере ЕДГ-2023 года в России // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 358-369.

Повсеместная цифровизация общественной и политической сферы, переход политической коммуникации в онлайн-пространство влекут за собой активное развитие новых инструментов взаимодействия власти и общества, напрямую связанных с совершенствованием цифровых технологий. Помимо развития сетевых онлайн-структур, как, например, система официальных представительств органов власти в сети «ВКонтакте», где непосредственным политическим актором выступает должностное лицо или государственный орган, появляются политически ориентированные гибридные человеко-программные формы. К последним, например, можно отнести феномен ботов. В 2019 году российское издание РБК разместило исследование, подтверждающее использование искусственных аккаунтов главами регионов Российской Федерации. По мнению экспертов, у 10 губернаторов насчитывалось более 40 % ботов в Instagram¹, что может оказывать влияние на их узнаваемость, создавать видимость популярности. Лидерами по доле ботов среди подписчиков были главы Тувы, Москвы, Северной Осетии – Алании, Кировской области, Карачаево-Черкесии [1]. Ряд исследователей отмечает, что численность ботов зависит от общего социально-политического контекста. Например, в периоды политических трансформаций, таких как присоединение Крыма в 2014 году, избирательные кампании, начало СВО, протестные движения и др., замечено увеличение присутствия ботов в Интернете, причем как поддерживающих действующую власть, так и оппозиционных [2].

Сохраняется тенденция роста количества автоматизированных программ в социальных сетях и их постоянного усложнения, ведущего к осложнению выявления. По последним данным, в 2022 году эксперты отметили, что около 20 % аккаунтов в социальных сетях российского сегмента Интернета приходится на боты, а число интернет-трафика, сгенерированного ботами, равнялось 40,5 %, что на 5 % больше, чем в предыдущем году. При этом, по данным Qrator Labs, число вредоносных ботов выросло до 23 % [3].

В современном мире при повсеместном использовании социальных сетей применение ботов становится угрозой, реализация которой направлена на дискредитацию легитимной власти, злонамеренное получение персональных данных пользователей и манипулирование этими данными, в связи с чем актуальным становится вопрос методологии выявления искусственных аккаунтов и оценки их деятельности.

Явление ботизма, на фоне сообщений о влиянии автоматизированных систем на электоральные процессы в Европе, часто становилось объектом исследования зарубежных авторов. Сформировалось несколько отдельных междисциплинарных направлений, объектом исследования которых становился ботизм. Первое направление – «вычислительная пропаганда» – изучало использование ботов для продвижения повестки дня и интересов государств, не входящих в Североатлантический альянс. Второе направление – «вычислительные социальные науки» – предполагает взаимодействие специалистов компьютерной и гуманитарной сферы (политологов, социологов, психологов) для выявления особенностей работы ботов и определения степени их влияния на формирование общественного мнения, поляризации и радикализации соцсетей [4]. Однако возникают сложности в методологии идентификации ботов, операционализации основных понятий.

Изначально боты были сокращением от английского слова «robot» и обозначали программное обеспечение, позволяющее быстро анализировать и упорядочивать

¹ Компания-владелец Meta Platforms Inc. признана в России экстремистской организацией и запрещена

информацию, избавлять человека от части задач. Новые технологические возможности позволили создавать бот-сети, которые обмениваются данными по нескольким устройствам для выполнения задач, а также породили феномен социальных ботов, то есть бот имитирует действия человека в социальной сети и может выполнять функции обычного пользователя (ставить реакции, отвечать на сообщения). С цифровым развитием автоматизированные системы начали проникать в политическую коммуникацию. Боты стали системно использоваться в рамках электоральных или политических кампаний, то есть приобрели «агентный» характер. Появился новый термин «политический ботизм» – искусственно созданные политически ориентированные аккаунты.

В одной из первых работ по теме авторы предложили разделять аккаунты на ботов, людей и киборгов, где последние – промежуточная категория, создание которой вызвано постоянным совершенствованием технологий и многообразием форм ботов [5].

В политической коммуникации исследователи также предлагают выделять различные виды ботов. По одной из основных классификаций они делятся на полезных и злонамеренных по своим функциям [6]. Р. Горва и Д. Гильбо указывали на амбивалентный характер ботов в зависимости от целей. По их мнению, боты могут использоваться как для манипулятивного формирования общественного мнения, так и для укрепления демократии. Боты в политике являются коммуникационным инструментом и могут использоваться для информационных войн, распространения государственной позиции, изменения общественного мнения, формирования повестки дня, политических дискуссий и делегитимации властных структур [7].

В мировой практике существуют примеры использования ботов в электоральных процессах. Например, в социальной сети Twitter в период президентской кампании США 2016 года аналитиками было обнаружено более 400 тыс. ботов за один месяц, которые в общей численности твитов заняли долю приблизительно в 20 %. Боты в данном случае как выполняли задачи по созданию положительного имиджа политиков, так и дискредитировали конкурентов [8]. Также в научной литературе описываются случаи использования онлайн-автоматизированных систем по созданию и распространению контента в иных политических процессах: референдум в Великобритании с целью формирования мнения пользователей о необходимости выхода страны из Евросоюза [9]; в Японии в 2014 году в соцсети Twitter боты активно размещали посты с поддержкой премьер-министра С. Абэ [10].

Резюмируя опыт использования автоматизированных бот-систем в электоральных процессах, можно выделить 2 основные цели их применения: создание позитивного политического образа кандидата и дискредитация конкурентов. Несмотря на расширение возможностей использования ботов в социальных сетях в политической сфере, их эффективность остается под вопросом. Трудно определить их реальное влияние на формирование общественного мнения.

Анализируя роль ботов в политической коммуникации, В. В. Василькова и Н. И. Легостаева выделяют шесть основных направлений их функционирования: «ведение «мягких информационных войн»; пропаганда проправительственной точки зрения; астротурфинг (технология создания искусственного общественного мнения); влияние на общественное мнение путем конструирования агентов влияния или ложных лидеров общественного мнения; делегитимация властных структур, поддержка оппозиционных сил и структур гражданского общества; формирование

повестки дня, ведение политических дискуссий» [11]. Как отмечают исследователи, в избирательных кампаниях боты используются для снижения доверия конкурентам, формирования позитивного имиджа политического субъекту, мобилизации его сторонников.

И. Б. Филиппов, Е. А. Юрескул, Д. К. Стукал, А. С. Ахременко отмечают, что боты выполняют в коммуникации различные функции, которые могут быть разделены на две группы:

- доброкачественные (выполнение текущих задач за человека: распространение полезной информации, генерация ответов на вопросы пользователей и т. д.);
- «злонамеренные» (распространение вредоносных программ и сайтов, рассылка спама и т. д.) [12].

Значимость ботов как инструмента политической коммуникации отмечают и Л. В. Санникова и И. М. Сокольщик [13]. Концентрируя внимание на чат-ботах, они указывают на активное использование систем искусственного интеллекта во всех крупных избирательных кампаниях во всем мире. При этом исследователи приходят к выводу, что использование ботов носит деструктивный характер, так как способствует различным форматам манипулирования. Авторы указывают на необходимость поиска адекватного регулирования подобной технологии с целью защиты прав и законных интересов граждан.

Таким образом, развитие технологии искусственного интеллекта и алгоритмов приводит к широкому распространению ботов, активному их вовлечению в онлайн-коммуникацию, трансформируя ее за счет внедрения искусственного контента, создавая значительную угрозу манипуляции общественным сознанием и мнением.

Повсеместное распространение ботов и их использование в различных целях актуализирует вопрос о методиках их выявления и необходимости выработки критериев их определения. Известными методами идентификации ботов являются:

1. Метод частотного анализа, который использовался Ф. Ховардом и Б. Коллани для выявления бот-аккаунтов в период BREXIT [14];
2. Метод выявления ботов с помощью статичных признаков (по фотографиям пользователей, биографии и количеству друзей и т. п.), который использовался Ф. Ховардом, С. Вулли и Р. Калло [5];
3. Методы машинного обучения, автоматизированного обнаружения ботов, анализ распространяемого контента и др.

В одной из своих работ А. С. Алымов, В. В. Баранюк и О. С. Смирнова описали применение одновременно поведенческих и статичных признаков для определения бот-аккаунтов. Они разделили ботов на 2 категории: автоматические (выполняющие простые задачи) и управляемые (действия которых контролируются оператором). Их метод анализа предполагает онлайн-анализ поведения пользователя (высокая скорость комментирования, примитивное содержание комментария или комментарии не по теме) и офлайн-анализ (изучение статичных признаков профиля) [15].

Российские ученые В. Н. Кузьмин, А. Б. Менисов, И. А. Шастун сформировали систему признаков, характеризующих страницы ботов в Twitter, среди них: аккаунты ботов обладают общей тематической линией, характеризуются активностью, то есть регулярно размещают твиты, анонимны (не указывают личные данные, отсутствует фотография профиля), размещаемый на их страницах контент противоречив [16].

Группа ученых в лице А. С. Ахременко, А. П. Ч. Петров, Д. К. Стукал, С. А. Жеглова, М. В. Хавроненко на основе использования математического и вычислительного моделирования доказали влияние ботов на формирование протестной и контрпротестной повестки, отметив, что эффект такого влияния количественно и качественно различается для пользователей, поддерживающих власть и оппозиционеров [17].

На данный момент совершенствование цифровых технологий ведет к усложнению онлайн-политической коммуникации, её большей автоматизации. Политические вызовы современной России делают актуальными вопросы изучения автоматизированных систем в социальных сетях, в частности в электоральных процессах.

Методика исследования

С целью выявления особенностей применения автоматизированных инструментов коммуникации власти с населением в социальных сетях в предвыборный период в России было проведено исследование с использованием следующих методов: контент-анализ, метод выявления ботов по статичным признакам, event-анализ. Для реализации исследования были рассмотрены все сообщения, опубликованные в социальной сети «ВКонтакте» с упоминанием кандидатов на выборах глав регионов в сентябре 2023 года. Выборы регионального уровня проходили в 21 субъекте Российской Федерации, согласно данным Центральной избирательной комиссии страны (ЦИК РФ), всего было зарегистрировано для участия в электоральной кампании 116 кандидатов. Период исследования составил 2 недели и включал непосредственно 3 дня голосования и предвыборный период: с 28 августа до 10 сентября.

Выбор в качестве источника данных социальной сети «ВКонтакте» обусловлен лидерством компании с точки зрения общего количества пользователей и по среднемесячному и среднесуточному охвату в России. По данным Mediascope, на сентябрь 2023 года 71 % населения страны 12+ заходит на площадку хотя бы раз в месяц, 43 % заходят хотя бы раз в день [18]. Также именно крупнейшая российская социальная сеть участвует в реализации проекта по повышению информированности и открытости государственной власти для населения: с декабря 2022 года на территории РФ функционирует закон, обязывающий госорганы, суды и должностных лиц создавать официальные страницы в соцсетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» [19]. Мессенджер Telegram, по данным Mediascope, в марте 2023 года вышел на 5 место среди российских интернет-ресурсов по объему дневной аудитории. Более 40 % населения пользуются им ежедневно, более 60 % – хотя бы раз в месяц. Однако мессенджер не рассматривался в качестве источника данных в исследовании по причине невозможности выявления аккаунтов-ботов [20].

Для получения массива данных использовалось составление контекстов про каждого кандидата на языке Медиалогии на основе их личных данных (ФИО, регион и т. п.) и используемых в СМИ прозвищ/устойчивых выражений/типичных описаний. После чего с помощью этого же мониторингового сервиса получены выгрузки данных. Все выгруженные посты были размечены вручную на содержащие позитивную, негативную и нейтральную информацию про кандидата.

В процессе ручного просмотра все страницы также изучались на предмет статичных признаков ботов: отсутствие реальной фотографии профиля, небольшое число подписчиков, наличие среди подписчиков заблокированных страниц, отсутствие записей на странице пользователей или, наоборот, присутствие постов в большом количестве, отсутствие/малое число пользовательской активности (лайков,

комментариев, просмотров), пост одинакового содержания по сравнению с другими пользователями, небольшие охваты поста. Под охватом поста в данной работе понимается количество просмотров публикации. Совокупность 3 и более признаков позволяла относить публикацию к созданной ботом.

В качестве гипотезы сформулирован тезис о том, что в предвыборной период в российской социальной сети «ВКонтакте» были использованы автоматические системы создания и распространения информации о кандидатах на выборы. Больше всего ботов публиковали информацию о С. С. Собянине. При этом посты, распространяемые искусственно и размещаемые на личных страницах, имели низкие просмотры и были незаметны для конечного пользователя.

Результаты исследования

За 2 недели (с 28 августа до 10 сентября) в соцсети было размещено 97 863 таких сообщений, 34 % из которых (33443) содержали упоминание С. С. Собянина. Распределение численности сообщений по остальным регионам представлено на рисунке 1.

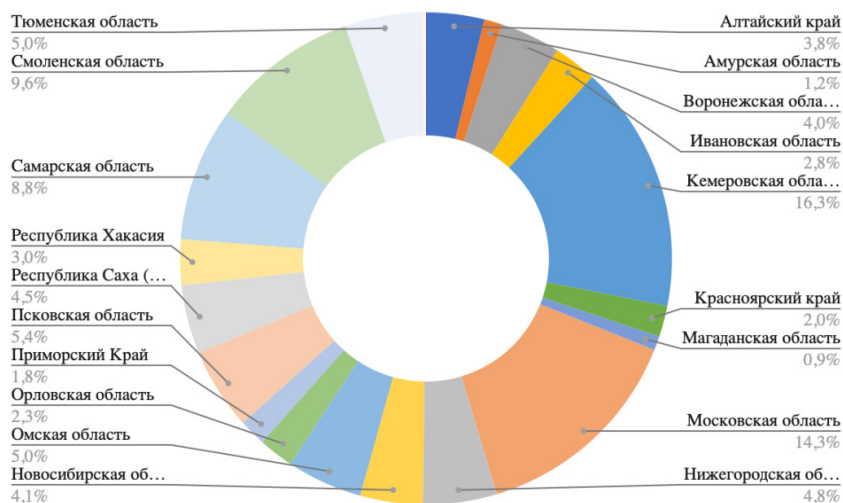

Рисунок 1. Количество сообщений во «ВКонтакте» с упоминанием кандидатов по регионам РФ.

В ходе исследования за основу была взята методика выявления ботов по статическим признакам. В процессе ручной разметки всех сообщений по тональности были замечены посты, имеющие искусственное происхождение, то есть такие записи имели абсолютно одинаковое содержание или сходство текста на 90 %, «нулевые» или низкие просмотры, аккаунты-авторы таких публикаций не имели на своей странице реалистичных фотографий, большого числа подписчиков (более 100), при этом часть друзей в подписках у данных аккаунтов была удалена или заблокирована. Обнаружение этих признаков при мониторинге записей позволяло относить их авторов к страницам-ботам.

Было выявлено 19 559 записей, созданных ботами, наибольшая доля которых зафиксирована в Москве – 93 % (18207 записей). Также боты распространяли информацию с упоминанием кандидатов из Московской области (160), Омской области

(76), Ивановской области (62), Алтайского края (50). Регионами, в избирательных кампаниях которых боты не фигурировали, стали Амурская область и Чукотский АО (рисунок 2).

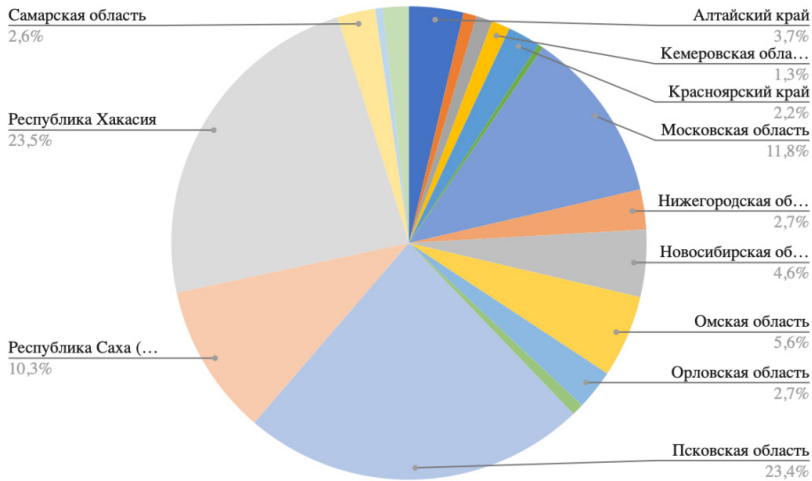

Рисунок 2. Количество записей с упоминанием кандидатов во «ВКонтакте», созданных ботами по регионам РФ.

При рассмотрении динамики публикаций с упоминанием кандидатов была зафиксирована корреляция между увеличением общего числа публикаций и количеством постов, размещаемых ботами. Рост активности ботов приходился на будние дни, а пик был отмечен в период со вторника по четверг. В выходные дни общая активность размещения постов (включая ботов) снижалась, что свидетельствует о «затухании повестки» в эти дни, причем даже в выборный период (рисунок 3).

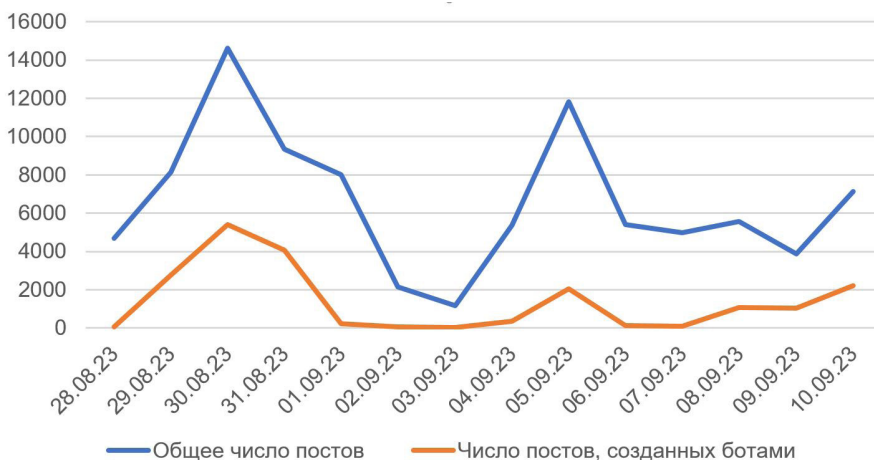

Рисунок 3. Динамика распространения постов с упоминанием кандидатов.

Все публикации были разделены на группы согласно их тональности на позитивные, нейтральные и негативные. Первая группа содержала указания на поздравления, открытие инфраструктурных объектов, достижения кандидата. Нейтральные посты – не окрашенные эмоционально события, в основном новостная повестка. Негативный характер публикации подразумевал размещение информации, способной негативно повлиять на репутацию кандидата, на исход избирательной кампании для этого лица. Как было выявлено, информация о кандидатах в социальной сети, как правило, была позитивной или нейтральной. При этом и доля инфоповодов, распространяемых ботами, также была связана с формированием позитивной или нейтральной повестки. Вывод о задействовании автоматизированных систем (ботов) для создания позитивного/нейтрального инфополя в отношении кандидатов на выборах подтверждают данные рисунка 4.

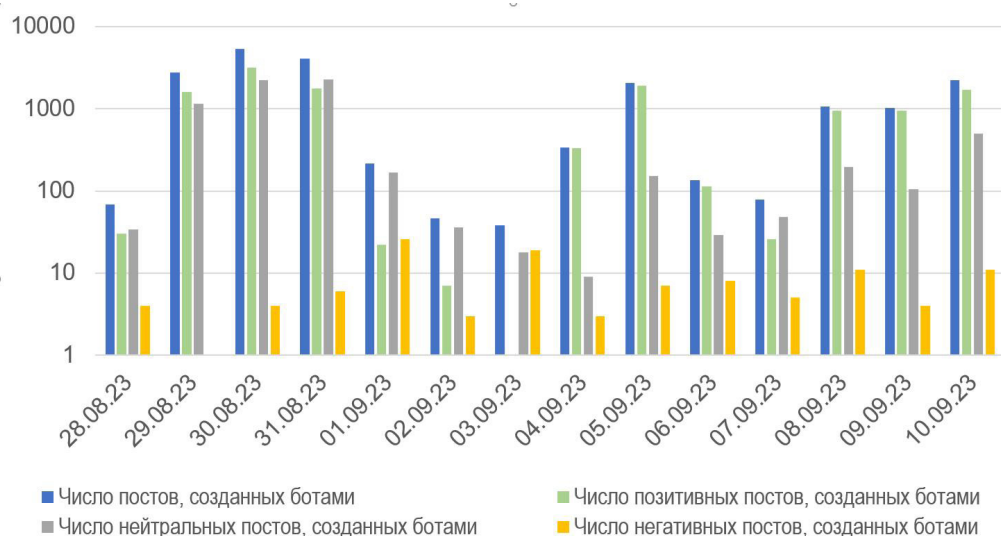

Рисунок 4. Распределение постов, созданных ботами, по тональности.

Рассмотрим информационную кампанию кандидатов, с упоминанием которых было размещено наибольшее число постов во «ВКонтакте», созданных ботами. Лидером как по общему числу публикаций, так и по числу постов, созданных ботами, является С. С. Собянин: из 33 тыс. сообщений 53 % (17766) распространялись искусственно. Для оценки результативности использования ботов в электоральном процессе были посчитаны средние охваты постов (позитивных, нейтральных, негативных) и средние охваты на постах, опубликованных со страниц ботов. Результаты вычислений представлены в таблице 1. Охватами в данном случае являлось количество просмотров во «ВКонтакте».

Средние охваты публикаций, распространяемых ботами, были значительно ниже средних охватов всех постов определенной тональности. Особенно заметна разница между данными показателями у С. С. Собянина, где каждую из 11790 позитивных публикаций ботов просмотрели в среднем 1,7 пользователя. Данный вывод демонстрирует нерезультативность использования автоматизированных систем

для создания позитивного образа кандидата во «ВКонтакте». Также эти действия не позволяли «размыть повестку», так как для конечных пользователей эти посты были незаметны.

Таблица 1

Распределение публикаций с упоминанием кандидатов по тональности

Кандидат	Общее число постов	Позитив		Нейтральные		Негатив	
		общее	боты	общее	боты	общее	боты
С. С. Собянин (Москва)	33443	16858	11790	15849	5901	736	75
<i>Средний охват</i>		780	1,71	1240	5,6	773	17
Б. А. Чернышов (Москва)	1183	756	278	1068	53	7	-
<i>Средний охват</i>		1197	1,2	2411	6,1	680	-
М. Ю. Ведерников (Псковская область)	3053	784	-	2244	298	25	4
<i>Средний охват</i>		1611	-	2947	20	2567	13
В. О. Коновалов (Республика Хакасия)	1080	469	312	501	1	110	-
<i>Средний охват</i>		547	63	1630	10	1589	-
Г. П. Парахин (Республика Саха)	198	144	129	54	2	-	-
<i>Средний охват</i>		6	5	564	3	-	-
А. Ю. Воробьев (Московская область)	7607	5315	4	2126	107	166	3
<i>Средний охват</i>		1220	2	1455	7	3755	44

По тематике посты, распространяемые ботами, касались открытия новых инфраструктурных объектов в Москве при участии мэра Москвы (например, про открытие МЦД-4 боты распространяли идентичный текст). В Москве также действовала группа ботов, распространяющих информацию о сбитии украинских беспилотников. Характерными чертами таких ботов были видеоизмененный текст на одну общую тематику, схожее визуальное оформление поста (отделение части текста чертой). Интересно отметить, что группа ботов в дни выборов публиковала информацию о важности голосования и пыталась популяризировать участие в нем. Такие посты распространялись не только в Москве, но и в других регионах.

Изучение постов, созданных ботами, помимо содержания, позволяет классифицировать их в зависимости от способа размещения информации на: 1) посты, публикуемые на личной странице, и 2) посты, размещаемые в сообществах. В первом случае информация не отличается популярностью, не набирает большого числа соцреакций и просмотров, незаметна для широкого круга пользователей, так как зачастую на страницах ботов отсутствуют подписчики. Если же публикация становится частью ленты сообщества, то ее заметность для обывателей значительно повышается. Однако в период рассматриваемой избирательной кампании доминировали посты

на личных страницах, что может объясняться нежеланием администраторов сообществ размещать информацию от «нежелательных» пользователей, так как это может приводить к блокировкам со стороны социальной сети, например, по причине спам-активности [21].

Вышеперечисленные характеристики ботов и особенности их распространения в региональных избирательных кампаниях 2023 года позволяют сделать вывод о том, что формируемая ими информационная повестка не видима пользователям и не оказывает существенного воздействия на информационный фон. Подобные типы ботов могут быть использованы для создания позитивной/нейтральной «картины дня» в аналитических документах и отчетности организаторов избирательной кампании кандидатов.

Таким образом, в результате изучения особенностей избирательной кампании, реализуемой в социальной сети «ВКонтакте», было выявлено:

1. Наиболее активная информационная кампания характерна для Москвы, Московской области, Псковской области и Хакасии. В этих регионах размещалось наибольшее число публикаций с упоминанием кандидатов, как правило, позитивного или нейтрального характера.

2. Наибольшее число публикаций содержало упоминание С. С. Собянина, однако больше половины из них были созданы ботами и не оказывали влияния на новостную повестку, так как имели «нулевые» охваты и поэтому были незаметны для пользователей. Вероятно, боты использовались для создания позитивной административной аналитической отчетности.

3. В результате анализа постов были определены характерные признаки аккаунтов-ботов: схожий или идентичный текст публикаций, низкие просмотры постов, наличие в подписчиках заблокированных/удаленных аккаунтов или других ботов, незаполненность профиля и отсутствие реальных фотографий.

4. Все боты были классифицированы на группы:

а) в зависимости от места размещения поста: на личной странице либо в группе/сообществе (в первом случае пост виден только немногочисленным подписчикам бота);

б) в зависимости от оригинальности текста: боты-клоны (имеющие абсолютно идентичное содержание поста и легко идентифицируемые как боты) и боты с видоизмененным текстом публикаций;

в) в зависимости от тематики постов: боты, популяризирующие выборы, боты, освещающие сбитие украинских БПЛА в районе Москвы, а также боты, распространяющие достижения кандидатов.

Ссылки

1. Эксперты назвали губернаторов – лидеров по ботам в Instagram // РБК. 25.09.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2019/5d8a2a1a9a79476de5dde7ab> (дата обращения: 25.09.2023).

2. Why Botter: How Pro-Government Bots Fight Opposition in Russia / D. Stukal, S. Sanovich, R. Bonneau, J. A. Tucker // American Political Science Review. Volume 116. Issue 3. August 2022. P. 843–857.

3. Около 20 % учётных записей в соцсетях рунета приходится на ботов // Sostav. 19.06.2023. URL: <https://www.sostav.ru/publication/20-akkauntov-61274.html> (дата обращения: 25.09.2023).

4. The IRA, Social Media and Political Polarization in the United States, 2012–2018 // Computational Propaganda Research Project. URL: <https://demtech.oii.ox.ac.uk/wp-content/uploads/sites/12/2018/12/The-IRA-Social-Media-and-Political-Polarization.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).
5. Detecting Automation of Twitter Accounts: Are You a Human, Bot, or Cyborg? / Z. Chu, S. Gianvecchio, H. Wang, S. Jajodia // IEEE Transactions on Dependable and Secure Computing. 2012. Vol. 9. № 6. P. 811–824.
6. The rise of social bots / E. Ferrara, O. Varol, C. Davis, F. Menczer, A. Flammini // Communications of the ACM. 2016. Vol. 59 (7). P. 96–104.
7. Gorwa R., Guilbeault D. Unpacking the Social Media Bot: A Typology to Guide Research and Policy: Unpacking the Social Media Bot // Policy & Internet. 2018. Vol. 12 (3). P. 225–248.
8. Bessi A., Ferrara E. Social bots distort the 2016 US Presidential Election online discussion // First Monday. 2016. № 21 (11). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2982233 (дата обращения: 28.09.2023).
9. Howard P. N., Kollanyi B. Bots, #Strongerin, and #Brexit: Computational propaganda during the UK-EU referendum // Project on Computational Propaganda. 2016. № 1. URL: <https://arxiv.org/pdf/1606.06356.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).
10. Schäfer F., Evert S., Heinrich P. Japan's 2014 General Election: Political bots, right-wing Internet activism, and Prime Minister Shinzō Abe's hidden nationalist agenda // Big Data. 2017. № 5 (4). P. 294–309.
11. Василькова В. В., Легостаева Н. И. Социальные боты в политической коммуникации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 121–133.
12. Моделирование активности интернет-ботов в политической онлайн-коммуникации. Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021) / И. Б. Филиппов, Е. А. Юрескул, Д. К. Стукал, А. С. Ахременко // Труды Четырнадцатой международной конференции / Под общей редакцией С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. М., 2021. С. 1921–1929.
13. Санникова Л. В., Соколышник И. М. Правовые проблемы использования чат-ботов в социополитических коммуникациях // Государство и право. 2023. № 1. С. 68–78.
14. Bolsover G., Howard P. Chinese computational propaganda: automation, algorithms and the manipulation of information about Chinese politics on Twitter and Weibo // Information, Communication & Society. 2019. Vol. 22. P. 2063–2080.
15. Алымов А. С., Баранюк В. В., Смирнов О. С. Детектирование бот-программ, имитирующих поведение людей в социальной сети «ВКонтакте» // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 8. P. 55–60.
16. На что способны боты? Модель протестной и контрпротестной политической мобилизации / А. С. Ахременко, А. П. Ч. Петров, Д. К. Стукал, С. А. Жеглов, М. В. Хавроненко // Политика. 2021. № 3 (102). С. 172–194.
17. Кузьмин В. Н., Менисов А. Б., Шастун И. А. Методический подход к выявлению ботов в социальных сетях на основе специального объединения классификаторов // Бизнес-информатика. 2020. № 3. С. 54–56.
18. Социальные сети в первом полугодии 2023 // Mediascope. 07.09.2023. URL: <https://mediascope.net/news/1681112/> (дата обращения: 25.09.2023).
19. В России вступил в силу закон об обязанности госорганов вести страницы в соцсетях // ТАСС. 01.12.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16469577> (дата обращения: 25.09.2023).
20. Аудитория Telegram: исследование Mediascope // Mediascope. 12.05.2023. URL: <https://mediascope.net/news/1601603/#:~:text=В%20марте%202023%20года%20Telegram,аудитория%20в%20течение%20прошлого%20года> (дата обращения: 25.09.2023).
21. Правила пользования Сайтом ВКонтакте // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 25.09.2023).

The language of a political scientist: mental conflict and the problem of understanding

L. N. Tsoi¹

¹Moscow School of Conflictology, 6 Uralskaya str., building 8, apartment 65, Moscow, 107207, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-370-381

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the situation in the world, shows that the cardinal changes that have occurred in Russia and in the West in recent decades, associated with the spread of neocolonialism, the degradation of Western culture, the growth of international tension, are accompanied by a war for the consciousness of citizens. The author emphasizes that the concepts and terms used in scientific, political and everyday speech are a means of manipulating people's consciousness. The task of the scientist is to resist these influences by adjusting their content accordingly to the conditions created. The author's interpretation of the content of the concepts "choice", "Russia", "Europe", "West", "nuclear strike" is given, the need for responsibility for their use is emphasized. The article describes the methodology and principles of logical sociology, reveals the specifics of the use of the conceptual apparatus in a situation of mental conflict, and formulates the basic principles of the study of social reality in logical sociology by A. A. Zinoviev. The meaning of the superidea and the argumentation of S. Karaganov's thesis are revealed: "There is no choice: Russia will have to launch a nuclear strike on Europe", the logical inconsistency of the thesis is shown.

Keywords: concepts and terms; principles of research; the language of a political scientist; mental conflict; public consciousness; understanding; choicey

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tsoi, Lyubov N. | E-mail: tsoi-05@mail.ru
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Tsoi L. N. The language of a political scientist: mental conflict and the problem of understanding // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 370-381. (in Russ.)

Язык политолога: ментальный конфликт и проблема понимания

Л. Н. Цой¹

¹Московская школа конфликтологии, ул. Уральская, 6, корпус 8, офис 65, Москва, 107207, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-370-381
УДК 316

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье дан анализ ситуации в мире, показаны, что кардинальные изменения, которые произошли в России и на Западе в последние десятилетия и связаны с распространением неокOLONиализма, деградацией западной культуры, ростом международной напряженности, сопровождаются войной за сознание граждан. Автор подчеркивает, что понятия и термины, используемые в научной, политической и обыденной речи, являются средством манипулирования сознанием людей. Задача ученого – противостоять этим влияниям, корректируя их содержание соответственно создающимся условиями. Дается авторская интерпретация содержания понятий «выбор», «Россия», «Европа», «Запад», «ядерный удар», подчеркивается необходимость ответственности за их употребление. В статье описана методология и принципы логической социологии, раскрыта специфика применения понятийного аппарата в ситуации ментального конфликта, сформулированы основные принципы исследования социальной реальности в логической социологии А. А. Зиновьева. Раскрыт смысл сверхидеи и аргументация тезиса С. Караганова: «*Выбора не остается: России придется нанести ядерный удар по Европе*», показана логическая несостоятельность тезиса.

Ключевые слова: понятия и термины; принципы исследования; язык политолога; ментальный конфликт; общественное сознание; понимание; выбор

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Цой, Любовь Николаевна | E-mail: tsoi-05@mail.ru
Кандидат социологических наук, конфликтолог

Для цитирования: Цой Л. Н. Язык политолога: ментальный конфликт и проблема понимания // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 370-381.

Введение

После распада СССР началось повреждение и частичная деструкция структур научного мышления и обыденного сознания на глобальном уровне, что увеличивает опасность уничтожения человечества и деградации человека.

Россия находится в онтологическом противостоянии с коллективным Западом во главе с США и странами НАТО, которые борются за сохранение своего господства и превосходство в мире за счёт чужих ресурсов колониальных стран. Россия борется за выживание и гарантии своей безопасности за счёт своих ресурсов.

© ЯРГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Формирование общественного сознания российских граждан во многом зависит от той информации и от тех знаний и текстов, которые распространяются политологами в публичном пространстве. Обыденное сознание пользуется разного рода оценочными суждениями, стремящимися «оправдать», «осудить» или «возвеличить» СССР, прибегая к различным объяснениям, не обладающим должной глубиной. Кроме того, необходимо учесть, что в конфликтах и войнах понятия, знания, информация и факты намеренно или бессознательно деформируются, искажаются в интересах какой-либо стороны. Вторичная информация, несущественные признаки объекта выносятся на первый план, затемняя сущностные признаки объекта.

В XXI веке все человечество объединил ОДИН экзистенциальный страх – это страх ядерной войны, который эксплуатируется теми, кто стремится внедрить в сознание российских граждан безысходность и бессмысленность борьбы, вынудить Россию первой нанести ядерный удар.

Вопрос о возможности применения ядерного оружия на Украине и осознание экзистенциального страха первым в публичном пространстве начал обсуждать Р. Кадиров [1]. Об условиях нанесения ядерного удара по Украине писал Д. Медведев [2]. Однако тезис о том, что России придётся нанести первой ядерный удар, прозвучал в статье С. Караганова (далее – политолог) [3] – представителя российского экспертного политологического сообщества, что способствовало началу широкой публичной дискуссии. Это была реакция политолога на угрозу государственной безопасности.

Статья политолога вызвала много вопросов, среди которых:

– Какой политический конструкт формируется политологом в общественном сознании граждан России?

– Действительно ли у России нет выбора, кроме как первой нанести ядерный удар?

Главный источник возникновения этих вопросов заключается в том, что политолог не счёл нужным дать логически корректное или хотя бы уточняющее определение ключевых терминов своей статьи, таких как «выбор», «Россия», «Европа», «Запад», «ядерный удар». Тем самым они фактически фигурируют в тексте не в качестве того, что в методологии науки принято называть понятиями той или иной достаточно строго сконструированной в логическом плане области знаний, а слов естественного, разговорного языка, который характеризуется многозначностью и неопределённостью.

Путь к снятию этой проблемы открывает метод логической обработки естественного языка, разработанный выдающимся логиком, методологом, философом середины XX – начала XXI века А. А. Зиновьевым и успешно применённый им в целом ряде его трудов [4]. Для логической обработки естественного языка термины и понятия должны быть однозначными и понятными, так как если идеальные сущности (объекты, понятия) не определены и многозначны, то это означает как минимум манипулирование общественным сознанием. Язык политолога должен быть в центре внимания гуманитарных, политических и социальных наук.

Так как статья С. А. Караганова «*Выбора не остаётся: России придётся нанести ядерный удар по Европе*» [3] появилась в публичном пространстве, а политический дискурс оказывает влияние на формирование общественного мнения и косвенно влияет на политические решения, то на примере вышеуказанной статьи проведём логическую обработку языка политолога как анализ отдельного случая.

1. Анализ ситуации в мире: предельная содержательно-историческая рамка

Более 30 лет назад А. А. Зиновьев первым в мировой науке выявил и описал принципиально новый, неведомый ранее человечеству вид войны, который он охарактеризовал как эволюционный. *«Это война более глубокая и масштабная – это война эволюционная, война за всю последующую эволюцию человечества»* [5].

В 1917 году Советский Союз открыл новую линию социальной эволюции, качественно отличную от той, которой следовало всё человечество. В мире появился новый образец для подражания, и началась эволюционная война между коммунистической (коллективистской) тенденцией и «западнизмом», выражающим сугубо индивидуалистическую частнособственническую тенденцию. Можно сказать, что СССР – это первый исторический субъект развития эволюции человечества в гуманитарном аспекте.

Победа в Великой Отечественной войне завершила тысячелетнее формирование современного русского человека и его национального самосознания. Однако война с нацизмом не была закончена, так как не была уничтожена с корнем возможность возрождения нацизма и фашизма, их идеологии и целей.

Распад СССР в холодной и «тёплой» войнах нанёс сильнейший удар по коммунистической линии социальной эволюции, но не убил эту линию. Коллективный Запад оказался не в состоянии свернуть мир полностью и окончательно с траектории, движение по которой является необходимым условием его выживания. Россия – это не просто конкурент, это угроза существованию коллективного Запада. Распад СССР рассеял иллюзию о наличии экономических систем и о конфликте идеологий (буржуазной и коммунистической). Нет больше ни капитализма, ни социализма, есть системы социума, живущие за свой счёт (своих людей и природных ресурсов), и есть живущие за чужой счёт.

Живущие за чужой счёт – это те системы, которые по факту не возвращают астрономические долги колонируемым государствам и грабят слабые в экономическом отношении страны – это проявление глобализации по западному образцу.

Глобализация по западному образцу – это однополярный мир под управлением США и его сателлитов, которым выгодны разрушение государств, расчеловечивание человека, деградация российской политики и культуры через извращение истории России, снижение значимости победы в Великой отечественной войне и переформатирование массового сознания в интересах коллективного Запада.

Несмотря на действия НАТО, потенциал национального самосознания России не истощается, а, наоборот, набирает мощь. Этот потенциал актуализировался после Мюнхенской речи В. В. Путина (2007 г.), в которой отмечалось, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна [6].

Убедительное подтверждение исторической правоты главы Российского государства – это специальная военная операция (СВО) [7] как продолжение и составная часть мировой эволюционной войны. Россия встала на защиту миллионов людей, подвергающихся издевательствам и геноциду со стороны украинской власти и фашиствующих на Украине террористических группировок.

В рамках этого процесса отчётливо просматривается наличие экзистенциальной асимметрии – инстинкт самосохранения коллективного или индивидуального субъекта, его выбор между жизнью и смертью. Большинство человечества и государств

хотят полностью выйти из-под ига колонизации, осуществляемой коллективным Западом. Несмотря на санкции и все усилия США, их партнёров по НАТО, ситуация в мире кардинально меняется. Можно сказать, что точка возможности реставрации колониализма в мире в том или ином формате пройдена.

Но движение разных стран мира к сверхобществу, о котором писал А. А. Зиновьев и которое складывается путём различных вооружённых конфликтов и войн, продолжается [8]. Война продолжается в информационном пространстве между социальными доктринами, образовательными и информационными программами/технологиями, которые реализуются в России и носят проектный характер, имеющий аксиологическое (ценностное) измерение. Это в полной мере относится к западным проектам, направленным на модернизацию и изменение сознания российского общества по западным стандартам, представляя собой проекты мягкой силы [9], созданные в недрах американской политологии [10].

Направленность риторики на уничтожение России прикрывается красивой риторикой о планетарном единении, о трансформации мира в одно интегрированное целое глобализации, к которой должна была присоединиться Россия.

Публичная риторика в информационном пространстве России зачастую носит противоречивый характер. Однако распространение/пропаганда западно-либеральных установок и представлений коллективного Запада о ситуации в мире способствует возможности Запада занимать господствующее положение на планете, информационно организовывать все человечество в своих конкретных интересах [11, с. 187].

Научная состоятельность подавляющего большинства глобальных социальных проектов, рождающихся на Западе, близка к нулю, ибо цель – не понимание хода истории и благо людей, а восстановление и укрепление гегемонии Запада на основе «расчеловечивания» человека, окончательной дегуманизации современного общества. России важны гуманитарные проекты, противостоящие этой тенденции, ставящие во главу угла создание общества, утверждающего и развивающего принципы гуманизма и народовластия. Несомненно, это требует не тотального отрицания, а творческого, то есть как критического, так и позитивного осмысления советского опыта строительства коммунистического общества.

Историческая рамка колонизации и непримиримой войны между коллективным Западом и Россией, для которой это война священная, – это предельная рамка для размышления над ситуацией в мире.

Большинство человечества и государств хотят выйти из-под ига колонизации со стороны коллективного Запада, ситуация в мире кардинально меняется [12].

2. Понятийный аппарат в ситуации ментального конфликта

Ментальный конфликт – это столкновение представлений и знаний о социальной реальности, это конфликт, связанный с методами познания в мышлении. При наличии двух противостоящих точек зрения в ситуации ментального конфликта возможны два совершенно разных случая использования понятийного аппарата.

В первом случае в рамках социологии/политологии понятийный аппарат берётся из уже имеющихся теоретических концепций. Необходимо отметить, что после распада СССР официальные общественные и гуманитарные науки в России переняли без критического анализа многие идеи и понятия/терминологию из западно-либеральной научной литературы, в частности идею глобализации, «глобаль-

ного общества» и др., что способствовало проникновению в российское общество западно-либеральных ценностей.

Это явление можно отнести к проявлению догматического мышления, ничем не отличающегося в методологическом отношении от догматизма позднего советского периода, когда марксизм-ленинизм усилиями руководства сначала ВКП (б), а затем КПСС превратился в набор положений, не подлежащих сомнению и не нуждающихся в обновлении. Это стало одной из основных причин краха советской модели (распада СССР), о чем ещё в 1970-е годы предупреждал А. А. Зиновьев. Хотя неспособность современного либерализма во всех его вариантах быть методологической основой познания изменений, происходящих в современном мире, очевидна, он остаётся доминирующим направлением в идеологии, интеллектуальной жизни Запада.

В России позиции либерализма в гуманитарных науках остаются пока ещё достаточно прочными. И это не просто черта, особенность жизни академического сообщества страны. Это, на наш взгляд, проблема в немалой степени государственная, так как речь идёт о научном заделе нашего Отечества в сфере гуманитарных, социальных наук. О нашей способности отстаивать свои цели, интересы, позиции в области информационной войны, пропаганды и воспитания.

Во втором случае исследование социальных феноменов начинается с понимания фундаментальных и очевидных принципов исследования. Методология и логика этого подхода описаны в книге «Логическая социология» (далее – ЛС) А. А. Зиновьева [4]. ЛС – наука не описательная, а изобретательная, она изобретает особый язык и особую методологию исследования социальных объектов, соответствующих требованиям логики.

3. Основные принципы исследования социальной реальности в логической социологии А. А. Зиновьева

«Логическая социология – это логическая обработка языка, на котором люди думают, говорят, пишут, слушают и читают о социальных объектах, т. е. о человеческих объединениях, и о людях как о членах таких объединений, а также логическая обработка методологии исследований таких объектов» [4, с. 9], но не обработка непосредственно самих объектов внешнего мира. Непосредственным предметом исследования является язык, выявляемые в нём логические компоненты, правила оперирования ими. О каком языке идёт речь? Речь о языке, на котором люди создают свой жизненный мир и мир деятельности в рамках более широкой области социальных исследований. Проблема, которую поставили философы и которую современным исследователям предстоит исследовать заново, – это степень адекватности мира, создаваемого языком, и мира, существующего вне связи с языком, лежащего за его пределами [13].

Метод логической обработки естественного языка позволяет в полной мере раскрыть и понять суть социальных терминов, выраженных в языке. Прежде чем начинать исследовать социальный объект (далее предмет), необходимо выяснить все логически мыслимые его характеристики, которые должны быть чётко и однозначно определены в понятийном аппарате, как и границы их применения [5].

Основные принципы научного подхода в рамках ЛС:

- познание того, что существует, а не выдумывание того, что должно быть или чего не должно быть, по мнению познающего субъекта;

- беспристрастное отношение к социальным явлениям, отсутствие эмоциональной вовлеченности в отношения между людьми, безразличие к интересам тех или иных категории людей;
- объективное описание явления, не считаясь с тем, какие чувства у людей это может вызвать;
- принцип наблюдения за реально существующими объектами без опоры на априорные знания, представления, мнения, предрассудки;
- принцип субъективной беспристрастности, т. е. познание объектов независимо от симпатий и антипатий исследователя к ним и не считаясь с тем, интересам какой категории лиц служат результаты исследования;
- следование правилам логики и методологии науки, насколько они соответствуют потребностям познания.

Сам по себе научный подход не гарантирует истины, на этом пути возможны заблуждения. Вместе с тем именно постижение истины является целью научного подхода, он главный инструмент её достижения. Он предстаёт здесь как особый способ мышления и познания реальности, качественно отличный от обывательского и идеологического. Он доступен не только для учёных, но и для людей, не имеющих степеней и званий, не зарабатывающих на жизнь путём сочинения научных статей и книг.

ЛС не есть пересказ и не есть некоторое обобщение результатов социальных исследований. Она проводит исследовательскую деятельность с использованием логических методов, исходя из приобретения определённых знаний о социальных объектах и при необходимости получения информации о них, что в век информационных технологий не составляет труда. Так как все нормальные люди думают о социальных объектах, то в какой-то мере всякий человек является исследователем социальных объектов.

А. А. Зиновьев обращает внимание на то, что логическая социология – это не какая-то особая логика, ориентированная исключительно на мир социальных объектов. Это теория социальных явлений и процессов, выстроенная в строгом соответствии с законами, правилами логики и методологии науки. Именно это делает данную теорию наукой, а не разновидностью идеологии или умозрительной концепцией, квазинаукой.

Логическая социология объясняет более глубокие основы социальных механизмов. Эти основы не скрыты в секретных агентствах или документах, они широко распространены, заурядны и, казалось бы, очевидны. Для их обнаружения нужна именно логическая обработка общедоступной информации.

4. Мыслить в проблемной ситуации – это ещё и понимать

Что значит мыслить? Не просто мыслить, а мыслить в проблемной ситуации? Проблемная ситуация в информационном и мыслительном пространстве – это ситуация, когда на рождаемые ею вызовы, угрозы, вопросы нет чёткого, обоснованного ответа, поддерживаемого большинством экспертов, обществом в целом. Одной из причин такого положения, считает А. А. Зиновьев, зачастую является отсутствие подходящего логико-методологического инструментария, умения пользоваться им. Что означает постигать смысл мыслимого содержания? [14]

В проблемной ситуации «предмет» мысли не дан и не существует в «готовой» форме. Этот предмет участники мыслительной работы вынуждены строить заново

в контексте исторического и интеллектуального самоопределения по отношению к взаимно отрицающим и противоречивым суждениям авторитетов в научной области или в политической деятельности.

Ситуация выбора в проблемной ситуации, выявление скрытых смыслов и нарушений законов логики в языке политиков/политологов связана с пограничным риском, так как в результате любого выбора сложившаяся система отношений между субъектами политической и интеллектуальной деятельности может кардинально измениться. Даже если будет принято решение политиков о том, чтобы все было сохранено, решение об изменении могут принять окружающие люди/народы/общности/сообщества/институты, которых эта ситуация непосредственно касается.

Именно поэтому изменение способа жизни человека и его восприятия мира должно опираться на предельные основания человеческого бытия, они должны осуществляться самим человеком и полностью основываться на его свободном выборе, на его знаниях и на его понимании происходящего.

5. Сверхидея и аргументация тезиса политолога «Выбора не остаётся: России придётся нанести ядерный удар по Европе»

Сверхидея тезиса политолога:

– Господь Бог увидел, что *«значительная часть человечества обезумела, развязав две мировые войны при жизни одного поколения, и вручил людям ядерное оружие – оружие апокалипсиса, чтобы оно было у людей все время перед глазами и пугало их».*

(Проблематизация сверхидеи. Такое мнение как независимое суждение исходит из представления о Боге, как о карающем мече, который вызывает страх у человека перед Божьим наказанием. Но верна ли эта мыслительная конструкция, построенная на страхе?

А как же Первое послание Иоанна? *«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем».* *«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви».* (Первое послание Иоанна. 4:16).

Сверхидея автора относится к мировоззренческой проблеме, так как в этой ситуации человек чувствует необходимость выбора: либо сохраниться и продолжать оставаться таким же, каким он был, *либо измениться под воздействием страха или любви? Но страх и любовь – несовместимые «вещи».*

Мировоззренческая проблема предполагает осуществление исторического самоопределения, в ходе которого человек должен развернуть новое социальное и мыслительное пространство своего самовоспроизводства и самостроительства. Субъекту мысли и действия потребуется полностью переделать/изменить способ мысли и своей жизни в новой системе отношений.

Можно ли помыслить сверхидею, превратив её в предмет мыслительной работы, с точки зрения законов формальной логики, прежде всего с точки зрения закона тождества и закона противоречия?

Закон противоречия гласит, что не могут быть одновременно истинными две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятые в одно и то же время, в одном и том же отношении. Нарушение законов логики формирует проблемную ситуацию в политике и в построении отношений между разными людьми, государствами, общностями.

6. Логическая обработка языка политолога

Основополагающий тезис политолога *«Выбора не остаётся: России придётся нанести ядерный удар по Европе»* состоит из четырёх логически смысловых частей/понятий.

Первая часть.

Выбор.

«Выбора не остаётся» – этот тезис повторяется во многих западных фильмах в ситуации безысходности, кризиса и тупика, безнадёжности и отсутствия веры, без надежды на будущее, оправдывает насилие и разрушения, издевательства и убийства.

Что такое выбор?

Выбор – это предпочтение одного варианта среди множества других альтернатив при принятии решения на основе поиска лучшего результата.

Выбор делается или суверенно (для этого требуется наличие силы и мощи для защиты своей суверенности), или несуверенно, то есть зависит от внешних факторов (обстоятельств и давления внешних сил).

Например, распад СССР – это исторический факт, который показал, что выбор за советский народ сделала кучка предателей, находящаяся в тот момент у власти [15, с. 92–103].

Вторая часть.

«России придётся нанести ядерный удар по Европе».

Что имеется в виду под **Россией**, которой **придётся** нанести ядерный удар?

Россия – это духовная и многонациональная субстанция.

Под субстанцией имеется в виду НЕЧТО обозначенное, что существует само по себе (автономно, а не через другого), как объективная реальность во всех формах её проявления и саморазвития.

Россия как цивилизация создала культурно-исторический тип [16], объединила на своей территории более 190 народов и сохранила:

- *все национальные языки* (язык отражает уровень развития народа, его духовное богатство),
- *культуру и традиции* (как механизм передачи самых лучших духовных ценностей, установок, убеждений и культуросообразных, цивилизованных отношений между людьми),
- *религиозную веру каждого народа* как одну из главных моральных добродетелей воссоединения человека с высшей инстанцией и как механизм формирования мировоззрения,
- *целостность государства* российского в войнах и вооружённых конфликтах,
- *ценность борьбы за суверенитет, безопасность и развитие, за правду и справедливость.*

Российское государство на протяжении более 500 лет защищало все народы, проживающие на её территории, которые сохраняли духовную связь с высшим скаральным, священным началом – с Богом.

Россия – это единое суверенное государство со своим богатым интеллектуальным и духовно-культурным потенциалом. Основа многовековой идеологии России – правда и справедливость.

«Россия никогда не колонизировала, не грабила другие народы, не препятствовала их развитию (как это делали страны Западной Европы), не истребляла последователь-

но коренное население (как это делали США по отношению к индейским племенам)» [14, с. 687].

Общественное сознание российского народа изменилось прямо пропорционально, вопреки проекту политолога [17], который «разрезал» историю России по вертикали в 1917 и в 1991 гг., отбросив на обочину истории преемственность власти в России, что является методологической ошибкой. Россия, как духовная субстанция, сохранила свой суверенитет, защищая свою историю, язык, веру, культуру и традиции.

Третья часть.

«России придётся нанести ядерный удар по Европе».

Что имеется в виду под **Европой**? По какой Европе придётся нанести ядерный удар?

Европа сегодня – это территория государств, которые практически полностью утратили свой суверенитет, живут по правилам, устанавливаемым США и НАТО (коллективный Запад). Россия для них – враг, который должен быть уничтожен любыми методами. Украина выбрана как средство уничтожения России. В связи с антироссийскими санкциями в странах коллективного запада снизился ВВП, экономика США выросла [18].

Европа находится в ситуации кризиса по разным причинам и состоит из:

- центров принятия решения (они известны),
- вооружённых сил, наёмников,
- богатой антинациональной элиты, захватившей власть в интересах олигархов (это малая часть общества),
- простых людей, обывателей с промытыми мозгами общества потребления и крайнего индивидуализма (это большинство),
- лишних людей (больных людей (наркомания, алкоголизм), бедных и нищих людей, без образования, жилья (собственности), еды и работы),
- национальных интеллектуальных сообществ/лиц/групп, лишённых всех прав (малая часть общества),
- идеологов, философов и гуманитариев, оправдывающих и защищающих фашизм и человеконенавистническую идеологию, наднациональную власть олигархов (малая часть общества, прикормленная властью).

Однако перед ядерным ударом все равны.

Четвертая часть

России придётся нанести ядерный удар по Европе».

Что представляет собой **ядерный удар**? [19]

Ядерный удар – это применение оружия, чреватое смертью более 5 миллиардов человек. В том числе около 99 % жителей США, Европы, России и Китая.

По сути, речь идёт об исчезновении людей на планете Земля. Осознание всего ужаса такой угрозы присутствует не только в России, но и на Западе, что, на наш взгляд, открывает коридор возможностей для того, чтобы избежать безальтернативности рокового выбора для любой из противостоящих сторон. Отвечающая принципам гуманизма позиция заключается не в понижении порога применения ядерного оружия, за что ругает политолог, а в шагах, направленных на исключение в принципе этой угрозы.

Вместо заключения

Таким образом, метод логической обработки естественного языка политолога показал, что тезис *«Выбора не остаётся, России придётся нанести ядерный удар по Европе»*

представляет собой логически несостоятельный политический конструкт, так как в его основание положены деформированные представления об истории России и идея «оружия возмездия». Данный тезис возбуждает экзистенциальный страх в общественном сознании (страх используется как инструмент управления поведением людьми), вооружает коллективный Запад политическими аргументами для наращивания изоляции России, сеет страх среди нейтральных и даже дружественных к России странам.

В XXI веке Россия уже не играет в чужие игры и по чужим правилам, она сама делает свой исторически ответственный стратегический выбор! У России есть шанс не только выжить, но и занять не господствующее, а выгодное положение в мире. Россия обладает уникальным оружием – это военный, интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал, однако ещё не в полной мере востребованы гуманитарные ресурсы.

Чтобы избежать ядерной войны, нужен выигрыш не только во времени, нужна полная перезагрузка информационного пространства для преодоления фактора непонимания в мировом/глобальном масштабе. Язык общественных деятелей, политиков и политологов как предмет исследования должен широко и публично обсуждаться, так как существующий на данный момент понятийный аппарат социологии и политологии не может в полной мере раскрыть и понять суть и смысл социальных терминов. Раскрывать логическую несостоятельность подобных публичных тезисов – это задача гуманитарных и социальных наук.

Мысль о том, что у России нет иного выбора, кроме как нанесение ядерного удара первыми, – это не проявление заботы о безопасности страны, это в большей степени попытка посеять страх перед чудовищными последствиями такого шага, побудить Президента РФ к большей уступчивости на пути к возможным мирным переговорам.

На Валдайском форуме (5 октября 2023 г.) В. В. Путин обозначил две причины возможного применения ядерного оружия Россией.

«Первая – это применение в отношении нас, то есть это в ответ, на встречном ударе, так называемом.

Вторая – угроза существования российского государства».

Россия должна победить, иначе она исчезнет с карты мира. Для победы требуется полная перезагрузка содержания информационного пространства в отечественном и мировом/глобальном масштабе.

Ссылки

1. В Кремле ответили на призыв Кадырова использовать ядерное оружие // РИА «Новости». 03.10.2022. URL: <https://ria.ru/20221003/oruzhie-1821117738>. (дата обращения: 31.07.2023).

2. Медведев назвал условие для нанесения ядерного удара по Украине // Царьград. 26.05.2023. URL: https://by.tsargrad.tv/news/medvedev-nazval-uslovie-dlja-nanesenija-jadernogo-udara-po-ukraine_791927 (дата обращения: 31.07.2023).

3. Караганов С. Выбора не остаётся: России придётся нанести ядерный удар по Европе // РИА «Новости». 25.06.2023. URL: <https://ria.ru/20230625/ya0-1880235742.html?in=t> (дата обращения: 31.07.2023).

4. Зиновьев А. А. Логическая социология. М.: Издательский дом «Канон-Плюс» имени А. Зиновьева, 2023. 424 с.

5. Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Агентство «Социальный проект», 2011. 528 с.

6. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Выступления и стенограммы. Мюнхен, 10.02.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 31.07.2023)
7. Путин В. В. объявил о начале специальной военной операции в связи с ситуацией в Донбассе // Военная операция на Украине. 24.02.2023. РБК Компании. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6216f2859a79474c63d4019b> (дата обращения: 31.07.2023).
8. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. 295 с.
9. Григорьев Б. Мягкая сила Запада и её агенты влияния: Рыжков, Познер, Караганов и другие // Публицист.ру. 14.06.2016. URL: <https://publizist.ru/blogs/108265/13156/> (дата обращения: 31.07.2023).
10. Най Дж. «Мягкая сила» и американско-европейские отношения // Smart Power Journal. 7.04.2013. URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/>. (дата обращения: 31.07.2023).
11. Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. М.: Издательство «Академическая наука» – ООО «Геомаркетинг», 2015. 224 с.
12. На саммит БРИКС в ЮАР пригласили все 54 африканских государства // РИА «Новости». 26.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230726/briks-1886484952.html> (дата обращения: 31.07.2023).
13. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы / Пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. Ч. I. С. 1–74.
14. Зиновьев А. А. Гибель «империи зла» (Очерки российской трагедии) // Социологические исследования. 1995. № 1. С.92–103.
15. Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб.: Питер, 2020. 848 с.
16. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
17. Караганов С. Не десталинизация, а модернизация сознания // Независимая газета. 01.04.2011. URL: https://www.ng.ru/ideas/2011-04-01/5_destalinizaciya.html (дата обращения: 31.07.2023).
18. США приобрели, а Европа потеряла миллиарды на санкциях против России // MKRU. 06.12.2022. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/06/ssha-priobreli-a-evropa-poteryala-milliardy-na-sankciyakh-protiv-rossii.html> (дата обращения: 31.07.2023).
19. Массачусетский институт MIT опубликовал ролик с визуализацией последствий ядерной войны // VK видео. 01.07.2023. URL: <https://www.yandex.ru/video/preview/10605666581256241300> (дата обращения: 21.10.2023).

Reproductive attitudes of childhood and birth control among young people

E. V. Bushkova-Shiklina¹, S. K. Korelina¹

¹Vyatka State University, 36 Moskovskaya str., Kirov, 610000, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-382-393

Research article
Full text in English

In the conditions of modern society, there is a transformation of reproductive cultural norms that determine the consciousness of the younger generation. The study of young's reproductive attitudes is becoming especially relevant in the context of Russia's demographic policy aimed at expanded reproduction of the population and the preservation of traditional family values. The purpose of the article was to study the peculiarities of the reproductive attitudes of young people, first of all, the attitudes of childhood and birth control (through abortions and Childfree ideas). According to the results of a survey of 400 people aged 18–35 years, it is shown that the content of the reproductive attitudes of the younger generation is rather positive. Young people are focused, at least, on building a two-child family, under favorable conditions - a large one. The implementation of reproductive plans significantly depends on the situation in private life and the country, is flexible, involves the use of various methods of reproductive control, including abortion and unplanned birth. The attitude to Childfree's ideas in the minds of young people is largely neutral and clearly not differentiated. The authors conclude that young people reflect the trends existing in society and implement a compromise version of reproductive behavior: the attitudes of childhood correspond to the traditional value type, and the attitude to abortion and childfree ideas correspond to the hedonistic-feminist type.

Keywords: population reproduction; reproductive attitude; childbearing; childhood; attitude to abortion; attitude to childfree

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bushkova-Shiklina, Elvira V. | E-mail: elvira_bsh@mail.ru
ORCID iD: 0000-0003-3929-5240
Cand. Sc. (Sociology)

Korelina, Sofia K. | E-mail: sonyakorelina1804@gmail.com

For citation: Bushkova-Shiklina E. V., Korelina S. K. Reproductive attitudes of childhood and birth control among young people // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 382-393. (In Russian).

Репродуктивные установки детности и контроля рождаемости у молодежи

Э. В. Бушкова-Шиклина¹, С. К. Корелина¹

¹Вятский государственный университет, ул. Московская, 36, Киров, 610000, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-382-393
УДК 314.335.004

Научная статья
Полный текст на английском языке

В условиях современного общества наблюдается трансформация репродуктивных культурных норм, определяющих сознание молодого поколения. Изучение репродуктивных установок молодежи становится особенно актуальным в условиях демографической политики России, нацеленной на расширенное воспроизводство населения и сохранение традиционных семейных ценностей. Целью статьи явилось изучение особенностей репродуктивных установок молодежи, прежде всего установок детности и контроля рождаемости (посредством абортот и идей чайлдфри). По результатам опроса 400 человек в возрасте 18–35 лет выяснилось, что содержание репродуктивных установок молодого поколения скорее положительное. Молодежь ориентирована как минимум на построение двухдетной семьи, при благоприятных условиях – многодетной. Реализация репродуктивных планов значительно зависит от ситуации в частной жизни и стране, является гибкой, предполагает использование различных способов репродуктивного контроля, в том числе аборт и рождение незапланированного ребенка. Отношение к идеям чайлдфри в сознании Кировской молодежи во многом нейтрально и четко не дифференцировано. Авторы делают вывод, что молодежь отражает имеющиеся в обществе тенденции и реализует компромиссный вариант репродуктивного поведения: установки детности соответствуют традиционно-ценностному типу, а отношение к абарту и идеям чайлдфри – гедонистически-феминистскому типу.

Ключевые слова: воспроизводство населения; репродуктивная установка; деторождение; детность; отношение к абартам; отношение к чайлдфри

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бушкова-Шиклина, Эльвира Васильевна | E-mail: elvira_bsh@mail.ru
ORCID iD: 0000-0003-3929-5240
Кандидат социологических наук, доцент кафедры
культурологии, социологии и философии

Корелина, Софья Константиновна | E-mail: sonyakorelina1804@gmail.com
Социолог-аналитик

Для цитирования: Бушкова-Шиклина Э. В., Корелина С. К. Репродуктивные установки детности и контроля рождаемости у молодежи // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 382-393.

Введение

Вопросы воспроизводства населения являются ключевыми для оценки демографической безопасности страны. Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года¹, приоритетными задачами являются увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности и рост рождаемости с целью обеспечения расширенного воспроизводства населения. Однако, исходя из статистических данных, в 2022 году наблюдается естественная убыль как в целом по стране (в среднем -4,0 на 1000 человек населения), так и по отдельным федеральным округам (например, по ПФО -6,7 чел., по Кировской области – -8,4) [1].

Значительную роль в решении указанной проблемы играют репродуктивные установки наиболее перспективной в данном вопросе категории населения – молодежи. Исследования проблем репродуктивных установок показывают, что в современном обществе существует проблема деструктивной трансформации представлений молодежи об институте семьи [2]. Такие изменения непосредственно влияют на репродуктивные установки молодежи, а в дальнейшем и на их репродуктивное поведение. Была обнаружена тенденция к росту ориентации молодых семей на однодетную модель либо модель без детей. При этом почти половина (47 %) опрошенных студентов ассоциирует понятие семьи с наличием брака и детей [2]. Полученные данные связываются с наличием перспективы демографического роста в нашей стране, однако такой рост возможен лишь при поддержке молодых семей и пропаганде семейных ценностей.

Факторов, определяющих репродуктивные установки, много: начиная от социально-экономических и культурных до социально-психологических. Значительное влияние на содержание репродуктивных установок оказывает состояние социума. Согласно теории демографического перехода [3], в развитых странах воспроизводство населения эволюционирует в направлении суженного типа. При этом низкая смертность и рождаемость, высокая продолжительность жизни сопровождаются появлением общественных движений, дополнительно ограничивающих рождаемость. Таковыми, например, являются движения «чайлдфри» и за репродуктивные права женщин.

Итак, наблюдается **противоречие**: с одной стороны, политика российского государства нацелена на обеспечение демографической безопасности путем развития прежде всего института семьи и традиционных семейных ценностей; с другой – развиваются установки репродуктивного контроля (посредством контрацепции, абортов, идей чайлдфри и пр.), в сознании молодежи укрепляются ценности социального успеха, самореализации, профессиональной карьеры, способствующие увеличению возраста вступления в брак и рождения детей, создающие риски малодетности и бездетности. Таким образом, репродуктивные установки молодежи являются важнейшим социально-психологическим фактором демографического благополучия нашего общества, они трансформируются и требуют изучения.

В связи с этим **целью** данной статьи явилась оценка особенностей репродуктивных установок молодежи, прежде всего установок детности и контроля рождаемости (посредством абортов и идей чайлдфри).

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 09 октября 2007 г. № 1351.

Обзор источников

Уже на ранних этапах развития в обществе практиковались различные формы контроля рождаемости. Объектом научного рассмотрения вопросы воспроизводства населения стали в XIX–XX вв. Проблемы деторождения, репродуктивного поведения и здоровья, а также сексуальности активно изучались антропологами, начиная с 1970-х годов. Например, исследования Б. Джордан [4] и В. Тревазан [5] показали, что деторождение является социальным процессом, отражающим господствующие социальные нормы и представления. Дальнейшее социологическое и социально-психологическое понимание *репродуктивного поведения* предложили А. И. Антонов и В. М. Медков, В. А. Борисов, А. Б. Синельников [6–8] и др. В их работах рассматривались вопросы аспектов репродуктивного поведения и трансформации потребности в детях в рамках меняющихся социально-экономических, демографических и исторических условий.

Теоретическое рассмотрение *репродуктивных установок* представлено в работах многих авторов, например, А. И. Баталина, Е. В. Волченковой, В. А. Литовки и др. [9–11], в том числе с позиции феминистской идеологии. Например, в работах Н. Я. Ивановой, Л. А. Рузовой, Р. Печерски и пр. [12; 13] рассматривали вопросы дискриминации женщин в области репродуктивного права. Авторы отмечают: «Во всех обществах женщин поощряют или вынуждают иметь или не иметь детей в зависимости от потребностей группы (в настоящий момент или в будущем) в рабочей силе, а также в будущих матерях или будущих солдатах» [13, с. 24]. Сделан вывод о том, что деторождение является культурным процессом, на который оказывают влияние нормы и ценности доминирующей репродуктивной культуры.

В рамках заявленной проблемы изучаются *установки abortивного поведения и чайлдфри*. Например, аборт рассматривается как социальная проблема, имеющая противоречивые последствия [14] и неоднозначную общественную оценку населения [15], прежде всего в силу этических аспектов [16]. Чайлдфри также рассматривается как специфическое социальное явление [17], как субкультура и контркультура [18]. Особое внимание уделяется изучению мотивационно-ценностных аспектов поведения представителей чайлдфри [19].

В самом общем виде *репродуктивное поведение* – это система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке или вне брака [6]. Репродуктивное поведение детерминировано *потребностью* в детях, которая имеет два компонента: *репродуктивные установки* (количественная характеристика потребности в детях) и *репродуктивные мотивы* (качественная характеристика). Репродуктивные установки, в свою очередь, разделяются на два класса: 1) установки детности (желаемое, идеальное и ожидаемое число детей); 2) установки на применение контрацепции и искусственное прерывание беременности. Таким образом, *репродуктивную установку* можно определить как состояние сознания индивида относительно вопросов репродукции, связанных с деторождением, контрацепцией и abortивным поведением (рис. 1).

На формирование репродуктивных установок оказывает влияние множество факторов, среди которых – постоянно меняющаяся социально-культурная среда. С изменением господствующих традиционных ценностей происходит реорганизация всех сфер общественной жизни. Общество постмодерна исповедует гедонистические и либеральные ценности, поэтому выбор *способов контроля рождаемости*, в частности через аборт и отказ от деторождения, присутствует в жизни современного человека.

Рисунок 1. Операциональная модель понятия «репродуктивное поведение».

Проблема аборта в России в XX в. претерпела несколько волн серьезного государственного регулирования. На сегодняшний день право женщины на аборт закреплено в законе, но отношение населения к абортам неоднозначное.

В целом существуют два типа морали в отношении аборта: традиционная и либеральная. С точки зрения традиционной морали, аборт – это убийство, а эмбрион – живой человек и будущий гражданин. Что касается либеральной морали, то аборт в ней выступает как право и решение женщины, а эмбрион рассматривается как набор клеток и не является правосубъектом. Выбор той или иной позиции обусловлен многими факторами: социально-экономическими, культурными, политическими, но прежде всего направленностью образования и религиозными предпочтениями человека и среды его социализации. По совокупности факторов для жителей постсоветского пространства характерно скорее *негативное восприятие аборта* как социальной болезни, от которой нужно избавляться. Большинство исследователей убеждено, что основные регуляторы проблемы абортотворчества лежат в плоскости социально-экономических решений – улучшение условий жизни населения и поддержка материнства со стороны государства.

Согласно данным ВЦИОМ на 2022 год, отношение россиян к абортотворчеству стало более либеральным за последние шесть лет [23]. Возросла доля граждан, поддерживающих право женщин самостоятельно принимать решение об аборте (36 %). Каждая третья женщина переживала опыт аборта, основаниями для этого явились:

угроза жизни матери (43 %), сексуальное насилие (23 %), бедность (15 %). Важно отметить, что половина россиян (51 %) не поддерживает вмешательство государства в частную жизнь граждан в вопросах планирования семьи и решения об абортax. При этом молодежь 18–24 лет демонстрирует наибольшее неприятие такого вмешательства со стороны государства (57 %). В целом изучение отношения молодежи к данной проблеме требует постоянного мониторинга.

Одним из способов контроля рождаемости в современном обществе выступают установки на отказ от рождения детей (чайлдфри). Термин «чайлдфри» введен в оборот в 70-е годы XX века феминистками Ш. Радл и Э. Пек. Как идеология данное течение приобрело популярность в последнее десятилетие XX века, когда Л. Лафэйетт основала первую группу чайлдфри (the Childfree Network). Группа придерживалась феминистских взглядов и отвергала деторождение как обязанность каждой женщины, а также вела борьбу за разрешение абортov и уменьшение возрастного порога стерилизации. В 90-е годы в Америке движение набирает популярность и проходит институционализацию. В России с появлением сети Интернет образовались первые группы с идеологией чайлдфри [18]. На сегодняшний день законопроект о запрете пропаганды идей чайлдфри в России (как поправка к закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²) внесен на рассмотрение в Государственную Думу.

Сообщество чайлдфри формирует установки сознательного нежелания иметь детей. По мнению отечественных ученых [20], данные установки не соотносятся с традиционной российской культурой и формируются под влиянием Запада на волне событий 1990-х годов в нашей стране. Главной причиной данного явления становится низкая экономическая обусловленность потребности в детях в современных развитых странах – дети воспринимаются как инвестиционный товар, который обесценился, при этом содержание ребенка становится экономически невыгодным. Это во многом определяется изменившейся ролью женщины в современном обществе: упущенные с появлением детей доходы и возможности высококвалифицированной и хорошо зарабатывающей женщины превалируют над возможными выгодами, которые может принести ей материнство [22]. Подчеркиваются следующие особенности установок чайлдфри:

отсутствуют мотивы рождения детей, связанные с социально-психологическими выгодами от их появления (ожидаемое чувство счастья, положительное влияние детей на семейные отношения, родительство как ощущение полноты жизни и идентичность, связанная с переходом к новому жизненному этапу после рождения ребенка);

- 1) отсутствует восприятие жизни и продолжение семьи через потомков;
- 2) присутствует сильная устойчивость к внешнему давлению социальной среды [22].

Е. В. Лушина описывает портрет типичного представителя чайлдфри следующим образом: «женщина или мужчина, состоит в браке или имеет постоянного партнера, высокообразован, интеллектуально развит, востребован и успешен в своей деятельности (часто это область науки или искусства), имеет широкий круг общения, не религиозен, индивидуалист, имеет высокий доход, житель мегаполиса. Много читает, путешествует. Все это он имеет за счет времени, освобожденного от забот о своем потомстве» [24, с. 4]. С психологической точки зрения, мотивом отказа от де-

² Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ.

торождения выступают бессознательные причины (психотравма из детства), которые сознание пытается рационализировать. Часто сторонники данной идеологии выступают не против рождения детей в целом, а против безответственного подхода к деторождению.

Вследствие менталитета российского общества, подразумевающего коллективизм как основу мировоззрения, феномен чайлдфри остается в интернет-сообществах и не переходит в общественные движения. Тем не менее он оказывает влияние на репродуктивное поведение молодежи и ее репродуктивные установки путем трансляции данной идеологии в социальных сетях и новых медиа.

Таким образом, исследование репродуктивных установок молодежи относительно деторождения, а также контроля репродуктивного поведения весьма актуально и требует социологического изучения.

Методы

Эмпирическое исследование проведено при помощи метода онлайн-анкетирования. Выборка репрезентативна по полу (49 % мужчин, 51 % женщин) и возрасту (группы 8–23 года, 24–29 лет, 30–35 лет в равных долях). Генеральная совокупность – жители г. Кирова в возрасте 18–35 лет. Объем выборки – 400 человек (надежность – 5 %, репрезентативность – 95 %).

Почти половина (43 %) респондентов обоих полов находится в законном браке или не замужем/холосты (34 %), а пятая часть – в сожителстве (20 %); 60 % не имеют детей, у 40 % есть дети. Состав семьи, в которой выросли, более чем у половины опрошенных (55 %) состоит из обоих родителей, имеются прародители. Материальное положение большинства респондентов представлено в равных долях (по 35 %) на базовом («денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема») и начальном среднем уровнях («мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет»).

Результаты

В ходе эмпирического исследования описаны репродуктивные установки молодежи и проверены следующие гипотезы.

Гипотеза 1. Современная молодёжь ориентирована на малодетную модель семьи с одним ребенком; при планировании нескольких детей оптимальный период между их рождениями составляет 2–4 года.

Данная гипотеза *подтвердилась частично*, поскольку данные показали, что, по мнению большинства (67 %) молодых людей, в среднестатистической российской семье должно быть двое детей. В своей семье большинство респондентов планируют и желают иметь двое (45 %) и трое (29 %) детей, при этом оптимальный временной промежуток между сиблингами, по мнению респондентов, действительно составляет 2–4 года.

При этом на распределение ответов на данный вопрос влияет пол ($p=0,035$): мужчины чаще склонны считать, что в идеале в семье должно быть трое детей либо один ребенок, тогда как женщины чаще выбирают вариант «двое детей». Чем старше респонденты, тем чаще они хотят иметь троих и более детей при наличии хороших условий ($p=0,026$). Положительно влияют на установки планируемого и желаемого количества детей брак либо опыт развода ($p<0,05$).

Гипотеза 2. В системе жизненных ценностей молодежи «семья и дети» отходят на дальний план, тогда как главными выступают саморазвитие, материальное благополучие и здоровье. Как следствие, возраст для планирования первого ребенка увеличивается до 26–30 лет.

Гипотеза не подтвердилась. Несмотря на влияние гедонистических ценностей, 70 % опрошенной молодёжи считает приоритетным для себя создание семьи и рождение детей. При этом важными остаются и ценности здоровья (для 59 %) и материального благополучия (для 52 % опрошенных). Работа и карьера приоритетны для каждого третьего (33 %), любовь – для каждого четвертого (25 %) молодого человека. Такое распределение может говорить о том, что пропаганда традиционных семейных ценностей дает результаты. При этом идеальным возрастом для планирования детей респонденты выбрали промежуток от 21 до 30 лет; оптимальным возрастом для рождения первенца – возраст 21–25 лет (45 %) и 26–30 лет (46 %). Таким образом, тренд отодвигания возраста перворождения к 30 годам намечается, но не доминирует.

Гипотеза 3. Представители современной молодежи восприимчивы к установкам чайлдфри, так как находятся под воздействием интенсивного информационного потока и под влиянием различных СМИ, в том числе транслирующих такие ценности.

подавляющее большинство (76 %) респондентов знакомо с идеей чайлдфри, но не солидарно с ней; лишь 9 % опрошенных придерживаются данных взглядов. Несмотря на то, что респонденты допускают, что наличие детей в семье является необязательным, отношение молодежи к идеям чайлдфри можно охарактеризовать, скорее, как неоднозначное: треть (32 %) респондентов затруднялась ответить на вопрос, чуть более трети (36 %) высказали положительное и скорее положительное отношение, чуть менее трети (31 %) – отрицательное и скорее отрицательное отношение. В целом молодые люди проявляют понимание и эмпатию к представителям чайлдфри. Чаще положительно к этому относятся женщины ($p=0,015$), молодежь 24–29 лет ($p=0,008$). Среди причин, по которым люди придерживаются данных идей, большинство респондентов отметило, что «у них другие жизненные ценности» (52 %), «хотят наслаждаться жизнью и свободой» (45 %) либо психологически не готовы (33 %). Доля негативно окрашенных ответов оказалась низкой (4 %). Можно сказать, что данная гипотеза подтвердилась частично.

Гипотеза 4. У молодежи наблюдается скорее негативное отношение к аборту, существенным основанием для аборта могут стать медицинские показания. В остальном аборт рассматривается как детоубийство на раннем сроке.

Результаты показали, что отношение молодежи к аборту также неоднозначно: в основном отношение нейтральное (56 %), одобрение и порицание представлено в ответах поровну (по 22 %). Более половины опрошенных (65 %) убеждены, что необходимо не допускать абортов и использовать средства контрацепции.

Мнение по указанным вопросам у большинства (77 %) было сформировано за счет личных убеждений, а у трети – благодаря воспитанию в семье (37 %). Объяснение своего мнения религиозными убеждениями характерно для более старших респондентов (30–35 лет), тогда как вариант влияния СМИ, блогеров, известных личностей в данном вопросе существенен для самых молодых опрошенных (18–23 года, $p=0,001$).

Стоит отметить положительную тенденцию: более половины респондентов в случае незапланированной беременности выбрали бы оставить ребенка. При этом,

чем старше респонденты, тем чаще они желают оставить ребенка ($p=0,0$); женатые и разведённые также чаще выбирают вариант родить ребенка ($p=0,0$).

Мнения о том, является ли аборт убийством, а плод – живым человеком, разделились поровну (по 31 %, остальные высказали нейтральную позицию). Также молодежь считает, что распорядиться исходом беременности – право самой женщины (82 %). Аборт по различным причинам (как медицинским, так и социальным) посчитало допустимым абсолютное большинство респондентов (до 67 %). *Ведущими* основаниями аборта могут быть аномалии плода, спасение жизни матери, изнасилование (мнение 57–67 % опрошенных), чуть реже – низкий уровень жизни, желание женщины, ранний срок беременности (20–35 %).

Таким образом, данная гипотеза практически *не подтвердилась*.

В целом результаты показывают, что молодежь ответственно подходит к рождению ребенка, считая, что для этого необходимо быть материально, психологически и физиологически готовым. Несмотря на основной мотив рождения ребенка «для счастья и радости», ограничивающими факторами при рождении ребёнка в ближайшем будущем выступают материальные и жилищные трудности, желание пожить «для себя», проблемы со здоровьем и нестабильность в мире. Молодёжь г. Кирова считает, что для улучшения демографической ситуации в стране необходимо повышение заработной платы, создание уверенности в завтрашнем дне, улучшение жилищных условий.

Молодые люди стараются планировать свое будущее, большинство понимает важность контроля репродуктивного поведения прежде всего методами контрацепции. Неоднозначное и, скорее, нейтральное отношение молодёжи к аборту демонстрирует отношение к нему как «запасному» и вполне приемлемому варианту развития незапланированной беременности. В отношении установок чайлдфри мнения молодежи разделились в равных пропорциях: треть респондентов относится к этим идеям отрицательно, треть – поддерживает, треть – не имеет четкого мнения по проблеме.

Обсуждение результатов

Представим сравнение полученных результатов с данными аналогичных исследований.

Изучение репродуктивного поведения молодежи – актуальная задача социологии. На основе обзора эмпирических исследований И. Б. Назарова и М. П. Зеленская [25] отмечают, что традиционная российская семья основывалась на христианских ценностях, диктующих патриархальный семейный уклад и спасение души посредством любви к супругу и рождения детей.

В исследовании ВЦИОМ 2021 года [26] показаны репродуктивные установки детности россиян. Так, среди молодежи в возрасте 18–24 лет в идеальных условиях от рождения ребенка отказались бы только 2 %, тогда как 55 % завели бы двух, остальные – трех и более детей. По данным опроса ВЦИОМ, дети россиянам нужны по причине: продолжения рода (33 %); желаний счастья и радости (20 %), смысла жизни (9 %) и будущего (личного – 12 % и страны – 6 %), для любви (6 %). Дети являются ценностью для большинства россиян, поскольку 68 % опрошенных связывает рождение ребенка с радостью от его появления. Интересно, что большинство опрошенных россиян (79 %) разделяет убеждение, что жизнь женщины полноценна, если у нее есть дети. Исходя из этих данных, две трети молодежи воспринимают женщину полноценным членом общества только при реализации

ее в роли матери. Таким образом, результаты показывают, что семейные ценности россиян весьма традиционны.

Однако даже устоявшиеся ценности меняются под воздействием различных факторов, в том числе экономических и информационных. С учетом этого выделяют *три типа репродуктивных установок* российской молодежи:

1) *традиционно-ценностный* – основывается на присущем русской культуре отношении к семье как важнейшей духовно-нравственной ценности (материнство и отцовство воспринимаются как священное призвание);

2) *гедонистически-феминистский* – сознательный отказ от выполнения ролей отца и матери, рождение и воспитание детей рассматривается как тяжелая обуза, во многом препятствующая реализации;

3) *компромиссный/противоречивый* (доминирует) [25].

Исследования отечественных ученых [27] также показывают, что репродуктивное поведение российской молодежи имеет *много общего* с поведением молодежи в развитых странах и демонстрирует нижеследующие *тенденции*.

1. Оптимальным возрастом для деторождения является промежуток времени с 23 до 27 лет. При этом мужчины допускают для себя более позднее отцовство (до 33 лет).

2. Большинство молодых людей желает иметь двоих детей, т. е. существует ориентация на двухдетную семью.

3. Существует общая тенденция негативного отношения к установкам «чайлдфри». При этом мужчины относятся к данному явлению менее радикально, нежели девушки. Такое распределение мнений автор связывает со стремлением юношей к самореализации и восприятием «чайлдфри» не как отказ от рождения детей, а, скорее, как более позднее их рождение.

4. Официальное оформление отношений связывается с желанием молодежи рожать и воспитывать детей в законном браке (через 1–2 года после заключения брака – готовность у 58 % опрошенных, через 3–4 года – у 31 %).

5. Независимо от причин, большая часть (до 80 %) респондентов относится негативно к аборту и отказу от новорожденного ребенка.

Как видно из приведенных данных, полученные нами результаты в основном согласуются с указанными трендами.

В исследовании *отношения студенчества к аборту*, проведенном К. К. Елкиной и А. Д. Голубевой [28] показано, что большинство опрошенных относится к искусственному прерыванию беременности нейтрально. Авторы объясняют это отсутствием сформированной позиции по данному вопросу в связи с возрастом. В то же время в исследовании Я. В. Маркаруса [29] отмечается поляризация мнений студентов: 40 % выражали отрицательное отношение к абортам (считают аборт убийством), а 50 % – положительное и при необходимости прибегли бы к этой процедуре. Полученные в ходе нашего исследования данные об отношении молодежи к аборту в целом согласуются с результатами работ других авторов.

Исследование ВЦИОМ [26] показывает, что за последние годы россияне стали относиться к людям, сознательно отказывающимся от рождения детей, с большим пониманием. Более половины опрошенных (58 %) ответили, что в силу различных жизненных ситуаций каждый случай чайлдфри нужно рассматривать отдельно, до 51 % молодежи считает, что таких людей не стоит осуждать. При всех идеальных условиях убежденными чайлдфри являются 6 % россиян. Данные ВЦИОМ де-

монстрируют формирование тенденции толерантного отношения молодежи к чайлдфри, что частично согласуется с полученными нами данными.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что репродуктивные установки Кировской молодежи частично отражают имеющиеся в обществе тенденции, в том числе в отношении желаний вступать в официальный брак, в «отодвигании» возраста вступления в брак и рождения первых детей до 27–30 лет, в построении по преимуществу двухдетной семьи и пр. В то же время Кировская молодежь считает создание семьи приоритетной ценностью – чуть более приоритетной на данном возрастном этапе, чем ценности здоровья и материальной обеспеченности, значительно приоритетнее, нежели ценности карьеры. Подавляющее большинство (76 %) респондентов знакомо с идеями чайлдфри, но не солидарно с ними; при этом к представителям данного направления скорее относятся нейтрально, пытаются понять и не осуждать такой выбор. Отношение Кировской молодежи к аборту также неоднозначно: у большей части (56 %) оно нейтральное, у остальных – одобряющее либо порицающее (по 22 %). В целом Кировская молодежь реализует скорее компромиссный (противоречивый) вариант репродуктивного поведения: установки детности у нее соответствуют традиционно-ценностному типу, а отношение к аборту и идеям чайлдфри – гедонистически-феминистскому типу.

Ссылки

1. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации за 2020 год // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.10.2023).
2. Завершинских К. М. Изучение ценностных ориентаций молодежи как особой социально-демографической категории // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6, № 3. С. 33–48.
3. Сергеев Ю. Н., Кулеш В. П., Дмитриев В. В. Новая концепция демографического перехода // Биосфера. 2020. Т. 12. № 4. С. 175–195.
4. Jordan B. Birth in Four Cultures: A Crosscultural Investigation of Childbirth in Yucatan, Holland, Sweden, and the United States / Davis-Floyd R. - Long Grove, IL: Waveland Press, 1993. 235 p.
5. Trevathan W. Human birth: an evolutionary perspective / Aldine De Gruyter. New York: Transaction Publishers, 1987. 268 p.
6. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 2006. 306 с.
7. Борисов В. А. Демография. М.: NOTABENE, 1999, 2001. 272 с.
8. Синельников А. Б. Семейные ценности как цель в жизни для законных супругов и жителей // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 2. С. 46–59.
9. Баталин А. И. Репродуктивные установки студенческой молодежи // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 4-4. С. 108–109.
10. Волченкова Е. В. Особенности репродуктивных установок современной молодежи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 8. С. 21–25.
11. Литовка В. А. Традиционные и инновационные стратегии репродуктивного поведения: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2015. 153 с.
12. Иванова Н. Я., Рузова Л. А. Учебно-методическое пособие по дисциплине «Гендерология и феминология». Тольятти: Изд-во ТГУС, 2008. 151 с.

13. Печески Р. Аборт и выбор женщины // Антология гендерной теории. Минск: Пропилей; М.: Сайгония, 2000. С. 141–170.
14. Зыкова О. Б. Аборт как социальное явление // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018. № 1. С. 189–198. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32788689_50062692.pdf (дата обращения: 31.10.2023).
15. Солодников В. В. Аборт: правовое регулирование и общественное мнение россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 4 (88). С. 78–93.
16. Антипова Н. Д. Этические коллизии вокруг проблемы аборта в рамках различных ценностно-мировоззренческих ориентаций // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2005. № 1. С. 107–119.
17. Кирова И. О. К вопросу о феномене «чайлдфри» // Актуальные вопросы современной науки: Сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции. В 3 частях, Томск, 24 октября 2018 года. Томск: Дендра, 2018. С. 51–56.
18. Маяцкая О. Б. Чайлдфри как контркультура и личностная философия // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 503–505.
19. Устин П. Н. Мотивы и ценности в структуре жизненного мира представительниц общества чайлдфри // Теоретический и практический потенциал современной науки: Сборник научных статей. М.: Перо, 2018. С. 85–88.
20. Лебедева И. В. Чайлдфри: бездетные и счастливые // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2016. № 6. С. 89–93.
21. Шляпкинова Ю. В. Устин П. Н., Попов Л. М. Психологические факторы репродуктивного поведения представительниц сообщества чайлдфри // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5А. С. 107–113.
22. Ширяева Я. Д., Заостровцев А. П. «Чайлдфри»: рациональный выбор или поведенческая миопия? // Петербургская социология сегодня. 2019. № 11. С. 99–119.
23. Прерывание беременности: за, против и какова роль государства // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/preryvanie-beremennosti-za-protiv-i-kakova-rol-gosudarstva> (дата обращения: 21.10.2023).
24. Лушина Е. В. Чайлдфри: духовно-нравственная болезнь общества или следствие свободы выбора? // Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право: материалы Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Новосибирск, Армавир, Саратов, 26 декабря 2014 года. Новосибирск, Армавир, Саратов: Академия управления, 2015. С. 72–78.
25. Назарова И. Б., Зеленская М. П. Репродуктивные установки студенческой молодежи: ценностный аспект (обзор эмпирических исследований) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. № 4. С. 555–567.
26. Семья и дети: установки и реалии. Аналитический обзор от 02.12.2021 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения: 21.10.2023).
27. Бельский А. М. Трансформация репродуктивных установок молодежи в условиях формирования информационного общества // Научные стремления. 2016. № 17. С. 31–41.
28. Елкина К. К., Голубева А. Д. Проблемы современной семьи: Отношение студентов к абортam // Обществознание и социальная психология. 2022. № 9-2 (39). С. 174–180.
29. Макраус Я. В. Проблемы психологического сопровождения современной семьи: отношение студенческой молодежи к абортam // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тула, 23–24 ноября 2017 года. Тула: Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2018. С. 87–88.

Modern sociological approaches to innovation research (critical review)

K. A. Galkin¹, E. N. Rassolova¹

¹Sociological Institute of RAS — Branch of the FCTAS RAS, 25/14 7th Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, 190005, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-394-405

Review
Full text in Russian

This article examines sociological research of innovations and prospects for considering innovations in a joint sociological. The article analyzes complex innovations, with a large number of various amenities available for distribution and territorial entities.

Based on the analyses of current writers on the traces of innovations in the articles, it will be concluded that the agreed will weigh on innovation and will mean in the story and the saying of the Ecos in which innovations are generated and in the framework where the exploration of assets is carried out intrigued in the coordination of the process of economic development of a particular territory. Based on an extensive range of information, the authors inform the priority schemes for the development of both innovations and innovative ecosystems. Paying attention to the prospects for the practical implementation of innovative systems.

Different attention in the work is dominated by an active - network approach to the search for innovations, which allows us to consider the prospects for the development of their innovations. Also, the article sends out research, agreed prospects for the use and examples of new technologies and their differentiation in specific cases, and it is possible to conclude about the implementation of communication and prospects for interaction within the innovation system for the implementation of reengineering of innovation.

Keywords: innovation; innovation ecosystem; regional innovation ecosystem; sociological research of innovation; ecosystem of open innovation; current theory

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galkin, Konstantin A. | E-mail: Kgalkin1989@mail.ru
Cand. Sc. (Sociology)

Rassolova, Elena N. | E-mail: enrassolova@gmail.com

For citation: Galkin K. A., Rassolova E. N. Modern sociological approaches to innovation research (critical review) // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 394-405. (in Russ.)

Современные социологические подходы к исследованию инноваций (критический обзор)

К. А. Галкин¹, Е. Н. Рассолова¹

¹Социологический институт РАН- филиал ФНИСЦ РАН, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, Санкт-Петербург, 190005, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-394-405
УДК 316

Обзор
Полный текст на русском языке

В настоящей статье описываются социальные исследования инноваций и перспективы рассмотрения инноваций в современной социологии. В статье инновации анализируются комплексно, с учетом различных особенностей развития общества и территориальных особенностей развития.

На основании анализа актуальной литературы по исследованиям инноваций в статье сделан вывод о том, что современный взгляд на инновации и их развитие смещается в сторону изучения экосистем, в которых развиваются инновации и в рамках которых происходит взаимодействие различных акторов, заинтересованных в ускорении процесса экономического развития конкретной территории. Опираясь на обширный круг источников, авторы публикации рассматривают основополагающие концепции развития как инноваций, так и инновационной экосистемы, уделяя внимание и перспективам практической реализации инновационных экосистем.

Отдельного внимания в работе удостоен акторно-сетевой подход к исследованиям инноваций, который позволяет рассмотреть перспективы развития инноваций с позиции их многовекторности. Также в статье рассматриваются исследования, посвященные перспективам использования и применения новых технологий и их развития, и сделан вывод о важности коммуникации и развития сообществ внутри инновационных экосистем территории для успешной реализации перспектив инноваций.

Ключевые слова: инновации; инновационная экосистема; региональная инновационная экосистема; социологические исследования инноваций; экосистема открытых инноваций; акторно-сетевая теория

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Галкин, Константин Александрович | E-mail: Kgalkin1989@mail.ru
Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

Рассолова, Елена Николаевна | E-mail: enrassolova@gmail.com
Младший научный сотрудник

Для цитирования: Галкин К. А., Рассолова Е. Н. Современные социологические подходы к исследованию инноваций (критический обзор) // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 394-405.

Введение

За последние несколько десятилетий стало очевидным, что инновационный путь развития для российского общества неизбежен, и идеи модернизации становятся не просто абстрактными планами, а частью национальной стратегии, применяемой во всех регионах РФ [1]. Ключевым тезисом выступает идея о том, что путь инноваций не просто неизбежен, но и представляет собой главное условие для развития технического прогресса и успешности любого вида человеческой деятельности в современном мире [2]. В отличие от экономических исследований, посвященных вопросам инновационного развития, социологические подходы не рассматривают микроуровни распространения новейших технологий, а также роль инноваций в жизни отдельных групп людей [3]. Незначительное внимание уделено исследованиям социально-психологических факторов создания и применения изобретений [4; 5; 6]. При этом заметны как позитивные, так и негативные эффекты внедрения инноваций, в частности, такие как сокращение рабочих мест и появляющиеся сложности для ряда специальностей [7; 8; 9]. Одной из проблем, характерной для России, выступает несформированная культура инновационного мышления, которая является важным критерием успешности социально-экономического развития территории [10; 11].

Внедрение изменений в обществе неизбежно связано с развитием и формированием новых практик в жизни социума. С одной стороны, важным оказывается изучение экономических эффектов инноваций и их влияния на социальную жизнь, с другой – исследования по формированию особой культуры и климата в тех регионах и городах, где процесс внедрения новшеств начинает активно развиваться. И здесь важными выступают исследования отношения к инновациям самих жителей, что, в свою очередь, напрямую связано с предметом социологических исследований [12]. Нередко в обществе могут формироваться некоторые расхождения между имеющимися технологиями и отношением к ним граждан в сфере их применения [13; 14]. Одной из серьезных проблем в этом контексте выступает конфликт мнений относительно важности использования инноваций, а также их развития. Научные дискуссии выстраиваются не только вокруг перспектив и эффектов инноваций, но также затрагивают полярные точки зрения, выражаемые различными членами общества. Акторами применения инноваций выступают несколько групп лиц: граждане и участники процесса внедрения новшеств, СМИ, репрезентации инноваций в рекламе [15]. Следовательно, при исследованиях инноваций важно учитывать многоплановость и многовекторность их развития, а также принимать во внимание специфику отношения к ним в обществе у различных групп. В настоящей статье рассмотрены особенности применения современных социологических подходов к анализу инноваций посредством критической рецензии существующих публикаций по данной теме.

Переход от экономического к социальному значению в рассмотрении инноваций

Изначально сфера инноваций исследовались в поле экономических дисциплин. Условным переходом к социальному рассмотрению роли инноваций можно считать книгу Б. Роджерса «Диффузия инноваций», в которой автор рассматривает

специфику и модели принятия решений, а также способы и особенности развития инноваций с учетом социального фокуса [16]. Например, автор отмечает, что групповое отношение к внедрению инноваций, изучению поведенческих аспектов и их специфики играет важную роль в практиках анализа успешности нововведений в обществе. Также важным Роджерс называет тот факт, что все агенты различаются по скорости усвоения инновационного процесса, так же как существуют и явные различия в скорости распространения новшеств в зависимости от территории, региона, города и страны [16]. Для обозначения поведенческих особенностей принятия инноваций Роджерс использует термин «повседневные инноваторы», который заключается в том, что анализируется зависимость распространения нововведений и отношения к ним у населения в повседневности.

Начиная с середины 2010-х гг., инновации становятся мультидисциплинарной сферой исследователей, и большинство экспертов отмечает не только их экономическую роль, но и влияние социальных аспектов нововведений на повседневность и развитие общества в целом [17; 18]. Рассмотрение инноваций как культурной и социальной категории было предпринято в рамках процессуально-ориентированного подхода, где новшества позиционируются как динамичные, постоянно меняющиеся вследствие политических, социальных изменений и трансформаций, происходящих в обществе [19; 20; 21]. В рамках процессуально-ориентированного подхода инновация рассматривается как новый тип или процесс, который отличается от предшествующих и применяется на практике. При этом важным параметром инноваций выступает их культурно-исторический контекст и развитие инновационного потенциала и климата в зависимости от отношения конкретного общества к новшествам. Например, в условиях «тоталитарных» режимов развитие инноваций было затруднено с точки зрения свободного проектирования, что придавало негативный оттенок сфере применения новых технологий [22]. Для своего внедрения инновация должна соответствовать актуальным социально-экономическим и культурным потребностям. Если инновацию рассматривать как технологический продукт, то, например, в СССР на рубеже 1940–1950-х гг. была создана ЭВМ (электронно-вычислительная машина), внедрение которой в силу социально-политических причин было отложено на достаточно продолжительный срок [22]. Дело в том, что до 1955 года существовал запрет на кибернетику, которая считалась «реакционной лженаукой» [Там же]. В процессуально-ориентированном подходе важен культурный контекст, а также экосистема, которая способствует развитию нововведений или затрудняет их.

Другим подходом, ставящим акцент на способности людей создавать и принимать инновации, выступает сетевой. Он не рассматривает внедрение и использование инноваций, а отмечает важность принятия и применения людьми инноваций в повседневности, создание необходимого климата для их развития посредством роста уровня просвещения в этой области. Особую роль в этом подходе играют различные формы дискуссий, служащих своеобразными рычагами влияния, позволяющими определять уровни принятия и неприятия инноваций в обществе [23].

Инновационная экосистема

Концепт инновационных экосистем становится новым этапом в теории инноваций и ознаменовывает переход от экономического понимания нововведений к социальному, когда сама экосистема представляет собой целые наборы акторов, контактирующих друг с другом и в целом развивающих новшества в рамках конкретной территории [24]. Именно междисциплинарность данного подхода, как это отмечают такие исследователи, как В. В. Акбердина, Е. В. Василенко, С. Öberg, А. Т. Alexander, D. S. Oh, F. Phillips, S. Park, E. Lee, создает новые перспективы и возможности для изучения инновационного климата и возможностей развития и применения инноваций на практике [25]. В прежних экономических исследованиях инновации могли рассматриваться либо как часть развития экономики региона или группы стран, либо как обозначение особенностей конкретной фирмы как актора инновационного процесса.

Концепция экосистем рассматривает специфику контекстов, в рамках которых возникают новшества, то есть здесь важную роль играют и само сообщество, и те акторы, на которых ориентированы инновации и их потребление, а также их возможности и особенности развития городских территорий [26]. В исследованиях инновационных экосистем отмечаются следующие ключевые компоненты: центральный субъект, вокруг которого развивается сама экосистема, представленная в виде фирмы или отдельной платформы и акторов [27; 28; 29]. Далее вокруг экосистемы образуются наборы акторов-агентов, среди которых могут быть как люди, так и фирмы, а также потребители услуг-инноваций, влияющих на развитие данной структуры. Важным элементом можно считать наличие агентов, не имеющих отношения к конкретной экосистеме, но оказывающих влияние на ее успешную деятельность, их количество зависит от индивидуальных настроек экосистемы.

Следующий компонент – связи между членами и акторами, которые встроены в процессы жизнедеятельности инновационных экосистем. При этом при анализе особенностей сетей взаимодействия учитывается специфика коммуникации различных акторов, уровни их интеграции в саму экосистему, а также возможности применения тех или иных ресурсов [30; 31].

Как отмечают исследователи, экосистема позволяет центральному субъекту инновации расширять собственные границы и возможности, исходя из наличия ресурсов различных акторов, находящихся внутри структуры [32]. При этом все акторы экосистемы объединены общими ценностями: пониманием роли инноваций в структуре городов или регионов и видением векторов их развития [33]. В этих условиях в рамках инновационной экосистемы участники вместе создают и развивают различные ценности.

Исследователи отмечают, что пределы экосистем могут быть рассмотрены в зависимости от природы и специфики инноваций и включать в себя как местные, так и региональные, национальные границы. При этом инновационная экосистема – это постоянно меняющаяся структура, которая напрямую связана с потребностями развития конкретной территории. Подобное развитие также интегрировано в специфику новых обстоятельств [34]. Развитие экосистем и потенциал применения данного подхода обусловлены тем, что в рамках конкретной системы исследователи могут изучить взаимодействие объединения и работы различных

акторов, в том числе анализируя и особенности коммуникации, совершенствование инновационных возможностей, а также эволюцию и коэволюцию других региональных экосистем и их влияние на развитие инноваций [35; 36; 37]. Например, в крупных монопромышленных городах, где центральным звеном выступают прикладные отрасли экономики (например, город Набережные Челны), развитие инноваций как прикладного аспекта занимает важное место.

Как видно из рисунка 1, все элементы образуют замкнутую систему. В монопромышленных городах основное внимание уделено развитию основных отраслей городской экономики, представленных одним или двумя видами промышленности. Как правило, крупные градообразующие предприятия являются основными источниками дохода городского бюджета. Тесное взаимодействие с городскими высшими учебными заведениями и имеющимися при предприятиях научно-исследовательскими институтами (НИИ) или научно-техническими центрами (НТЦ) позволяет вовлекать других участников: имеющуюся инфраструктуру (технопарки, бизнес-инкубаторы), поддерживаемую органами власти, венчурный капитал для создания собственных стартапов. Например, в городе Набережные Челны действует проект «Венчурный акселератор», который ориентирован на создание технологичного стартапа школьниками с возможностью получения инвестиций на его реализацию [54].

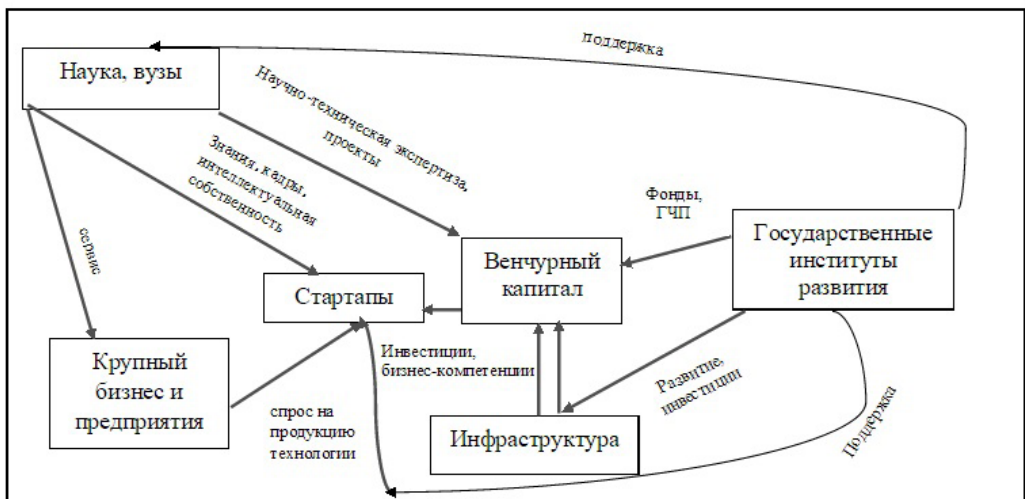

Рисунок 1. Модель локальной инновационной экосистемы.

Важность применения данной концепции для социальных наук продиктована тем, что в отличие от предыдущих социально-экономических исследований, где инновации анализировались в рамках одной единицы (например, технополис или научный парк), концепт инновационной экосистемы позволяет рассматривать всю специфику взаимосвязей между участниками, коммуникации между ними и особенности включения и влияния различных сил и акторов. Это создает возможность комплексного взгляда на развитие инноваций, в рамках которого

учитывается влияние различных сил и процессов на инновационный потенциал конкретной территории.

Важным компонентом в рамках рассмотрения любых экосистем выступает наличие сетей как человеческих, так и нечеловеческих акторов, например, производств или технопарков, которые и способствуют расширению инновационного потенциала экосистем.

Акторно-сетевая теория и особенности инноваций

Исследователи отмечают, что именно акторно-сетевая теория выступает наиболее успешным инструментом для анализа экосистем. Так, в рамках данной теории у ученых появляется возможность проанализировать, как взаимодействуют человеческие акторы, например, сотрудники компании или непосредственные потребители инноваций, с нечеловеческими акторами, такими как технологии и перспективы их применения [38].

Например, динамика развития экосистемы понимается как социально-технологический процесс, в котором различные человеческие и нечеловеческие акторы создают свои технологии через реализацию своих идей и интересов. Противоречия, возникающие в рамках взаимодействий различных акторов внутри экосистем, позволяют постоянно ставить под сомнения существующие там идеи и тем самым двигать вперед новые взгляды на развитие тех или иных технологий. При этом подобные изменения могут носить как позитивный, так и негативный характер. Позитивные изменения представлены появлением и укреплением позиций новых технологий, а негативные могут быть связаны с возникающими конфликтами среди ключевых акторов процесса и возможным неприятием самих инноваций обществом, жителями конкретных городов, а также сомнениями в имеющейся пользе новшеств [39; 40].

Социальные исследователи инноваций в настоящее время применяют инструментарий акторно-сетевой теории для того, чтобы обозначить специфику во взаимодействии между заинтересованными сторонами и проанализировать особенности в контексте решающих ролей технологий, которые выступают основными для развития новшеств и экосистем. Как отмечают авторы, акторно-сетевая теория позволяет в самом широком смысле рассматривать инновации и любую технологию как социально сконструированную систему и анализировать человеческих и нечеловеческих акторов, принимающих участие в процессе развития [41; 42; 43].

Рассмотрение инноваций в современном понимании невозможно без изучения социальных, экономических и технологических составляющих, которые вместе создают экосистемы. Данный подход позволяет рассматривать взаимодействие систем человеческих и нечеловеческих акторов и создавать условия для изменения традиционной логики инноваций, когда исследования происходят посредством изучения особенностей новых технологий как экономических и технологических конструктов, поддающихся вычислению и анализу [44; 45]. Тем самым подобные представления позволяют наиболее детально рассмотреть инновации и влияние различных сил.

Как отмечают исследователи, распространение новых технологий невозможно рассматривать без социальных и пространственных сетей отношений, которые и задают векторы развития инноваций в рамках конкретного региона, а различ-

ные акторы выступают активными участниками данного процесса [46; 47]. В рамках этого подхода пространство для развития инноваций имеет каузальную силу, и улучшение инновационного потенциала страны или региона, города неразрывно связано с территорией и ее инфраструктурой. Именно инновационному потенциалу территории посвящена работа М. Кастельса «Галактика-Интернет», где автор связывает два компонента успешности инноваций, такие как наличие венчурного капитала и рабочей силы, с особенностями развития городов и регионов. Он также акцентирует внимание на невозможности формирования инновационной экосистемы без привязки к конкретной территории [48]. Именно пространства, как это отмечено в работах исследователей, определяют скорость распространения инноваций и способствуют развитию или отсутствию развития инноваций в рамках конкретных территориальных единиц [49; 50; 51].

Другим важным компонентом распространения или диффузии инноваций выступают сообщества, группы, объединенные по интересам и обуславливающие скорость развития новшеств, как и успех либо неудачу в их применении. Исследователи отмечают, что наиболее важным и значимым параметром в ранжировании сообществ выступает инновационная восприимчивость, а именно то, как конкретное сообщество воспринимает и принимает инновации. Так, среди наиболее важных факторов принятия инноваций выступают особые климат и среда для их развития, например, наличие технопарков и IT-парков, а также роль новых технологий и модернизации в обществе. Важное место также занимает стремление трансформировать привычные существующие порядки и создавать новые рабочие места и сферы [52; 53]. При этом фактор территории играет решающую роль: понимаемый широко и связанный с культурными и социальными аспектами модернизации, данный фактор позволяет определить специфику развития инноваций и возможность их встраиваемости в инфраструктуру. В данном случае у исследователей появляется возможность увидеть, насколько новая технология привьется в том или ином обществе и месте и будет востребована людьми. Таким образом, концепт экосистемы в рамках современного социального осмысления инноваций неразрывно связан с различными акторами, а также определенной сценой, местом, в котором совершается действие и которое влияет на успех применения тех или иных технологий в будущем

Заключение

Рассмотренные в данной статье социальные значения инноваций позволяют анализировать применение и внедрение новых идей комплексно, в том числе с учетом их территориального расположения. На текущий момент в исследованиях инноваций заметны междисциплинарность и переход к рассмотрению концепта новых технологий как комплексного и многосоставного конструкта, связанного с территориальным и инфраструктурным развитием и локальными сообществами и взаимодействиями сетей человеческих и нечеловеческих акторов.

Применение концепта «экосистема» в исследованиях инноваций позволяет ученым, занимающимся фундаментальными исследованиями, рассматривать комплексно всех акторов и все факторы, влияющие на успех или неудачу развития инноваций. Для практиков подобная схема действует как основа современного знания в менеджменте и экономике, которая также отличается комплексностью

и необходимостью учитывать все факторы при разработке наиболее благоприятных условий для распространения инноваций.

Современный взгляд на инновации и анализ их успешности обусловлен тем, что чаще всего экосистемы, как и сами новые технологии, не рассматриваются как спонтанно организующиеся и преследующие исключительно экономическую выгоду модели развития экономики, а являются продуктами, которые тщательно планируются и создаются с учетом особенностей и специфики конкретной территории, ее возможностей и корпуса мнений жителей относительно целесообразности применения новшеств. Следует отметить, что потенциал изучения инновационных экосистем вкупе с использованием акторно-сетевой теории, позволяющей обозначить всех крупных акторов, является отправной точкой для развития множества различных подходов. Подобная теоретическая рамка способна решать многие практические задачи относительно развития инноваций, в том числе и практические задачи относительно возможности применения и использования новых технологий в условиях конкретного города и региона. Основным трендом современных исследований инноваций выступает сосредоточенность на отдельных аспектах инновационных экосистем и изучение специфики коммуникации и взаимодействия сообществ и отдельных акторов при адаптации населения к использованию новых технологий.

Ссылки

1. Андреев А. Л. Перспектива инновационного развития глазами российской научно-технической элиты // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 2. С. 24–37.
2. Ушкин С. Г. Рутинизация информационных технологий как фактор формирования культуры инновационного мышления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 2. С. 79–86.
3. Вольчик В. В. Дискурсы о социальных барьерах российской (контр) инновационной системы: реальность или нарратив // Социологические исследования. 2021. Т. 10. № 10. С. 61–71. DOI 10.31857/S013216250016089-0
4. Осипова О. Ю. Профессиональные компетенции, ценности, социальный статус молодых ученых региона // Регионология. 2011. № 2. С. 140–146.
5. Applying mixed methods sequential explanatory design to innovation management / W. Wipulanusat et al. // The 10th International Conference on Engineering, Project, and Production Management. Springer Singapore, 2020. P. 485–495.
6. Innovative activities and socio-psychological security in professional and personal development / E. A. Shmeleva et al. // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2017. Vol. 26. С. 921–926.
7. Шнейдер Л. Б. Образовательные инновации: позитивное и негативное // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2014. № 2. С. 6–18.
8. Долженко Р. А. Предпосылки и последствия изменения содержания и характера труда в условиях становления инновационной экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 3 (35). С. 77–88. DOI 10.17223/19988648/35/7
9. Todt G., Weiss M., Hoegl M. Mitigating negative side effects of innovation project terminations: The role of resilience and social support // Journal of Product Innovation Management. 2018. Vol. 35. No. 4. P. 518–542. DOI 10.1111/jpim.12426

10. Maher L., Plsek P., Bevan H. Creating the culture for innovation: a practical guide for leaders. NHS Institute for Innovation and Improvement. Coventry, 2009. 50 p.
11. How does culture influence innovation? A systematic literature review / M. Tian et al. // *Management Decision*. 2018. Vol. 56, No. 5. P. 1088–1107.
12. Juille T., Jullien D. Narrativity and identity in the representation of the economic agent // *Journal of Economic Methodology*. 2017. Vol. 24, No. 3. P. 274–296.
13. Chen G., Liu C., Tjosvold D. Conflict management for effective top management teams and innovation in China // *Journal of Management Studies*. 2005. Vol. 42, No. 2. P. 277–300.
14. Christmann G. B. Introduction: Struggling with innovations. Social innovations and conflicts in urban development and planning // *European Planning Studies*. 2020. Vol. 28, No. 3. P. 423–433.
15. Killick A. Not 'my economy': A political ethnographic study of interest in the economy // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2022. Vol. 24, No. 1. P. 171–186.
16. Кантемирова Г. А. Возможности диффузии инноваций в системе социальных служб // Инструменты и механизмы формирования конкурентоспособности экономических систем: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Иркутск, 26 сентября 2019 г.). Стерлитамак: АМИ, 2019. С. 43–46.
17. Gault F., von Hippel E. A. The prevalence of user innovation and free innovation transfers: Implications for statistical indicators and innovation policy // MIT Sloan Research Paper. № 4722-09. P. 2–29.
18. de Jong J. P. J. The empirical scope of user innovation // *Revolutionizing Innovation: Users, communities, and open innovation*. London: The MIT Press Cambridge. 2016. P. 67–87.
19. Довбыш В. О. Сущность, подходы к определению понятия и способы классификации «инноваций» // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2019. № 3. С. 9–19.
20. Яголковский С. Р. Психология инноваций. Подходы, модели, процессы. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. 171 с.
21. Knowledge management and innovation: networks and networking / J. Swan, S. Newell, H. Scarbrough, D. Hislop // *Journal of Knowledge Management*. 1999. Vol. 3, No. 4. P. 262–275.
22. Гаазе-Рапопорт М. Г. Первый неформальный этап развития отечественной кибернетики // *Философские исследования*. 1993. № 4. С. 439–450.
23. Brozen Y. Invention, innovation, and imitation // *The American Economic Review*. 1951. Vol. 41, No. 2. P. 239–257.
24. Акбердина В. В., Василенко Е. В. Инновационная экосистема: теоретический обзор предметной области // *Журнал экономической теории*. 2021. Т. 18, № 3. С. 462–473. DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-3.10
25. Öberg C., Alexander A. T. The openness of open innovation in ecosystems—Integrating innovation and management literature on knowledge linkages // *Journal of Innovation & Knowledge*. 2019. Vol. 4, No. 4. P. 211–218.
26. Bacon E., Williams M. D., Davies G. H. Recipes for success: Conditions for knowledge transfer across open innovation ecosystems // *International Journal of Information Management*. 2019. Vol. 49. P. 377–387.

27. Pellikka J., Ali-Vehmas T. Managing innovation ecosystems to create and capture value in ICT industries // *Technology Innovation Management Review*. 2016. Vol. 6, No. 10. P. 17–24. DOI 10.22215/TIMREVIEW/1024
28. Helfat C. E., Raubitschek R. S. Dynamic and integrative capabilities for profiting from innovation in digital platform-based ecosystems // *Research policy*. 2018. Vol. 47, No. 8. P. 1391–1399.
29. Konietzko J., Bocken N., Hultink E. J. Circular ecosystem innovation: An initial set of principles // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 253. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652619348127> (дата обращения: 01.08.2023).
30. Ritala P., Almpantopoulou A. In defense of 'eco' in innovation ecosystem // *Technovation*. 2017. Vol. 60. P. 39–42.
31. Adner R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem // *Harvard business review*. 2006. Vol. 84, No. 4. P. 98.
32. Iansiti M., Levien R. Strategy as ecology // *Harvard Business Review*. 2004. Vol. 82, No. 3. P. 68–78, 126.
33. A multi-level perspective on innovation ecosystems for path-breaking innovation // B. Walrave et al. // *Technological forecasting and social change*. 2018. Vol. 136. P. 103–113.
34. Mercan B., Goktas D. Components of innovation ecosystems: a cross-country study // *International research journal of finance and economics*. 2011. Vol. 76, No. 16. P. 102–112.
35. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition // *Harvard business review*. 1993. Vol. 71, No. 3. P. 75–86.
36. Radziwon A., Bogers M. Open innovation in SMEs: Exploring inter-organizational relationships in an ecosystem // *Technological Forecasting and Social Change*. 2019. Vol. 146. P. 573–587.
37. Li Y. R. The technological roadmap of Cisco's business ecosystem // *Technovation*. 2009. Vol. 29, No. 5. P. 379–386.
38. Дрогобыцкий И. Н., Широков С. С. Экспертно-диагностическая система для анализа предкризисного состояния предприятий металлургического комплекса с использованием растущих пирамидальных сетей // *Прикладная информатика*. 2019. Т. 14, № 3 (81). С. 19–30.
39. Герасимов К. Б. Предпосылки использования акторно-сетевой теории для изучения цифровых инноваций // *Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы»*. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 309.
40. Miettinen R. The riddle of things: Activity theory and actor-network theory as approaches to studying innovations // *Mind, Culture, and Activity*. 1999. Vol. 6, No. 3. P. 170–195.
41. Litvin T. A. The actor-network theory of b. Latur and porcelain services of classicism: the relevance of a museological discussion // *The Issues of Museology*. 2019. Vol. 10, No. 1. С. 4–15.
42. Cochoy F., Mallard A. Another consumer culture Theory. An ANT look at consumption, or how «Market-things» help «cultivate» consumers // *The Sage handbook of consumer culture*. 2018. P. 384–403.
43. Harrisson D., Laberge M. Innovation, identities and resistance: The social construction of an innovation network // *Journal of Management Studies*. 2002. Vol. 39, No. 4. P. 497–521.

44. Mirbargkar S. M., Ebrahimi P., Soleimani M. ANT and mobile network service adoption in banking industry // *Contemporary Applications of Actor Network Theory*. 2020. P. 155–172.
45. Corpataux J., Crevoisier O. Lost in space: A critical approach to ANT and the social studies of finance // *Progress in Human Geography*. 2016. Vol. 40, No. 5. P. 610–628.
46. Eisenreich A., Füller J., Stuchtay M. Open circular innovation: How companies can develop circular innovations in collaboration with stakeholders // *Sustainability*. 2021. Vol. 13, No. 23. P. 13456.
47. Predicting mobile wallet resistance: A two-staged structural equation modeling-artificial neural network approach / L. Y. Leong et al. // *International Journal of Information Management*. 2020. Vol. 51. P. 102047.
48. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.
49. Погодаева Т. В., Жапарова Д. В. Влияние инноваций на социально-экономическое развитие территорий: проблемы регионов интенсивного природопользования // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 7 (382). С. 16–27.
50. Crescenzi R., Jaax A. Innovation in Russia: the territorial dimension // *Economic geography*. 2017. Vol. 93, No. 1. P. 66–88.
51. Innovative territorial clusters / Y. B. Mindlin et al. // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Vol. 6, No. 8. P. 251–256.
52. Улезько А. В., Реймер В. В. Условия формирования инновационной модели развития социально-экономических систем // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2015. № 2. С. 84–91.
53. Alla N., Dmitry M., Valery N. Creating conditions for successful development of innovation projects // *4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018)*. Atlantis Press, 2018. P. 218–221.
54. Венчурный акселератор. URL: <https://1va.vc/chelny/?ysclid=lmct0ebofx728633676> (дата обращения: 12.08.2023).

Modeling the maturation process of high performance-oriented child athletes

A. V. Ermilova¹

¹Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-406-417

Research article
Full text in Russian

The article considers the problem of growing up of individuals in the sports field of activity aimed at achieving high sports results. Based on the theoretical developments of researchers N. V. Veselkova and E. V. Pryamikova, aimed at identifying the social nature of maturation competence, as well as the author's sociological study «Longevity in high-performance sports», carried out by the method of questionnaire survey of high-class athletes (n=400 people, the sample «snowball»), theoretical and applied research of modeling the maturation process of child athletes aspiring to become high-performance athletes was carried out. Modeling of the process of maturation of this category of population was carried out in two directions: first, the influence of external conditions on the process of maturation - the environment in which the individual is formed; circumstances in which the individual is forced to be and their perception; subjects surrounding the personality and their direct influence on it. Secondly, the influence of internal characteristics of the individual - internal qualities, personality traits, the dominant of which is the ability to cognize oneself, which allowed us to form an internal and external model of growing up. The external model of growing up in the sphere of sport is characterized by a high level of social influence on the subject, contributing to the formation of social thinking in young athletes. The internal model of maturation develops the subjectivity of young athletes to a greater extent, which is facilitated by the process of goal-setting of actions, a high level of responsibility to society for the achieved result. The aggregate of the actor's subjectivity and his social thinking form the internal-external model of actors' maturation in the sports sphere of activity, which allowed the athlete to achieve a high level of sports results.

Keywords: child athletes; high achievement; maturation; internal maturation model; external maturation model; internal-external model

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ermilova, Anna V. | E-mail: ermilova.75@bk.ru
Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor

For citation: Ermilova A. V. Modeling the maturation process of high performance-oriented child athletes // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 406-417. (in Russ.)

Моделирование процесса взросления детей-спортсменов, нацеленных на достижение высокого результата

А. В. Ермилова¹

¹Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, пр. Гагарина, 23, Нижний Новгород, 603022, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-406-417
УДК 316.44

Научная статья
Полный текст на русском языке

Рассматривается проблема взросления индивидов в спортивном поле деятельности, нацеленных на достижение высоких спортивных результатов. С опорой на теоретические разработки исследователей Н. В. Веселковой и Е. В. Прямиковой, направленных на выявление социальной природы компетентности взросления, а также авторского социологического исследования «Долголетие в спорте высших достижений», осуществленное методом анкетного опроса спортсменов высокого класса (n=400 чел., выборка «снежным комом»), были осуществлены теоретико-прикладные изыскания моделирования процесса взросления детей-спортсменов, стремящихся стать спортсменами высших достижений. Моделирование процесса взросления данной категории населения осуществлялось по двум направлениям: во-первых, влияние внешних условий на процесс взросления – среда, в которой формируется индивид, и их восприятие; субъекты, окружающие личность, и их непосредственное влияние на нее. Во-вторых, влияние внутренних характеристик личности – внутренние качества, черты личности, доминантой которых является способность познания самого себя, что позволило сформировать внутреннюю и внешнюю модели взросления. Внешняя модель взросления в сфере спорта характеризуется высоким уровнем общественного влияния на субъект, способствуя формированию социального мышления у юных спортсменов. Внутренняя же модель взросления в большей степени развивает субъектность юных спортсменов, чему способствует процесс целеполагания действий, высокий уровень ответственности перед обществом за достигнутый результат. Совокупность субъектности актора с его социальным мышлением образует внутренне-внешнюю модель взросления субъектов в спортивной сфере деятельности, что позволило спортсменам достичь высокого уровня спортивных результатов.

Ключевые слова: дети-спортсмены; достижение высокого результата; взросление; внутренняя модель взросления; внешняя модель взросления; внутренне-внешняя модель

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ермилова, Анна Вячеславовна	E-mail: ermilova.75@bk.ru
	Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и социальной работы

Для цитирования: Ермилова А. В. Моделирование процесса взросления детей-спортсменов, нацеленных на достижение высокого результата // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 406-417.

Введение

Концепция взросления личности рассматривается исследователями на протяжении нескольких веков, начиная с XVIII века – века процветания педагогики, и преимущественно опирается на теории социализации [1; 2; 3] и развития личности [4; 5; 6]. В рамках данного подхода отечественные и зарубежные исследователи констатируют линейность трактовки взросления как перехода от незрелости ко взрослости. Данное представление получило распространение не только в исследовательских подходах, но и в массовом сознании. Так, например, Н. Постман полагал, что о детстве возможно говорить лишь тогда, «когда появляется различие между юными и более старшими членами социума» [7]. При этом коммуникация «ребенок-взрослый» всегда фактически иерархична [8]. Следовательно, в трактовке теорий социализации и развития личности мир детства и мир взрослости – это две несхожие между собой социальные реальности. Данную идею поддерживают отечественные исследователи процесса взросления С. А. Лишаев [9], Е. Л. Омельченко [10], раскрывая функциональные различия двух миров, образующих оппозиционную конструкцию. Взросление в данном случае сводится к постепенному приобретению социальной зрелости. Соответственно, социализация способствует трансформации ребенка в социально взрослую личность, способную интегрироваться в социум и функционировать в нем. Мы не ставим перед собой задачу раскрытия особенностей взросления через призму теории социализации, но хотели отметить, что логика теории социализации сводится к подавлению субъектности индивидуума. Соответственно, мы поддерживаем точку зрения исследователей Н. В. Веселковой и Е. В. Прямиковой относительно критического отношения к применению теории социализации в анализе взросления в современном обществе, так как она:

- не признает субъектность незрелых индивидов;
- не признает самостоятельность компетентности взросления;
- упускает процессуальный характер взросления [11, с. 19].

Мы считаем, что взросление – это не одномоментный акт перемещения из одной возрастной группы в другую, а процесс приобретения зрелости, который необходимо анализировать не только «извне», но и «изнутри», делая акцент на специфике активизации взрослеющих акторов в определенном социальном поле. Придерживаясь данной трактовки взросления, мы хотели бы рассмотреть специфику взросления индивидуумов, интегрированных в сферу физической культуры и спорта (ФКС), нацеленных на достижение высоких результатов в спортивном поле деятельности.

Степень научной разработанности проблемы

Проблеме специфики взросления детей, интегрированных в спорт, посвящено небольшое количество научно-исследовательских работ, осуществленных в значительной степени через призму концепции социализации. В частности, А. В. Богданов [12] и В. Э. Бушманова [13] выявляют особенности социализации детей, занимающихся футболом; Т. М. Дьяконова рассматривает технологии формирования личности подростка в процессе занятий кендо [14]; О. А. Козырева, И. Г. Зинченко, В. В. Соснов описывают специфику саморазвития личности подростка в условиях

спортивной школы [15]; Е. А. Левинкова осуществляет теоретический анализ социализации подростков-спортсменов [16].

Исследовательские результаты теоретико-прикладных изысканий специфики формирования детей-спортсменов отличаются однонаправленностью, так как опираются только на теорию социализации. В частности, авторы определяют критерии и показатели эффективности процесса социализации, саморазвития подростка в условиях футбольного клуба/школы, выявляют показатели физической подготовленности и свойств личности подростка в процессе занятий кендо, устанавливают отличительные особенности социализации подростков в пределах спортивного микросоциума. Следовательно, специфика формирования юного спортсмена рассмотрена в ограниченном поле деятельности, а именно в границах определённого вида спорта применительно преимущественно к детям подросткового возраста без учета их мотивации к достижению спортивного результата. Необходимо констатировать фрагментарность анализа данной проблемы, что подтолкнуло автора к исследованию проблемы взросления детей-спортсменов разного возраста, нацеленных на достижение высокого результата в спортивной деятельности.

Методология и методы исследования

Методологической основой изучаемой проблемы является теоретико-прикладной подход социальной компетентности взросления, разработанный Н. В. Веселковой и Е. В. Прямиковой. Исследовательский подход авторов задан концептуальными рамками, во-первых, социологии возраста, что позволяет проблематизировать реальную и декларируемую престижность возрастов; во-вторых, социологии времени, акцентирующей свое внимание на темпоральных характеристиках взросления.

Рассмотрение процесса взросления в зеркале социологии возраста и времени позволяет проанализировать данный процесс с позиции единства изменения внутреннего мира субъекта и восприятия внешнего, что способствует снижению значимости различий миров «взрослый-невзрослый», тем самым обозначая фактическое присутствие несовершеннолетних в качестве социальных акторов, обладающих субъектностью, а следовательно, способных инициировать взаимодействие.

Выбранный авторами подход способствовал актуализации двух моделей взросления детей в условиях современной реальности: первая модель – внутренние качества личности как главная детерминанта взросления (показатели взросления: деятельностная и рефлексивная субъектность), вторая модель – внешние условия как главная детерминанта взросления (показатели взросления: социальная детерминация, наличие определенных условий внешней среды, признание значимости влияния взрослых наставников, наличие возможности быть принятым в социум) [11, с. 118–130], что позволило осуществить моделирование процесса взросления детей-спортсменов, нацеленных на достижение высшего результата. С опорой на авторское социологическое исследование «Долголетие спортсменов высших достижений», осуществленное методом анкетного опроса представителей спорта высших достижений (n=400 чел., выборка методом «снежного кома») на кафедре общей социологии и социальной работы, была предложена модель взросления изучаемой группы. Анкета включала в себя 153 вопроса, разделенных на семь смыс-

ловых блоков, один из которых был направлен на выявление специфики интеграции и функционирования несовершеннолетних в поле спортивной деятельности (в частности, способов включенности детей в спорт, их мотивации занятости в данной сфере деятельности, особенностей наставничества, специфики мобильности в спорте и др.). В опросе приняли участие респонденты разного пола (муж. – 46,5 %; жен. – 53,5 %) в возрасте от 16 до 83 лет, квалификационного уровня кандидат в мастера спорта – 57 %, мастер спорта РФ – 31,8 %, заслуженный мастер спорта – 3,3 %, мастер спорта международного класса – 8 %. Спортсмены высокого класса поделились своими воспоминаниями о процессе своего взросления в ходе интеграции и функционирования в поле спортивной деятельности. *Объект исследования* – процесс взросления детей-спортсменов. *Предмет исследования* – моделирование процесса взросления детей-спортсменов. *Цель исследования* – осуществить теоретико-прикладное моделирование процесса взросления детей, нацеленных на достижение высокого спортивного результата.

Результаты теоретико-прикладных изысканий

Процесс моделирования взросления осуществляется в зависимости от двух направлений влияния на личность спортсмена. Во-первых, это внешние условия, которые оказывают воздействие на процесс формирования личности, например, среда, в которой формируется индивид; обстоятельства, в которых вынужден находится индивид, и их восприятие; субъекты, окружающие личность, и их непосредственное влияние на нее, образующие вместе **внешнюю модель взросления**. Во-вторых, это внутренние качества, черты личности, доминантой которых является способность познания самого себя, что интерпретируется как **внутренняя модель**, суть которой сводится к умению и готовности принимать решения самостоятельно, не следуя за другими субъектами. Следовательно, внешняя модель взросления конструирует взрослость за счет детерминант внешней среды, тогда как внутренняя модель взросления создает взрослость на основе детерминант субъектности личности. Мы попробуем выявить приоритетную модель взросления детей, нацеленных на достижение высокого результата.

Внутренняя модель взросления. Характеристиками данной модели являются три аспекта взросления, которые можно представить в виде высказываний.

«Взрослость нужно добыть и заслужить». В данном случае речь идет о том, что спорт позволяет субъекту выявить и развить личностный потенциал, самоактуализируясь в социуме. Сфера спорта – это место конкурентной борьбы за право считаться сильнейшим, что вызывает уважение общественности к личности спортсмена. Однако спортсмену приходится не раз доказывать окружающим его актерам свою значимость в мире спорта, что поднимает его на более высокую социальную позицию в социуме. Добиваясь значимых результатов в спорте, несовершеннолетние начинают претендовать на финансовую самостоятельность, что является значимым способом доказательства взрослости. Так, например, «в российском фигурном катании миллионы могут получить люди уже в 14-летнем возрасте» [17]. Сегодня существует рейтинг самых богатых фигуристов-юниоров в сезоне 2022/2023 [Там же], что говорит о финансовой независимости молодых спортсменов, которая способствует их взрослению.

Взрослея раньше, дети-спортсмены, как правило, могут выделяться в социуме. И в данном случае речь идет не только о возможной финансовой самостоятельности, но и об иных характерных отличиях. В частности, спортивный психолог, к. пед. н. О. Тиунова утверждает, что дети, занимающиеся профессионально спортом, – это особая социальная категория, отличающаяся высоким уровнем самодисциплины и самоконтроля, навыком преодоления различного рода трудностей, умением достигать поставленных целей [18]. С самого раннего детства участники опроса были включены в соревновательный процесс, добиваясь высоких результатов, отстаивая честь спортивной школы, региона, страны. В возрасте до 10 лет первый раз приняли участие в соревнованиях 49,8 % респондентов, преимущественно представителей индивидуальных видов спорта с более ранней интеграцией в спортивную сферу. В возрасте от 10 до 15 лет (44,8 %) приобрели первый опыт конкурентной борьбы на турнирах, как правило, члены командных видов спорта. Следовательно, практически каждодневный труд в поле спорта, умение добиваться результата в конкурентной борьбе приводят к самоактуализации личности несовершеннолетнего спортсмена, что является, вне сомнения, важнейшей ценностью в современном социуме.

«Опора на свои силы»/ «Сделать себя». Мир детского спорта – это некая социальная реальность, существование в которой обусловлено межпоколенным взаимодействием, а именно интеракцией мира взрослых (наставников) и мира детей (подопечных). Достаточно сложно представить, чтобы начинающий спортсмен противопоставлял себя взрослым наставникам, от которых зависит его становление как профессионального спортсмена. Именно тесные, доверительные отношения между актерами в определенной степени предопределяют высокий уровень успешности ребенка-спортсмена, что актуализирует вопрос значимости первого тренера. По данным социологического исследования, важность тренера как агента социализации начинающего спортсмена находится на высоком уровне, на что указал 91 % участников опроса. Причем, независимо от возраста интеграции в сферу спорта, значимость вклада первого тренера в процесс становления спортсмена не снижается. Однако с увеличением стажа пребывания акторов в соревновательном процессе значимость влияния тренеров уменьшается, спортсмен остается как бы сам с собой наедине в соревновательном пространстве, не забывая о тренерских установках на игру/матч. Спортсмену приходится в большей степени рассчитывать на свои силы, опыт, приобретенный в ходе конкурентной борьбы. Особенно ярко вера в себя проявляется в индивидуальных видах спорта, когда рассчитывать больше не на кого.

При этом спортивная сфера деятельности представляет собой благоприятную среду, позволяющую взрастить начинающему спортсмену определенные личностные качества (самостоятельность, ответственность, рефлексивность, целеустремленность), способствующие достижению высоких спортивных результатов. Ребенок, интегрированный в спортивное поле, учится ставить перед собой реальные цели, достигать их, тем самым реализуя себя не только в сфере ФКС, но и в целом в обществе. В результате происходит трансформация личности из объекта в субъект действия в ходе тренировочно-соревновательной деятельности. Мы ни в коем случае не снижаем значимость наставников в сфере спорта, от которых во многом зависит трансформация актора и результативность юного спортсмена. Однако вы-

сокого уровня спортивных достижений возможно добиться при условии, если спортсмен является субъектом действия. Прислушиваясь к наставлениям тренеров, спортсмен обязан уметь самостоятельно принимать решения и нести ответственность за результат в соревновательной деятельности, что является важнейшими характеристиками субъектности актора, интенсифицируя процесс взросления. По мнению 58,1 % участников опроса, достижение высокого уровня результативности связано прежде всего с собственными усилиями, целеустремленностью, упорством, силой воли.

Спортсмены осознают, что опора на собственные силы, а именно на знания, умения, навыки, приобретенные в ходе тренировочно-соревновательного процесса, играет важную роль в процессе достижения высоких спортивных результатов. Поэтому важными составляющими становления и результативности спортсмена служат прежде всего ресурсность самого субъекта, а также понимание значимости вклада непосредственно тренеров начинающих спортсменов и иных субъектов взаимодействия, что является отражением сути внешней модели взросления.

Внешняя модель взросления. В основе второй модели взросления лежит логика детерминации средой. В нашем случае такая модель включает прежде всего влияние социального поля спорта на актора, а также иных полей воздействия, в частности, образовательного поля (школы, учреждений средне-профессионального и высшего образования), поля средств массовой информации, а также поля родственных связей (института семьи). При этом, как утверждают исследователи Н. Веселкова и Е. Прямикова, взросление будет заметнее в том случае, если условия внешней среды будут экстремальными [11, с. 102]. Спецификой условий социального поля спорта, в которые интегрирован субъект, как раз и является высокий уровень его рискогенности, порой грозящий инвалидизацией и летальным исходом [19]. Тем не менее спортивная сфера деятельности, с точки зрения условий реализации в ней, самобытна. Приведем несколько аргументов в пользу неординарности второй модели.

Для того, чтобы дети-спортсмены состоялись как профессионалы высокого класса, должны быть созданы определенные условия:

- наличие спортивной инфраструктуры, численность которой за последнее время в России значительно выросла; ее доступность [20; 21];
- финансирование сферы физической культуры и спорта (ФКС), в которой мы можем наблюдать актуализацию проблемы неравномерного финансового распределения [22, с. 143];
- наличие профессиональных тренеров по отдельным видам спорта, которых сегодня не хватает, особенно в детских спортивных школах [23];
- развитая система наставничества. Востребованность наставничества в спорте доминировала в значительной степени в советский период развития России [24]. Сегодня институту наставничества придается меньшее значение по сравнению с предыдущим этапом развития нашей страны;
- специфика федерального и регионального развития федераций по видам спорта. В настоящее время наблюдается диспропорция развития видов спорта в региональном разрезе. «Проведенная оценка и анализ регионов по показателям развития спорта позволяет установить регионы-лидеры» [25], а соответственно, и регионы-аутсайдеры;

- общественный интерес в целом к сфере ФКС, связанный, в том числе, с популяризацией здорового образа жизни и внедрением социальных программ в области физкультуры и спорта [26]. Следует констатировать, что вовлеченность россиян в сферу ФКС сегодня значительно выросла [27]. При этом растет востребованность в товарах для спорта и активного отдыха, которая возросла на 193 % по сравнению с первым кварталом 2022 г. [28];

- желание населения РФ, а именно членов семей, интегрировать молодое поколение в спорт высших достижений. Заинтересованность в спорте высших достижений в ближайшее время может снизиться в связи с рекомендациями МОК относительно запрета российским спортсменам участвовать в международных соревнованиях [29].

К вышеперечисленным аспектам аргументации внешней модели взросления следует добавить два элемента интеракции, которые более тесно сопряжены с личностью ребенка-спортсмена. Первым элементом внешнего воздействия на субъект является первый тренер, который дает некий «толчок» в процесс реализации в спорте, иногда самостоятельно интегрируя его в определенный вид спорта (16 % ребят пригласил в секцию тренер). Вторым элементом воздействия – это непосредственно члены семьи, благодаря которым ребенок знакомится со спортом как видом профессиональной деятельности (52 % членов семьи привели ребенка в спорт). Соответственно, вторая модель взросления особую значимость придает влиянию взрослого мира на процесс интеграции детей в спорт. Помимо выбора спорта под влиянием взрослых наставников, некоторая часть детей интегрировалась в спорт при помощи своих друзей (10 %) либо самостоятельного выбора вида спорта (22,5 %).

Необходимо отметить, что все перечисленные аспекты внешнего воздействия обуславливают процесс становления детей-спортсменов и являются необходимым условием реализации ребенка в спорте. Однако приоритетность влияния взрослых может быть разной. В нашем исследовании выявлена первостепенная важность института наставничества в лице тренерского состава. Отвечая на вопрос «Благодаря кому Вы состоялись как спортсмен высших достижений?», большинство участников опроса ответили: «благодаря своему первому тренеру – 55,4 %», «благодаря тренерам на иных этапах реализации в спорте – 63,4 %» (см. рис. 1).

Вторая по значимости роль в процессе становления спортсмена отводится членам семьи (47,1 %). Тем не менее нельзя недооценивать влияния самого социума, так как именно усилиями общества формируются условия интеграции в спортивную сферу деятельности.

Основопологающим условием функционирования спортивного поля является его нормативный контекст, то есть нормативно-правовое регулирование¹. Успешная реализация детей-спортсменов во многом зависит от усвоения ими требований, предъявляемых к личности спортсмена. Немалую роль играет и физиологическое соответствие ребенка конкретному виду спорта. Каждому виду спорта присуща специфическая форма отбора детей в соответствии с физиологическими критериями. Необходимость следования определенным правилам в спортивной

¹ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 01.08.2023).

сфере деятельности благоприятно отражается на социализации личности юного спортсмена, ограничивая влияние девиантной среды. Следовательно, успешное личностное развитие акторов в спорте в значительной степени определяется высокой восприимчивостью к требованиям данной сферы деятельности.

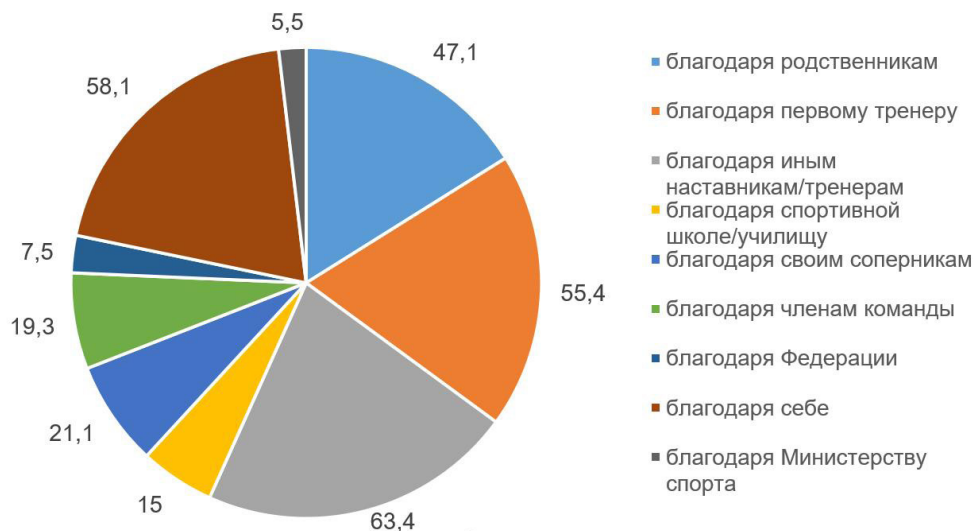

Рисунок 1. Благодаря кому/чему спортсмены достигли успехов в спорте высших достижений, в % (n=400 чел.)

В основе внешнего моделирования взросления лежат символы, определяющие существование самой сферы ФКС. Именно через символы человек, интегрирующийся в социальное поле спорта, может познать данную сферу, конструируя собственную социально-спортивную идентичность. В целом же сфера спорта «содержит специфические символы, которые интерпретируются различными субъектами как символы компетентности и профессиональной успешности (награды, квалификация, профессионально-должностной статус)» [30, с. 71]. Можно сказать, что символика пронизана вся сфера ФКС: атрибутивная символика (эмблемы, флаги, плакаты), символика действий (например, вынос и зажжение Олимпийского огня), символика жестов различных субъектов взаимодействия в спортивном поле (жесты судей, ритуальные действия участников соревнований). К процессу символизации в сфере ФКС можно отнести и «маркировку» спортивной среды посредством персоналий, на которых хотел бы походить юный спортсмен. Организация встреч с легендами спорта, повсеместная трансляция этих встреч может благоприятно отразиться на процессе интеграции детей в сферу ФКС и достижении высоких результатов. Инициатором таких встреч сегодня выступает, например, руководитель проекта «Легенды спорта – детям», председатель попечительского совета АНО «ЦПП «Общественная инициатива» Г. Сандырев. Он отмечает: «Во время таких встреч олимпийские чемпионы своим собственным примером заряжают детей на победу и заражают их любовью к спорту. Я видел горящие глаза детей

после таких встреч» [31]. Через персональную символизацию происходит определение собственного спортивного образа у ребенка, осознание возможных достижений в данной сфере деятельности. В случае несформированности персонального символа дети-спортсмены могут испытывать затруднения в понимании сути спортивной деятельности.

Соответственно, характеристикой внешней модели взросления личности спортсмена является зависимость от условий внешней среды, навязывание ею формализованных правил, норм функционирования спортивного пространства.

Выводы

Внешняя модель взросления в сфере спорта характеризуется высоким уровнем общественного влияния на субъект, способствуя формированию социального мышления у юных спортсменов, необходимого не только для профессионального становления в сфере спорта, но и в целом для интеграции в современное социальное пространство. Первая модель взросления – внутренняя – в большей степени развивает субъектность юных спортсменов, чему способствует процесс целеполагания действий, высокий уровень ответственности перед обществом за достигнутый результат. Тем не менее для успешной реализации в данном направлении необходим синтез внутренней и внешней моделей взросления. Совокупность субъектности актора с его социальным мышлением образуют внутренне-внешнюю модель взросления субъектов в спортивной сфере деятельности, что является базисом формирования спортсмена высокого класса. Выявленные аспекты взросления детей-спортсменов необходимо учитывать их наставникам в процессе формирования будущего чемпиона.

Ссылки

1. Parsons T. The Social System. London: Routledge, 2005 // Internet archive. URL: <https://archive.org/details/socialsystem00pars/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
3. Мид Г. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 224–227.
4. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. 3-е изд. Москва [и др.]: Питер, 2013. 351 с.
5. Адлер А. Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека // Философия. URL: <https://filosoff.org/adler/tvorchestvo/individualnaya-psixologiya-kak-put-k-raznaniyu-i-samopoznaniyu-cheloveka/> (дата обращения: 02.08.2023).
6. Выготский Л. С. Развития психических функций: из неопубликованных трудов. М.: АПН РСФСР, 1960. 485 с.
7. Neil Postman. The Disappearance Of Childhood // Internet archive. URL: https://archive.org/details/disappearanceofc0000post_a8p8 (дата обращения: 01.08.2023).
8. Чканикова А. Размышления над книгой Н. Постмана «Исчезновение детства» // Научная электронная библиотека eLibrary. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12795243> (дата обращения: 01.08.2023).

9. Лишаев С. А. От детства к зрелости (феномен пролонгации молодости и современность) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2016. № 2 (20). С. 110–132.
10. Омельченко Е. Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. 184 с.
11. Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Социальная компетентность взросления. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 290 с.
12. Богданов А. В. Социализация подростков в условиях футбольного клуба // Образование и саморазвитие. 2008. № 3. С. 130–136.
13. Бушманова В. Э. Социализация подростков в процессе занятий футболом // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. 2010. № 6. С. 28–31.
14. Дьяконова Т. М. Технология формирования личности подростков в процессе занятий кендо: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Хабаровск, 2010. 25 с.
15. Козырева О. А., Зинченко И. Г., Соснов В. В. Особенности и специфика социализации, самореализации и саморазвития подростков в условиях спортивной школы по футболу // Теория и практика образования в современном мире (II): материалы Междунар. заоч. науч. конф., Санкт-Петербург, нояб. 2012 г. / Отв. ред. О. А. Шульга. СПб., 2012. С. 124–26.
16. Левинкова Е. А. Особенности социализации у современных подростков-спортсменов: теоретический анализ // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2020. № 60. С. 34–36.
17. Кузнецов Д. У юниоров новый лидер в списке самых богатых. В 15 лет фигуристка заработала 1,6 миллиона без Плющенко и Тутберидзе // Спорт-экспресс. 19.02.2023. URL: <https://www.sport-express.ru/figure-skating/reviews/kto-iz-figuristov-bolshe-vsego-zarabotal-v-yuniorском-katanii-v-nyneshnem-sezone-kto-takaya-alina-gorbacheva-2038944/> (дата обращения: 25.07.2023).
18. Ватутин О. Психолог назвала преимущества и сложности спортивного детства // Национальная служба новостей. 29.06.2020. URL: <https://nsn.fm/sport/psiholog-rasskazala-kak-neprevratit-detskie-zanyatiya-sportom-v-katogu> (дата обращения: 25.07.2023).
19. Ermilova A. V., Ilvis Abelkalns. The Impact of Traumatism on the Professional Aging: The Case of Elite Sports // Human, Technologies and Quality of Education. 2021. № 1. P. 1112–1122. DOI 10.22364/htqe.2021.89
20. Роголев А. За два года в России построено 373 спортивных объекта // Матч. 29.09.2022. URL: <https://xn--80aarpampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/za-dva-goda-v-rossii-postroeno-373-sportivnykh-obekta> (дата обращения: 01.08.2023).
21. Истягина-Елисеева Е. Три региона России стали лидерами по количеству спортивных объектов // Общественная палата Российской Федерации. 06.12.2022. URL: <https://www.oprf.ru/news/tri-regiona-rossii-stali-liderami-po-kolichestvu-sportivnykh-obektov> (дата обращения: 01.08.2023).
22. Ермилова А. В. Риски в спорте высших достижений: социологический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 1. С. 138–146.
23. Матыцин О. Глава Минспорта заявил о нехватке профессиональных тренеров // NEWS.RU. 01.09.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/news.ru/s/sport/glava-minsporta-zayavil-o-nehvatke-professionalnyh-trenerov/> (дата обращения: 01.08.2023).

24. Ермилова А. В. Трансформация представлений о спорте высших достижений в зеркале феноменологии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 194–206. DOI 10.15593/2224-9354/2021.4.13

25. Курочкина А. А. Сравнительный анализ положения российских регионов по развитию спорта // Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий». URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/06/14934> (дата обращения: 01.08.2023).

26. Восколович Н. А., Юнусов Р. И. Проблемы вовлечения российского населения в занятия спортом // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 3. С. 31–41. DOI 10.25198/2077-7175-2020-3-31

27. Астахов П. Минспорт: в России выросло число людей, регулярно занимающихся спортом // Абзац. 11.11.2022. URL: <https://absatz.media/news/18386-minsport-v-rossii-vyroslo-chislo-lyudej-regulyarno-zanimayushih-sya-sportom> (дата обращения: 10.09.2023).

28. Шавельева В. Исследование: россияне стали чаще заниматься спортом // Газета.ru. 06.04.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/04/06/20145037.shtml> (дата обращения: 01.08.2023).

29. Всемирная легкоатлетическая ассоциация сохранит недопуск россиян на международные соревнования // РИА НОВОСТИ СПОРТ. 01.08.2023. URL: <https://www.sports.ru/athletics/1115346908-vsemirnaya-legkoatleticheskaya-assocziacziya-soxranit-nedopusk-rossiya.html> (дата обращения: 01.08.2023).

30. Ермилова А. В., Кутявина Е. Е. Специфика профессионального возраста и процесс профессионального старения представителей физической культуры и спорта в зеркале теории символического интеракционизма // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 4. С. 71–78.

31. К победе – через встречи с чемпионами // Prime. 29.11.2019. URL: https://primeru.net/sport_news/3032-k-pobede-cherez-vstrechi-s-chempionami.html (дата обращения: 01.08.2023).

Goal-setting and implementation of communicative goals in the transmission of Internet content in network business correspondence

L. G. Antonova¹, E. V. Koneva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-418-429

Research article
Full text in English

The spread of electronic means of communication has given rise to a wide range of communicative situations and, accordingly, has opened up new aspects of communicative phenomena that require research from the standpoint of different scientific disciplines. One of the tasks of scientific research is, according to the authors, the study of the construction of a message that implements the motivational components of communicants. From a scientific point of view, such a study makes it possible to identify patterns of reflection in speech communication of the elements of the psychological structure of the authors and the features and communicative strategy that they choose in this communication situation. In practical terms, the data obtained in such a study can be considered from the standpoint of preventing typical mistakes in the organization of interpersonal dialogue in network discourse, and the analysis will contribute to improving the effectiveness of virtual interaction.

Using the terminology of information theory, the authors explain that in fact, the interaction unfolding in social networks, forums and blogs is not limited to the transmission and reception of content. In psychological science, each act of communication is considered in the unity of four components, namely: actually information exchange, perception by communicators of each other, building some kind of joint activity, as well as broadcasting and perception of emotions.

In the context of studying communicative strategies, the authors analyzed how strategies and tactics of communicative dialogue are chosen, how expedient they are, in accordance with the actualized task of the act of communication, and how optimally strategically designed they are.

Keywords: network business correspondence; information exchange; communicative strategies; psychological structure of authors; reflection of communicative goals; effective networking

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Antonova, Lubov G. | E-mail: antonova_lubov@mail.ru
D. Sc. (Pedagogy)

Koneva, Elena V. | E-mail: ev.kon@ya.ru
D. Sc. (Psychology)

For citation: Antonova L. G., Koneva E. V. Goal-setting and implementation of communicative goals in the transmission of Internet content in network business correspondence // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 418-429. (In Russ.)

Целеполагание и реализация коммуникативных целей при передаче интернет-контента в сетевой деловой переписке

Л. Г. Антонова¹, Е. В. Конева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-418-429
УДК 81.42, 159.9

Научная статья
Полный текст на английском языке

Распространение электронных средств коммуникации породило широкий спектр коммуникативных ситуаций и, соответственно, открыло новые аспекты коммуникативных феноменов, требующих исследования с позиций разных научных дисциплин. Одной из задач научного исследования является, по мнению авторов, изучение построения сообщения, которое реализует мотивационные компоненты коммуникантов. С научной точки зрения, такое исследование позволяет выявить закономерности отражения в речевом сообщении элементов психологической структуры авторов и особенности коммуникативной стратегии, которую они выбирают в данной ситуации общения. В практическом отношении данные, полученные в подобном исследовании, можно рассматривать с позиции предупреждения типовых ошибок в организации межличностного диалога в сетевом дискурсе, а проведенный анализ будет способствовать повышению эффективности виртуального взаимодействия.

Пользуясь терминологией теории информации, авторы объясняют, что фактически взаимодействие, разворачивающееся в социальных сетях, на форумах и в блогах, не ограничивается передачей и приемом контента. В психологической науке каждый акт общения рассматривается в единстве четырех составляющих, а именно: собственно информационного обмена, перцепции коммуникаторами друг друга, построения некой совместной деятельности, а также трансляции и восприятия эмоций.

В контексте изучения коммуникативных стратегий авторы проанализировали, как выбираются стратегии и тактики коммуникативного диалога, насколько они целесообразны в соответствии с актуализированной задачей акта общения и насколько оптимально стратегически оформлены.

Ключевые слова: сетевая деловая переписка; информационный обмен; коммуникативные стратегии; психологическая структура авторов; рефлексии коммуникативных целей; эффективное сетевое взаимодействие

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова, Любовь Геннадьевна | E-mail: antonova_lubov@mail.ru
Доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики коммуникации

Конева, Елена Витальевна | E-mail: ev.kon@ya.ru
Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии

Для цитирования: Антонова Л. Г., Конева Е. В. Целеполагание и реализация коммуникативных целей при передаче интернет-контента в сетевой деловой переписке // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 418-429.

© ЯРГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

В данной статье мы рассматриваем тот **специфический вид интернет-коммуникации**, который вызван необходимостью для официальных лиц отвечать на вопросы граждан, являющихся пользователями социальных сетей (в дальнейшем будем для краткости называть такую коммуникацию официальной). Специфичность такого рода общения вызвана рядом обстоятельств. Во-первых, коммуниканты не равны по своему социальному статусу. Человек, отвечающий на вопросы, как правило, занимает некую государственную должность, он должен быть осведомлен и компетентно подготовлен к подобному диалогу. Вторая особенность вытекает из первой: отвечающий не свободен в выборе формулировок и, что важнее, в содержании высказываний, в отличие от его партнера по общению, чьи ограничения менее жестки. Отвечающий должен демонстрировать высокий уровень владения деловой коммуникацией при выборе формы речи и стилистики общения в интернет-дискурсе, а его собеседнику предъявляются, как правило, только требования логичности и стилевой однородности в контексте деловой интернет-переписки. Эти обстоятельства обуславливают, в свою очередь, **особенности и факторы**, влияющие на эффективность коммуникации, и определяют критерии ее эффективности.

Проблема факторов, влияющих на эффективность коммуникации с использованием электронных средств, в разных своих аспектах нашла отражение в научной литературе. Условно можно представить многочисленные *характеристики эффективности и факторы*, влияющие на этот процесс, в виде нескольких направлений описания. **Первое направление** касается непосредственно характеристик текста с точки зрения способов его построения, структурирования и презентации. В частности, анализируется роль поликодовости (сочетания вербальных и невербальных средств) в рекламных материалах или материалах деловой переписки, выполняющих информационно-воздействующую функцию [1]. Проблема эффективности подобных информационных материалов существенно актуализировалась в период пандемии COVID-19, что послужило стимулом к соответствующим исследованиям в зарубежной психолингвистике и коммуникативистике [2; 3; 4].

В качестве **второго направления** можно рассматривать подходы к интернет-коммуникации, подчеркивающие ее принципиально иной формат по сравнению с традиционными формами взаимодействия. А именно ее **транзакционный характер**, который заключается в том, что все пользователи могут выступать как в качестве получателей, так и в качестве отправителей сообщений [5, с. 13], что требует специальных методологических разработок и, по-видимому, поиска соответствующих критериев эффективности такого рода коммуникации. В этом направлении научного поиска особое место занимает исследование эффективности при выборе **стратегий и тактик взаимодействия**. Основной является стратегия, наиболее значимая с точки зрения иерархии мотивов и целей. На этапе коммуникации она является главенствующей. Эта стратегия связана с воздействием на адресата, его систему ценностей, поведение. А вспомогательные стратегии способствуют эффективной организации диалогового взаимодействия, оптимальному действию на адресата. С точки зрения контроля за организацией диалога выделяются **диалоговые стратегии**, которые используются для мониторинга темы, инициативы, степени понимания в процессе общения. В рамках **риторических стратегий** используются различные приемы и техники ораторского искусства. В свою очередь,

диалогические стратегии и риторические стратегии могут быть объединены в один класс **прагматических (коммуникативно-ситуационных) стратегий**. При реализации идеи говорящего они являются стратегически мотивированными, поэтому и носят такое название. При этом, по мнению исследователей, стратегически значимыми являются все компоненты коммуникативной ситуации: автор, адресат, канал связи, коммуникативный контекст. «В связи с этим можно обнаружить стратегию самопрезентации, статусные и ролевые стратегии, эмоционально настраивающие стратегии и другие» [6, с. 64].

Третье направление исследований факторов эффективности сообщения связано с учетом авторами-инициаторами общения **характеристик потребителей**, то есть той целевой группы, которой адресовано сообщение. Однако это востребовано главным образом применительно к диалогической коммуникации или к информации, адресованной конкретной известной аудитории, что не так актуально в сетевом общении.

Четвертое направление исследует факторы эффективности речевого сообщения в социальных сетях в зависимости от **характера дискурса**. Несомненно, характер дискурса определяет поиск критериев эффективности. Контекст, особенности протекания коммуникации и специфика дискурсивных отношений между участниками закладывают условия хронотопа отношений в политическом, деловом, образовательном или социокультурном дискурсе.

Обратим внимание, что выбранный нами для анализа специфический вид интернет-коммуникации, представляющий официальные ответы на письма граждан, при оценке эффективности требует учета специфики всех факторов: «ситуации общения; письменно-коммуникативного регистра дискурса, оппозиции узус / норма в организации подобного общения», «оппозиции информативная – фатическая речь в структуре подобной коммуникации» и, конечно, соблюдения «особых условий хронотопа отношений» [7, с. 163–164].

Отмеченные выше особенности данного вида дискурсивных отношений открывают возможность для **поиска специфических же критериев их эффективности**.

Один из возможных критериев связан с **целенаправленностью отправляемых сообщений**. Коммуникатор (официальное лицо) предположительно строит текст сообщения, имея в виду определенную **цель**. Однако для достижения этой цели необходимо соблюдение как минимум двух условий: цель должна быть в достаточной степени **осознаваемой**; должны быть выбраны **адекватные средства для ее достижения**. Оба указанных обстоятельства могут также рассматриваться как критерии эффективности коммуникации.

Целью исследования в этом случае может стать анализ степени соответствия восприятия коммуникантом **цели транслируемого им сообщения**, с одной стороны, и **реальных особенностей этого сообщения** – с другой.

Методы исследования: предметно-содержательный анализ транслируемого сообщения и анализ речевых целей, структурно-семантический анализ высказывания и анализ коммуникативных стратегий и тактик, интен-анализ сообщения и анализ социально-психологической направленности материала.

Исследование включало два этапа.

Первый этап состоял в анализе официальной переписки представителей городской администрации с жителями города.

Перед первым этапом ставились **следующие задачи**:

– установление наличия у представителей администрации в процессе составления текста публикации (ответов на вопросы и реплики пользователей) целеполагания, осознанности построения коммуникации;

– установление соответствия в анализируемых коммуникативных продуктах (текстах) реально «считываемых» речевых целей (интенций) авторов текста тем целям (интенциям), которые ставили перед собой представители администрации, формулируя сообщение.

Представителям администрации давалась следующая **инструкция**:

Для оптимизации диалогического общения с общественностью просим Вас выполнить следующие действия:

1. Выберите из Вашей переписки с любыми собеседниками 10 примеров Ваших удачных диалоговых реплик (Под удачными имеются в виду обоснованные, уместные, эффективные реплики).

2. Относительно каждой реплики выберите из списка, приведенного ниже, те цели, которые Вы имели в виду, когда формулировали эту реплику:

- информирование;
- убеждение собеседника в своей точке зрения;
- внушение собеседнику идей или поведенческих установок;
- манипуляция сознанием собеседника;
- заражение своими эмоциями (побуждение к тому, чтобы собеседник разделил с Вами положительные эмоции);
- заражение своими эмоциями (побуждение к тому, чтобы собеседник разделил с Вами отрицательные эмоции);
- побуждение к тому, чтобы собеседник завершил переписку;
- побуждение к тому, чтобы собеседник продолжал переписку;
- выражение своих позитивных эмоций по отношению к обсуждаемой ситуации;
- выражение своих негативных эмоций по отношению к обсуждаемой ситуации;
- выражение своих позитивных эмоций по отношению к собеседнику;
- выражение своих негативных эмоций по отношению к собеседнику;
- подчеркивание своего высокого по сравнению с собеседником социального статуса;
- подчеркивание своего равного с собеседником социального статуса.

3. Каждую из выбранных целей оцените по 5-тибальной шкале (от 1 до 5) по степени выраженности этой цели: 1 – эта цель была выражена минимально, 5 – эта цель была выражена в максимальной степени».

Анализ полученных результатов показал, что респонденты (представители администрации) достаточно успешно рефлексировали цели, которые они ставили, формулируя сообщение. Однако объективный анализ этих сообщений свидетельствовал о **неполной реализованности поставленных целей (коммуникативных интенций)** или об **отсутствии в сообщении языковых средств**, которые способствовали бы их реализации.

В результате анализа предоставленных материалов **обнаружились следующие тенденции**:

1 тенденция. Цели, которые ставят перед собой коммуникаторы, не совпадают с фактически формулируемыми ответами.

Приведем примеры.

• **Цель по замыслу коммуникаторов** – «**побуждение к тому, чтобы собеседник разделил с Вами положительные эмоции**» реализуется коммуникаторами в следующих высказываниях (будем далее выделять высказывания коммуникаторов курсивом, чтобы визуально отделить их от остального текста)¹.

Высказывание 1: *Кредиты под 2 % выдают с 1 июня. Новая программа господдержки ориентирована на юрлиц и ИП. Воспользоваться этим предложением могут предприятия и организации из пострадавших от вируса отраслей, социально ориентированные НКО и ряд производителей товаров для потребительского рынка.*

Высказывание 2. *в первой половине лета в России начнется запуск внутреннего туризма. Есть надежда, что к концу июня ситуация изменится в лучшую сторону.*

Выводы. Эмоции в высказываниях не выражены, т. е. высказывания не реализуют заявленную цель.

• **Цель по замыслу коммуникатора** – «**убеждение собеседника в своей точке зрения**» реализуется коммуникаторами в следующем высказывании.

Высказывание: *Григорий, граждане 65 лет и старше, соблюдающие режим самоизоляции из-за коронавируса, не перешедшие на удаленную работу и не находящиеся в отпуске, могут получить электронные больничные сроком действия с 12 по 29 мая. Правительство внесло соответствующие изменения во временные правила оформления листков трудоспособности и назначения выплат по ним.*

Выводы. Собственная точка зрения коммуникаторов в высказываниях не выражена, нет коммуникативных инструментов аргументации и убеждения, то есть высказывание не реализуют заявленную цель.

• **Цель по замыслу коммуникатора** – «**выражение своих позитивных эмоций по отношению к обсуждаемой ситуации**» реализуется коммуникатором в следующем высказывании.

Высказывание: *Юрий, потрудитесь внимательно ознакомиться. Как я понимаю, Ваш бизнес отнесен к наиболее пострадавшим отраслям. Все меры поддержки собраны здесь: <https://www.yarregion.ru/>. Также можете воспользоваться сервисом на сайте ФНС, где по ИНН организации можно посмотреть, на какие меры поддержки может рассчитывать конкретная компания: <https://service.nalog.ru/covid/index.html>.*

Выводы. В данном случае выражаются скорее негативные, чем позитивные эмоции, отсутствуют коммуникативные инструменты персональной поддержки адресата.

Приведем несколько **примеров эффективной коммуникации.**

Пример 1. Высказывание коммуникатора: «*в первой половине лета в России начнется запуск внутреннего туризма. Есть надежда, что к концу июня ситуация изменится в лучшую сторону*» хорошо реализует цель «**подчеркивание своего равного с собеседником социального статуса**». Эффективность в данном случае достигается репликой «есть надежда», то есть коммуникатор как бы сообщает: «для меня это так же важно, как для вас, я жду этого вместе с вами».

Пример 2. Высказывание коммуникатора: «*Дмитрий, к счастью нам изобретать велосипед не надо – понимаем, какие меры нужны. Но другой момент, что помочь всем и во всем сразу не получится. Исходим из возможностей региона*» хоро-

¹ Сохранена пунктуация оригинала.

шо реализует обе цели, заявленные коммуникатором: **«убеждение собеседника в своей точке зрения** (она в самом деле отчетливо сформулирована) и **«выражение своих позитивных эмоций по отношению к обсуждаемой ситуации»** (достигается словами «к счастью»).

Пример 3. Высказывание коммуникатора: *«Пока музеи закрыты для посещения. Гостиницы заселяют гостей, приехавших в город в командировку. Кафе и рестораны работают на доставку и навынос. Надеемся, к середине июня ситуация изменится, но пока так»* реализует цель **«побуждение к тому, чтобы собеседник разделит с Вами отрицательные эмоции»** (эмоция сожаления искренняя; коммуникатор хотел бы изменить ситуацию, выражает надежду на изменения, что повышает доверие собеседника и стимулирует его к переживанию аналогичных эмоций).

В рамках первой серии эксперимента была **выявлена вторая тенденция.**

Некоторые формулировки в ответах совпадали у разных коммуникаторов: по-видимому, располагая некой **стандартной формулировкой**, коммуникаторы используют ее как **универсальную**. В результате эта формулировка не всегда представляла собой ответ на вопрос собеседника и смотрелась как инородная в системе диалоговой переписки. (Речь идет о следующей формулировке: *«кредиты под 2 % выдают с 1 июня. Новая программа господдержки ориентирована на юрлиц и ИП. Воспользоваться этим предложением могут предприятия и организации из пострадавших от вируса отраслей, социально ориентированные НКО и ряд производителей товаров для потребительского рынка»*, которая была очень частотна).

Результаты первого этапа эксперимента легли в основу рекомендаций, которые позволяют сократить риски неудачных (неэффективных или деструктивных) дискурсивных отношений в системе диалоговой переписки в сетевых официальных чатах и мессенджерах. Высказанные рекомендации, в частности, предлагали анализ примеров *несовпадения целей и реальных коммуникативных действий*, поскольку это одна из причин неэффективной коммуникации. Кроме того, рекомендовано *не пользоваться стандартной формулировкой*, обязательно выбирать для себя приемлемые формулировки, которые должны содержать черты индивидуальности коммуникатора; стараться расширить диапазон выразительных средств поддержки и доверия, в соответствии с намечаемыми целями интерактивного диалога.

Поскольку на пилотажном этапе было задействовано незначительное количество испытуемых, был проведен **второй этап исследования**, одной из целей которого было выявление наиболее типичных расхождений между целеполаганием коммуникантов и их реальной коммуникативной деятельностью.

Второй этап исследования проводился с участием двух групп испытуемых. Первую группу составили магистранты факультета психологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова в количестве 8 человек (из них 3 мужчины, 5 женщин, возраст от 22 до 48 лет). Вторая выборка состояла из 16 человек, студентов и магистрантов факультета филологии и коммуникации (все женщины, возраст от 20 до 35 лет). (В дальнейшем для краткости будем именовать выборки «Психологи» и «Филологи»).

Участникам второй серии эксперимента предлагалась следующая **инструкция:**

Просим Вас принять участие в исследовании эффективности коммуникации. Вы, вероятно, ведете деловую переписку в мессенджерах и по электронной почте.

У Вас есть партнёры по общению, которым Вы посылаете те или иные сообщения. Пожалуйста, выберите 10 любых ваших сообщений, внесите их в таблицу, в столбец 2.

Каждое сообщение Вы писали с какой-то целью, например:

- информирование;
- убеждение собеседника в своей точке зрения;
- внушение собеседнику идей или поведенческих установок;
- манипуляция сознанием собеседника;
- заражение своими эмоциями (побуждение к тому, чтобы собеседник разделил с Вами положительные эмоции);
- заражение своими эмоциями (побуждение к тому, чтобы собеседник разделил с Вами отрицательные эмоции);
- побуждение к тому, чтобы собеседник завершил переписку;
- побуждение к тому, чтобы собеседник продолжал переписку;
- выражение своих позитивных эмоций по отношению к обсуждаемой ситуации;
- выражение своих негативных эмоций по отношению к обсуждаемой ситуации;
- выражение своих позитивных эмоций по отношению к собеседнику;
- выражение своих негативных эмоций по отношению к собеседнику;
- подчеркивание своего высокого, по сравнению с собеседником, социального статуса;
- подчеркивание своего равного с собеседником социального статуса.

Возможны и другие цели. Возможно, что у сообщения несколько целей. Запишите, пожалуйста, в столбец 3, какова была цель (цели) каждого сообщения.

В столбец 4 просим Вас по возможности записать, какие средства (речевые конструкции, размещение текста, др.) Вы использовали для достижения целей.

Номер сообщения	Содержание сообщения	Цель (цели) сообщения	Средства достижения цели (целей)
1	2	3	4
1			
2			
...			
10			

Результаты исследования

От испытуемых **всего получено 210 сообщений**, которые фигурировали в их переписке с реальными собеседниками. Количество полученных сообщений примерно одинаково у испытуемых двух групп (от каждого из испытуемых в обеих группах получено в среднем 10 сообщений). Количество слов в сообщениях существенно различается: длина сообщений у психологов в среднем составляет 61 слово (без предлогов и союзов), у филологов – 120 слов. Различия по критерию Манна-Уитни значимы на уровне $p \geq 0,01$; U эмп. = 3.

Частотный анализ целей, декларируемых испытуемыми, представлен в таблице 1 (в таблицу включены цели, процент которых от общего количества назван-

ных целей не менее 5 % в одной или в обеих группах). В единичных случаях *цель сообщения* подменялась испытуемыми *целью деятельности*, в которую включена коммуникация (например, «сбор обратной связи»; «найти компромисс»). Такого рода сведения не рассматривались в качестве цели сообщения.

Таблица 1

Обозначенные испытуемыми цели (% от общего количества названных целей)

Цель	Психологи	Филологи	Значимость различий
Информирование	31	39	Различия незначимы
Убеждение	2	10	Различия незначимы
Заражение	1	10	Различия значимы. U эмп. = 17,5; $p \geq 0,01$.
Побуждение к тому, чтобы собеседник продолжал переписку	6,7	8,7	Различия незначимы
Побуждение к тому, чтобы собеседник завершил переписку	5,8	3,6	Различия незначимы
Выражение своих позитивных эмоций по отношению к собеседнику	3,9	5,1	Различия незначимы
Уточнение	4,9	5,1	Различия незначимы

Таким образом, испытуемые обеих групп в качестве наиболее часто преследуемой в переписке цели назвали *информирование*. Филологи чаще, чем психологи, ставили перед собой цели *воздействия на собеседника* с помощью убеждения и заражения.

Интеннт-анализ высказываний позволяет заключить, что фактические речевые намерения авторов отличаются от декларируемых. В таблице 2 приведены примеры выявленных несовпадений.

Таким образом, сопоставительный анализ содержания высказывания и действительных речевых намерений участников опроса позволяет установить, что осознаваемые респондентами цели **лишь частично** совпадают с реализуемыми намерениями, которые, в отличие от целей, неосознаваемы и перечень которых шире, нежели перечень целей. Побуждение к действию, которое, как следует из таблицы 2, регулярно сопровождает информирование, занимает лишь 3 % среди целей, названных психологами, и 0,5 % среди целей, названных филологами.

Несовпадение **осознаваемых и неосознаваемых компонентов интенции высказывания** может негативно влиять на взаимопонимание собеседников. Адресат воспринимает, помимо основных элементов месседжа, те его составляющие, которые не учитываются адресантом, но имеют определенную коммуникативную коннотацию. Адресант, в свою очередь, может заблуждаться в своем прогнозе воздействия, которое он оказывает на собеседника.

**Примеры соотношения декларируемых испытуемыми целей
и действительных речевых намерений**

Содержание высказывания	Декларируемая цель	Действительные речевые намерения
Уважаемые коллеги, прошу прислать сведения о повышении квалификации до 23.10.22. Это необходимо для составления отчета.	Информирование	Информирование, побуждение к действию, обозначение равного с адресатом статуса.
Внимание! Студенты! Напоминаю, что на факультете действует масочный режим. Пожалуйста, не забывайте об этом средстве индивидуальной защиты.	Информирование	Информирование, побуждение к действию, дополнительная эмоциональная активация адресатов.
Добрый вечер, Даша! Контрольную можно сдать до конца недели. После 23.10 принимать не буду. Постарайтесь успеть.	Информирование	Информирование, побуждение к действию, выражение позитивных эмоций к собеседнику.

Реализации коммуникативного мотива, независимо от степени его осознанности, служат **речевые и неречевые средства**, используемые коммуникантами при оформлении высказывания. Основные средства, названные испытуемыми, отражены в таблице 3 (в таблицу включены цели, процент которых от общего количества названных средств не менее 5 % в одной или в обеих группах).

Таблица 3

**Обозначенные испытуемыми средства
(% от общего количества названных средств)**

Наименование средства	Психологи	Филологи	Значимость различий
Краткость	18,6	7,6	Различия незначимы
Развернутость	5,3	5,0	Различия незначимы
Обращение по имени	4,0	11,7	Различия незначимы
Грамотность	1,3	5,8	Различия незначимы
Выражение благодарности	5,3	7,5	Различия незначимы
Использование просторечий	12,0	5,0	Различия незначимы
Выражение благодарности	5,3	7,6	Различия незначимы
Выражение одобрения	12,0	5,0	Различия незначимы
Юмор	9,3	3,0	Различия незначимы
Прямая просьба	1,3	5,0	Различия незначимы
Вопрос	8,0	9,0	Различия незначимы

Таким образом, сопоставительный анализ средств, используемых испытуемыми двух групп, свидетельствует, что **рефлексия использования различных коммуникативных средств** в процессе общения в значительно большей степени свойственна филологам (среднее количество названных ими средств – 11; разброс от 1 до 23), нежели психологам (среднее количество названных средств – 3,86; разброс от 2 до 5). Различия по критерию Манна-Уитни значимы на уровне $p \geq 0,05$; U эмп. = 2,2. Разница легко объяснима спецификой профессиональной подготовки и изучаемых дисциплин: филологи в большей степени ориентированы на сознательное и разнообразное использование речевых средств воздействия.

Диапазон названных средств в двух выборках испытуемых существенно не различается. Однако, если принимать во внимание наличие *эмоциональных приемов передачи информации*, не отмеченных самими испытуемыми в качестве таковых, можно отметить следующее: данные приемы выражаются в использовании восклицательных знаков, эмоционально насыщенных выражений (например: «*Добрый день, Светлана Николаевна! Можно попросить рецепт волшебного пирога, что ты испекла вчера?»*), описания авторами собственных эмоций (например, «*Мы рады*», «*Мне неприятно*»). *Эмоциональность сообщений* второй группы испытуемых (филологов) значимо выше, чем испытуемых первой группы (U эмп. = 1; $p \geq 0,05$). Это согласуется с результатом, согласно которому филологи обоснованно и часто используют *заражение* как средство психологического воздействия на адресата (табл. 1), поскольку заражение представляет собой процесс передачи в ходе общения эмоционального состояния. Следовательно, в данном случае мы видим пример адекватной рефлексии испытуемыми средств коммуникации и соответствия выбранных ими средств целям, поставленным перед коммуникацией.

Таким образом, полученные результаты дают возможность выделить общие особенности коммуникации испытуемых двух групп:

- как цели, так и приемы коммуникации осознаются и рефлексиируются коммуникантами, однако не в полном объеме;
- большинство коммуникаторов используют ограниченный состав средств для реализации цели коммуникации.

Различия между двумя группами выражаются в следующем:

- разный объем сообщений по количеству слов, из которых они состоят;
- разная доля сообщений, направленных на убеждение и психологическое заражение собеседников;
- разная степень эмоциональности сообщений при использовании средств эмоционального заражения;
- разная степень осознания средств, используемых в ходе коммуникации.

Общие выводы

1. Повышение эффективности интернет-коммуникации возможно при условии совпадения целей, реальных коммуникативных действий и максимальной реализации возможных средств речевого воздействия.
2. В режиме делового интернет-общения между коммуникаторами разной профессиональной принадлежности обнаруживается больше сходств, чем различий: различия носят в основном количественный характер, тогда как общей чертой

является неполная и неточная рефлексия коммуникативных целей, что представляет собой содержательно важную особенность виртуального общения.

3. Социальный статус коммуникантов также не оказывает принципиального влияния на точность рефлексии коммуникативных целей: две серии экспериментов с разными по социальному статусу участниками подтвердили, что реализация коммуникативных целей, независимо от социальной и групповой принадлежности коммуникаторов, отличается тенденцией к неполноте и неточности.

Дискурсивные отношения в системе диалоговой переписки в сетевых официальных чатах и месседжах требуют поддержки в виде системы рекомендаций и/или образовательных технологий, которые позволят избежать несовпадения целей коммуниканта и его реальных коммуникативных действий как одной из причин неэффективной коммуникации, помогут расширить диапазон выразительных средств поддержки и доверия коммуникаторов в интерактивном диалоге.

Ссылки

1. Гнездилова Е. В. Мультимедиальность текста как основа эффективной коммуникации в социальных медиа // Медиалингвистика. Материалы V международной научной конференции. Вып. 8. СПб.: Медиапапир, 2021. С. 105–108.
2. Effect of information about COVID-19 vaccine effectiveness and side effects on behavioural intentions: two online experiments / J. R. Kerr et al. // *Vaccines*. 2021. Vol. 9, No. 4. P. 379.
3. Attitudes toward a potential SARS-CoV-2 vaccine: a survey of US adults / K. A. Fisher et al. // *Annals of internal medicine*. 2020. Vol. 173, No. 12. P. 964–973.
4. Chou W. Y. S., Budenz A. Considering emotion in COVID-19 vaccine communication: addressing vaccine hesitancy and fostering vaccine confidence // *Health communication*. 2020. Vol. 35, No. 14. P. 1718–1722.
5. Дугин Е. Я. Социально-психологические аспекты исследования современных информационно-коммуникативных процессов // *Журналист. Социальные коммуникации*. 2016. № 3-4. С. 13–24.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 284 с.
7. Карасик В. И. Языковые мосты понимания: монография. М.: Дискурс. 2019. 524 с.

The problem of political correctness in consecutive interpreting from Russian into English

N. Yu. Ivoylova¹, S. M. Yastrebov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-430-437

Research article
Full text in Russian

The article discusses the notion of political correctness and its impact on the decision-making in interpreting from Russian into English in the sphere of politics. The correlation between the notions of political correctness and adequacy of translation is analyzed. Translations of V. Putin's and S. Lavrov's speeches and interviews are studied in terms of strategies and techniques employed by the interpreters for the sake of political correctness. Adequacy of translation is also assessed. Conclusions are drawn stating direct dependency of interpreters' choices on the type of potential discrimination and on the communicative situation requirements. In case of potential discrimination based on gender, race, age, religion, health, appearance, sexual orientation or social status, the political correctness requirements normally do not come into conflict with the communicative situation requirements, so the interpreters use the corresponding English euphemistic equivalents or resort to transformations, mainly generalization. Nevertheless, when political correctness is aligned with political or economic issues, adequacy of translation tends to require direct naming of things, with political correctness waived. This allows to raise the question whether euphemization related to the description of a state's outer policy or its economic consequences should be part of the sphere of political correctness.

Keywords: political correctness; translation adequacy; consecutive interpreting from Russian into English; translation strategies; neutralization; euphemization

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivoylova, Nadezhda Yu. | E-mail: Ivoling@yandex.ru
Cand. Sc. (Philology)

Yastrebov, Semyon M. | E-mail: yastrebov.semeon2010@yandex.ru
Graduate

For citation: Ivoylova N. Yu., Yastrebov S. M. The problem of political correctness in consecutive interpreting from Russian into English // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 430-437. (in Russ.)

Проблема соблюдения политической корректности в русско-английском устном последовательном переводе

Н. Ю. Ивойлова¹, С. М. Ястребов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-430-437
УДК 81'25

Научная статья
Полный текст на русском языке

В данной статье рассматривается явление политической корректности и его влияние на выбор переводческих решений в русско-английском общественно-политическом устном последовательном переводе. Анализируется связь между понятиями политической корректности и адекватности перевода. На материале переводов выступлений и интервью В. В. Путина и С. В. Лаврова исследуются стратегии и способы, используемые переводчиками для соблюдения норм политической корректности, оценивается адекватность переводов. Выявлена непосредственная зависимость выбираемой стратегии от вида потенциальной дискриминации и от требований коммуникативной ситуации. В случаях, когда возможна дискриминация по половому и расовому признакам, социальному статусу, возрасту, состоянию здоровья, внешнему виду, требованиям политической корректности, как правило, не противоречат требованиям коммуникативной ситуации, вследствие чего переводчики, соответственно, используют эвфемистичные английские эквиваленты либо прибегают к трансформациям, преимущественно к генерализации. В тех случаях, когда политическая корректность сопряжена с прямолинейным наименованием антигуманной внешней политики государства или экономических последствий, ее требования все чаще расходятся с требованиями коммуникативной ситуации и, следовательно, с требованиями адекватности, поэтому при принятии переводческих решений фактор политической корректности выносится за скобки. По итогам исследования ставится вопрос о целесообразности отнесения эвфемизации высказываний, описывающих антигуманную внешнюю политику государства и негативные экономические последствия, к сфере политической корректности.

Ключевые слова: политическая корректность; адекватность; русско-английский устный последовательный перевод; стратегии перевода; нейтрализация; эвфемизация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ивойлова, Надежда Юрьевна	E-mail: Ivoling@yandex.ru Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Института иностранных языков
Ястребов, Семён Михайлович	E-mail: yastrebov.semeon2010@yandex.ru Студент 2-го курса магистратуры Института иностранных языков

Для цитирования: Ивойлова Н. Ю., Ястребов С. М. Проблема соблюдения политической корректности в русско-английском устном последовательном переводе // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 430-437.

Введение

Понятие политической корректности является весьма важным в сфере общественно-политического перевода. Особой щепетильности в данном вопросе требует работа на высоком и высшем уровне. Представления о политически корректном и некорректном у представителей разных культур зачастую не совпадают, поэтому ошибка переводчика может иметь следствием ненамеренную дискриминацию по тому или иному признаку и, как результат, весьма неприятные последствия.

Явление политической корректности получило распространение в США, начиная с 70-х годов XX века, хотя сам термин встречался значительно раньше. На рубеже веков оно вошло в общественное сознание многих государств. В англоязычной среде отношение к феномену политической корректности всегда было неоднозначным, от безусловной приверженности до полного неприятия, в том числе и среди исследователей. В отечественных исследованиях долгое время наблюдалось преимущественно положительное отношение к данному явлению, но в последние годы набирает силу и противоположная тенденция.

В целом политическая корректность стала объектом многочисленных лингвистических, лингвокультурных и социолингвистических исследований (см. работы Е. В. Шляхтиной, В. В. Панина, В. В. Рогачевой, А. И. Беликовой, Л. В. Суриковой и др.). Тем не менее переводоведческий аспект отечественных исследований до последнего времени большей частью сводился к изучению перевода политически корректных английских эвфемизмов, в то время как русско-английский политически корректный перевод, к сожалению, находился на периферии внимания отечественных лингвистов. Актуальность проведенного нами исследования, таким образом, связана, во-первых, с необходимостью восполнить недостаток внимания к политически корректному переводу в паре языков «русский – английский», а во-вторых, с необходимостью более детальной разработки переводческих стратегий, принципов и приемов, направленных на соблюдение политической корректности.

Настоящая статья посвящена изучению устных последовательных переводов интервью В. В. Путина, С. В. Лаврова на предмет соблюдения норм политической корректности. Гипотеза исследования заключалась в том, что для русско-английского и англо-русского направлений перевода нужны разные стратегии соблюдения политкорректности, связанные с тем, что русский язык по сравнению с английским находится в этом отношении в позиции догоняющего. А. И. Беликова и В. В. Рогачева отмечают, что главную сложность при передаче на русский язык высказывания, призванного избежать дискриминации по тому или иному признаку, представляет необходимость адекватно отразить интенцию говорящего на языке оригинала. При этом исследователи подчеркивают, что делать это нужно только тогда, когда смягчения формулировок требует широкий контекст [1]. Е. В. Шляхтина усматривает в переводе эвфемистичного языка (в особенности терминологии) еще одну сложность. По мнению исследователя, в англоговорящих странах сложился обширный понятийный аппарат политкорректности. С точки зрения же российской лингвокультуры, многие эвфемистичные термины – это не что иное, как иноязычные реалии [2]. Е. В. Чарычанская, исходя из проведенного эксперимента, возлагает на переводчика ответственность за «ассимиляцию» политической корректности в русском языке. Исследователь полагает, что при передаче информации на языке перевода можно за счет узуального употребления политкорректных лексических единиц привить носителям привычку избегать дискриминации [3].

В случае же с русско-английским переводом главной задачей является распознавание и нивелирование тех слов, словосочетаний и выражений, которые для жителей западных стран могут звучать оскорбительно. При этом большинство исследователей придерживаются мнения, что английский язык располагает необходимой для избежания различных видов дискриминации лексикой [1; 3; 4; 5]. Данный факт объясняет, почему практически отсутствуют научные работы о трансформациях, направленных на политкорректную передачу информации с русского языка на английский. Переводчику в большинстве случаев достаточно выбрать эвфемистичный эквивалент (неполное соответствие, наделенное положительной или нейтральной коннотацией).

Важным аспектом изучения проблемы является соотношение между политкорректностью и адекватностью перевода. В современном дискурсе политическая корректность устного или письменного переводов считается неотъемлемой частью их адекватности, но на практике требования коммуникативной ситуации зачастую идут вразрез с требованиями политической корректности, т. к. переводчик должен точно передать тональность высказывания на языке оригинала. Примечательно, что наблюдается явная взаимосвязь между видами дискриминации и потенциальным несоблюдением переводчиком норм политической корректности. В. В. Панин предлагает классификацию политкорректных эвфемизмов по следующим видам исключаемой ими дискриминации: притеснение по половому и расовому признакам, социальному статусу, возрасту, состоянию здоровья, внешнему виду, а также прямое наименование антигуманной внешней политики государства и негативных экономических последствий [6]. Очевидно, что последние два вида дискриминации являются потенциально проблемными для переводчика, т. к. высказывание на языке перевода должно в полной мере передавать интенцию политического лидера отстаивать, при необходимости жестко, интересы своей страны.

Методы

Материал исследования составили 25 текстов интервью В. В. Путина и С. В. Лаврова и их выступлений перед журналистами, представленные на официальных сайтах Президента РФ и МИД, а также их переводы на английский язык, размещенные там же. При рассмотрении исходных текстов и их англоязычных версий применялся метод сравнительного анализа: сравнивалась степень политкорректности фрагментов высказываний, регистрировались изменения в ту или иную сторону. Оценивалась адекватность перевода. При распознавании приемов перевода были задействованы элементы компонентного анализа.

Результаты

Анализ переводов интервью В. В. Путина и С. В. Лаврова показал, что отечественные переводчики регулярно используют политически корректные эвфемизмы, помогающие «подтянуть» высказывание до необходимого уровня корректности:

*Что вообще происходит во время столкновений между полицией и членами гражданского общества, скажем, этнических **негритянских** организаций?*

*As a matter of fact, what happens during clashes between the police and civil society activists, for example, from ethnic **African-American** organisations?¹*

¹ Интервью американскому телеканалу «Fox News», 17 июля 2018 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 31.01.2022).

В данном случае переводчиком В. В. Путина подобран удачный политически корректный эвфемизм, направленный на избежание дискриминации по расовой принадлежности. Тем не менее следующий пример свидетельствует о том, что распознавание лексики, несущей риск потенциальной дискриминации той или иной группы в англоязычной культуре, не всегда бывает успешным:

Это объяснение для домашних хозяек, которые слушают и смотрят вашу передачу.

This is an explanation for the housewives watching your programme².

Переводчик использует прямое словарное соответствие. Высказывания на обоих языках видятся непolitкорректными по отношению к домохозяйкам, поскольку российский Президент явно намекает на наивных людей, не отличающихся прозорливостью и аналитическим умом. Поскольку в коммуникативную интенцию отправителя сообщения не входила дискриминация по гендерному признаку, для сохранения адекватности перевода было бы продуктивно заменить слово *housewives* более корректным словосочетанием *naive people*.

Среди лексических трансформаций, используемых для достижения политической корректности, наиболее часто в переводах интервью В. В. Путина отмечена генерализация, составляющая почти половину от выявленных приемов:

Вон Песков сидит напротив, мой пресс-секретарь, он несёт иногда такую «нургу», я смотрю по телевизору и думаю: чего он там рассказывает?

Peskov is sitting in front of me, he is my press secretary and he sometimes says things that I see on television and think, what is he talking about?³

В дословном переводе на английский язык *нурга* будет *nonsense* или *bosh*, однако такие формулировки звучат оскорбительно и некорректно, но в намерения В. В. Путина не входит оскорбить своего пресс-секретаря. Российский лидер лишь хочет подчеркнуть, что даже человек, довольно близко контактирующий с ним по работе, может допустить ошибку в своем высказывании. Высказывание на языке перевода полностью соответствует коммуникативной интенции говорящего, то есть является прагматически эквивалентным и адекватным.

Иногда коммуникативные ситуации, требующие, на первый взгляд, применения той или иной трансформации с целью соблюдения политической корректности, оказываются адекватно переведенными с помощью словарных соответствий. Так происходит, например, в тех случаях, когда речь идет о прикрытии неблагоприятных экономических последствий:

В общем, хотелось во что бы то ни стало удержать власть, и он искал любые средства для того, чтобы эту идею реализовать. Элемент агонии правящего режима.

² Интервью американскому телеканалу NBC // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 04.04.2022).

³ Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова для программы «Хард ток» на телеканале «Би-Би-Си», Москва, 16 апреля 2018 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/70vQR5KJWVmR/content/id/3172318 (дата обращения: 23.03.2021).

*Generally speaking, he was trying to hold on to power at all costs, and he was seeking any means to execute this plan. This was the regime's death throes*⁴.

Говоря о негативных социально-экономических последствиях политики П. Порошенко на заключительном этапе его президентства, ни Путин, ни переводчик не пытаются быть политически корректными. Напротив, метафора, употребленная российским лидером при описании действий его украинского коллеги и направленная на усиление эмоциональной окраски, намеренно передается в максимально близкой тональности.

Аналогичные случаи наблюдаем и в переводах интервью С. В. Лаврова. Переводчик отказывается от требований политической корректности (недопустимость прямолинейного наименования антигуманной внешней политики государства и негативных экономических последствий) в пользу адекватности перевода:

Уход от привязки к доллару во взаиморасчетах рассматриваем в качестве объективной реакции на непредсказуемость экономической политики США и откровенное злоупотребление Вашингтоном статусом доллара как мировой резервной валюты.

*We consider that de-pegging from the dollar in mutual settlements is an objective response to the unpredictability of the U.S. economic policy and the outright abuse by Washington of the dollar's status as a world reserve currency*⁵.

Данное высказывание служит примером того, что дословный перевод может быть полностью адекватным. С. В. Лавров подчеркивает агрессивность внешней экономической политики США. Давая интервью представителю западной прессы, министр иностранных дел понимает необходимость не только четко обозначить, но и отстоять свою позицию, в чем ему помогает переводчик, не побоявшийся использовать словарные соответствия с теми же негативными коннотациями.

В целом С. В. Лавров более дипломатичен в своих высказываниях, чем В. В. Путин. В полном соответствии со своим статусом министр иностранных дел, как правило, предельно политически корректен, так что переводчику остается лишь следовать за ним:

*... убитых, раненых и тех, кто был вынужден бежать из родных мест.
... those who were killed, who were wounded, who fled their homes*⁶.

Вместо слова *беженцы* С. В. Лавров употребляет описательное выражение, что является одним из способов не допустить притеснения по социальному статусу иностранных граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Лексема не является политически некорректной, но министр как будто держит планку по

⁴ Интервью Оливеру Стоуну // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61057> (дата обращения: 10.03.2022).

⁵ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова индийской газете «Экономик Таймс» («Таймс оф Индия»), опубликованное 15 января 2020 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/in/-/asset_publisher/EpJ5G4lcyvb/content/id/3994333?p_p_id=101_INSTANCE_EpJ5G4lcyvb&_101_INSTANCE_EpJ5G4lcyvb_languageId=ru_RU (дата обращения: 09.05.2021).

⁶ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для программы «Политикинг» с Л. Кингом на телеканале «Раша Тудэй», Москва, 14 июля 2018 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/70vQR5KJWmR/content/id/3294860 (дата обращения: 01.03.2022).

литкорректности на уровне западных стандартов, что значительно облегчает работу переводчика.

С началом СВО, однако, политическая корректность в устах Лаврова становится оружием:

Налицо попытка украинских коллег в рамках деятельности Совместного координационного центра в Стамбуле устраивать искусственное скопление судов.

*... and then there was a **blatant attempt by Ukrainian colleagues**, as part of their activities within the Joint Coordination Centre in Istanbul⁷.*

Министр иностранных дел выражает предельное возмущение действиями украинской стороны в отношении зерновой сделки. В контексте ситуации *украинские коллеги* звучит как хлесткий, саркастичный оксюморон, и переводчик не только не смягчает его, но и усиливает негативно-оценочным добавлением *blatant*.

Следующий пример наглядно иллюстрирует, как требования политической корректности относительно прямого наименования антигуманной внешней политики государства отбрасываются перед необходимостью бороться за существование своей страны в ситуации военного противостояния:

*Но они совсем не собирались их выполнять, «наплевав» на утвердившую их резолюцию Совета Безопасности ООН. Об этом открыто сказал бывший Президент Украины П. А. Порошенко, бывшая канцлер ФРГ А. Меркель и бывший Президент Франции Ф. Олланд. Они **прямо** заявили, что им нужно было выиграть время, чтобы «накачать» Украину оружием.*

*But they were not going to act on them and **ignored** the UN Security Council resolution that approved them. Former President of Ukraine Petr Poroshenko, former Chancellor of the Federal Republic of Germany Angela Merkel and former President of France Francois Hollande were open about this. They **bluntly** stated that they needed to gain some time to flood Ukraine with weapons⁸.*

Резкая негативно-оценочная метафора воспроизводится с иной образной основой, но с не менее резким оценочным компонентом. Создается впечатление, что даже политкорректный перевод деепричастия *наплевав* при помощи генерализации переводчик воспринимает как упущение, видимо, поэтому в качестве компенсации задействована конкретизация при переводе наречия *прямо*.

Обсуждение

Итак, исследование показало, что в проблемной с точки зрения политической корректности ситуации выбор переводчиков В. В. Путина и С. В. Лаврова определяется: 1) соотношением между требованиями политической корректности и требованиями коммуникативной ситуации и 2) видом потенциальной дискриминации.

⁷ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу по итогам переговоров, Анкара, 7 апреля 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1862374/ (дата обращения: 28.04.2023).

⁸ Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам визита в США в рамках председательства Российской Федерации в СБ ООН, Нью-Йорк, 25 апреля 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1865546/ (дата обращения: 28.04.2023).

В случаях, когда возможна дискриминация по половому и расовому признакам, социальному статусу, возрасту, состоянию здоровья, внешнему виду, требования политической корректности в подавляющем большинстве случаев не противоречат требованиям коммуникативной ситуации. Переводчики, соответственно, используют эвфемистичные английские эквиваленты либо прибегают к трансформациям, чаще к генерализации (почти половина от общего количества приемов).

В тех случаях, когда политическая корректность сопряжена с прямолинейным наименованием антигуманной внешней политики государства или экономических последствий, ее требования все чаще расходятся с требованиями коммуникативной ситуации и, следовательно, с требованиями адекватности. В подобных ситуациях, как правило, при принятии переводческих решений фактор политической корректности выносится за скобки.

Результаты исследования дают основание задуматься о нецелесообразности отнесения эвфемизации высказываний, описывающих антигуманную внешнюю политику государства и негативные экономические последствия, к сфере политической корректности. Впрочем, само понятие политической корректности, очевидно, будет переосмыслено в связи с разворачивающейся политической ситуацией.

Ссылки

1. Беликова А. И., Рогачева В. В. Основные способы и трудности перевода англоязычной политкорректной лексики на русский язык // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 марта 2019 г. // Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 449–453.
2. Шляхтина Е. В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. 23 с.
3. Чарычанская И. В. Политически корректная лексика в языке и переводе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 133–136.
4. Пузаков А. В., Слугина А. Ю. Перевод англоязычной политкорректной лексики на русский язык: основные способы и трудности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 130–133.
5. Шляхтина Е. В. Особенности перевода политкорректной терминологии с английского на русский язык // Вестник КГУ. 2014. № 5. С. 171–174.
6. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 19 с..

Communicative vocabulary in regional media (based on the portal 76.ru)

M. V. Shamanova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-438-448

Research article
Full text in Russian

Communicative vocabulary and phraseology in Russian language represented by lexical and phraseological field «Communication». Usage of modeling lexical-semantic field method allows to determine compound and structure of specific lexical grouping in language system and specific subsystems. With usage of field methodic, in this article was described communicative vocabulary in regional mass media based on 76.ru portal. Communicative vocabulary in this journalistic material is 141 units. Analysis of semantics of communicative vocabulary made it possible to highlight 32 microfields, the most voluminous of which are "Exchange of opinions and information", "Message, notice, notification". The structure of the studied lexical-semantic field is clearly defined. It is divided into core and peripheral zones. Core lexemes are distinguished by a high frequency of use in the text, polysemantic lexemes are used in the main meaning, or most of the meanings in the structure of a polysemantic field are communicative. The main semantic features of peripheral vocabulary (primarily vocabulary of the far and extreme periphery) are the use both in the main communicative meaning and in the peripheral one, the presence of restrictive stylistic and evaluative semes. In addition to lexemes, the extreme periphery includes phraseological expressions and set phrases.

Keywords: lexeme; lexical-semantic field; structure; core; periphery; communicative vocabulary; media

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shamanova, Marina V. | E-mail: mshamanova@mail.ru
D. Sc. (Philology)

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-019).

For citation: Shamanova M. V. Communicative vocabulary in regional media (based on the portal 76.ru) // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 4. P. 438-448. (in Russ.)

Коммуникативная лексика в региональных СМИ (на материале портала 76.ru)

М. В. Шаманова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-4-438-448
УДК 811.161.1

Научная статья
Полный текст на русском языке

В русском языке коммуникативная лексика и фразеология представлена лексико-фразеологическим полем «Общение». Использование метода моделирования лексико-семантического поля позволяет определить состав и структуру определенной лексической группировки как в системе языка, так и в определенных подсистемах. В данной статье с использованием полевой методики описана коммуникативная лексика в региональных средствах массовой информации на материале портала 76.ru. Коммуникативная лексика на данном публицистическом материале составляет 141 единицу. Анализ семантики коммуникативной лексики позволил выделить 32 микрополя, наиболее объемными из которых являются: «Обмен мнениями, сведениями» и «Сообщение, извещение, уведомление». Четко определяется структура исследуемого лексико-семантического поля. В нем выделяется ядерная и периферийные зоны. Ядерные лексеммы отличаются высокой частотностью употребления в тексте, многозначные лексеммы употребляются в основном значении или большинство значений в структуре многозначного поля являются коммуникативными. Основными семантическими особенностями периферийной лексики (прежде всего лексики дальней и крайней периферии) является употребление как в основном коммуникативном значении, так и в периферийном, наличие ограничительных стилевых и оценочных сем. К крайней периферии, помимо лексем, относятся фразеологические выражения и устойчивые словосочетания.

Ключевые слова: лексема; лексико-семантическое поле; структура; ядро; периферия; коммуникативная лексика; средства массовой информации

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаманова, Марина Владимировна | E-mail: mshamanova@mail.ru
Доктор филологических наук, заведующая кафедрой общей и прикладной филологии

Финансирование: ЯрГУ (проект № VIP-019).

Для цитирования: Шаманова М. В. Коммуникативная лексика в региональных СМИ (на материале портала 76.ru) // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 4. С. 438-448.

В русском языке коммуникативная лексика представлена лексико-фразеологическим полем (ЛФП) «Общение».

Вопросы теории поля в отечественном языкознании рассматриваются в работах: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12 и др.]. При этом следует отметить, что до настоящего времени не определены строгие границы применения термина «семан-

© ЯрГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

тическое поле». Ю. М. Гаврилов справедливо отметил, что теория поля, несмотря на большое количество точек зрения, является воплощением одной ключевой мысли: в каждом языке слова связаны друг с другом прочной семантической связью [13].

В описании содержания и структуры поля мы опирались на признаки, выделенные в работе И. А. Стернина [14], основными из которых являются следующие: 1) единицы поля связаны между собой системными отношениями; 2) объединение элементов в единое поле возможно при наличии их семантической общности; 3) в поле включаются как однородные, так и разнородные элементы; 4) составными частями поля являются микрополя; 5) в поле выделяется ядро и периферия; 6) «ядерные конститuentы наиболее приспособлены для выполнения функций поля, активно и систематически используются, выполняют функцию поля наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для данного поля».

Целью данной статьи является анализ функционирования лексико-семантического поля «Общение» в публицистике. Материалом исследования послужили лексические единицы и устойчивые словосочетания, обозначающие процесс общения, выявленные методом сплошной выборки из репортажей, интервью и статей ярославского портала 76ru. Всего было проанализировано более 300 контекстов за вторую половину октября 2023 года.

Коммуникативная лексика на данном публицистическом материале составляет 141 единицу. Мы расположили данные единицы в порядке убывания их частотности (видовые пары глаголов рассматривались как одна лексема):

рассказать/рассказывать 65, сообщить/сообщать 37, говорить/сказать 34, объяснить/объяснять 19, пояснить 17, жаловаться/пожаловаться 13, напомнить 10, уточнить 10, жалоба 8, комментарий 8, обращение 8, скандал 8, добавить 7, общаться 7, ответить/отвечать 6, отказ 6, отметить 6, попросить 6, предложить/предлагать 6, предупредить/предупреждать 6, вопрос 5, комментировать/прокомментировать 5, конфликт 5, заявить/заявлять 4, обратиться/обращаться 4, озвучить 4, оскорбить/оскорблять 4, ответ 4, отказаться 4, запрос 3, неправда 3, обсуждение 3, пообещать 3, предложение 3, признаться 3, разговаривать 3, требовать/потребовать 3, уверять 3, утверждать 3, апелляция 2, благодарить 2, вещать 2, возмутиться 2, заверить/заверять 2, запретить 2, звать 2, извещение 2, лекции 2, написать 2, новость 2, обещать 2, обсуждать 2, осуждать/осудить 2, отрицать 2, посоветовать 2, пост 2, просить 2, разговор 2, рассказ 2, связываться/связаться 2, слово 2, сослаться 2, считать 2, узнавать/узнать 2, услышать 2, анонсировать 1, беседа 1, вежливо 1, выдвинуть 1, вызвать 1, высказывать 1, выяснить 1, диалог 1, доносчик 1, допрашиваться 1, замечание 1, запросить 1, заявление 1, звонить 1, интервью 1, интересоваться 1, констатировать 1, коротко 1, критика 1, кричать 1, названивать 1, называть 1, напирать 1, негодовать 1, обосновать 1, обсуждаться 1, общительный 1, оговор 1, оклеветать 1, оппонент 1, оправдывать 1, орать 1, оскорбление 1, отзываться 1, откровенно 1, переговоры 1, перепалка 1, писать 1, поддержать 1, поделиться 1, подробности 1, подтвердить 1, позвонить 1, поинтересоваться 1, пообщаться 1, пояснение 1, предлагаться 1, предполагать 1, предупреждение 1, пресс-служба 1, претензия 1, просьба 1, путаный 1, разговорчивый 1, раскритиковать 1, расплыться 1, рекомендация 1, складно 1, слушать 1, смеяться 1, совет 1, согласиться 1, общаться 1, сообщение 1,

спикер 1, сплетня 1, спор 1, спросить 1, стращать 1, угрожать 1, угроза 1, удивляться 1, указать 1, уклончиво 1, упомянуть 1, цитировать 1.

Данные единицы распределяются по микрополям. Видовые пары глаголов рассматриваются нами как одна лексема:

«Обмен мнениями, сведениями»: беседа, диалог, замечание, обсуждение, переговоры, рекомендация, слово, совет, спор, выдвинуть, высказывать, констатировать, обсуждать, обсуждаться, отзываться, поделиться, предполагать, разговаривать, считать. Всего 19 лексем.

«Сообщение, извещение, уведомление»: извещение, новость, предупреждение, сообщение, анонсировать, заявить/заявлять, предупредить/предупреждать, сообщать/сообщить, сообщаться, указать. Всего 10 лексем.

«Запрос и получение информации»: вопрос, запрос, выяснить, допрашиваться, запросить, интересоваться, поинтересоваться, спросить, узнавать/узнать. Всего 9 лексем.

«Характеристика речи по тону, громкости»: вежливо, возмутиться, кричать, негодовать, ораться, распылиться, смеяться, удивляться. Всего 8 лексем.

«Обращение с просьбой»: апелляция, обращение, обратиться/обращаться, попросить, предложить/предлагать, просить, просьба. Всего 7 лексем.

«Выражение несогласия»: отказ, возмутиться, негодовать, отказаться, отрицать. Всего 5 лексем.

«Объяснение, толкование»: комментарий, пояснение, комментировать/прокомментировать, объяснить/объяснять, пояснить. Всего 5 лексем.

«Побуждение принять точку зрения»: заверить/заверить, напирать, посоветовать, уверять, утверждать. Всего 5 лексем.

«Полнота и характер изложения»: подробности, путаный, коротко, складно, уклончиво. Всего 5 лексем.

«Характеристика человека по отношению к общению»: доносчик, оппонент, спикер, общительный, разговорчивый. Всего 5 лексем.

«Общие наименования актов речи»: разговор, вещать, говорить/сказать, озвучить. Всего 4 лексемы.

«Ремарки в речи»: добавить, отметить, упомянуть, уточнить. Всего 4 лексемы.

«Сообщение недостоверной информации»: неправда, оговор, сплетня, оклеветать. Всего 4 лексемы.

«Ссора, конфликт»: конфликт, перепалка, скандал, оскорбить/оскорблять. Всего 4 лексемы.

«Выражение недовольства, жалоба»: жалоба, претензия, жаловаться/пожаловаться. Всего 3 лексемы.

«Выражение согласия»: поддержать, подтвердить, согласиться 1. Всего 3 лексемы.

«Доказательство»: сослаться, обосновать, цитировать. Всего 3 лексемы.

«Критика»: критика, осуждать/осудить, раскритиковать. Всего 3 лексемы.

«Обращение с просьбой прийти, откликнуться»: вызвать, звать, требовать/потребовать. Всего 3 лексемы.

«Угроза»: угроза, стращать, угрожать. Всего 3 лексемы.

«Разговор по телефону»: звонить, названивать, позвонить. Всего 3 лексемы.

«Виды и жанры текста»: заявление, интервью. Всего 2 лексемы.

«Заявление о готовности предоставить что-л.»: предложение, предлагаться. Всего 2 лексемы.

«Обещание»: обещать, пообещать. Всего 2 лексемы.

«Общие наименования процессов общения»: общаться, пообщаться. Всего 2 лексемы.

«Ответ на вопрос»: ответ, ответить/отвечать. Всего 2 лексемы.

«Откровенное выражение мысли»: откровенно, признаться. Всего 2 лексемы.

«Письменное общение»: написать, писать. Всего 2 лексемы.

«Произнести имя, название»: звать, называть. Всего 2 лексемы.

«Рассказ»: рассказ, рассказать/рассказывать. Всего 2 лексемы.

«Слушание»: слушать, услышать. Всего 2 лексемы.

«Способы общения»: лекции, пост. Всего 2 лексемы.

Не вошли в микрополя следующие единицы: *благодарить, оскорбление, пресс-служба, запретить, напомнить, оправдывать, связываться/связаться.*

Таким образом, наиболее объемными микрополями в составе ЛСП «Общение» на материале региональных публицистических текстов являются «Обмен мнениями, сведениями» и «Сообщение, извещение, уведомление».

ЛСП «Общение» характеризуется четкими границами ядра, граница между зонами периферии является размытой.

К ядру ЛСП «Общение» на материале публицистики относятся следующие лексемы: *говорить/сказать, рассказать/рассказывать, сообщить/сообщать.*

Ядерные лексемы анализируемого лексико-семантического поля имеют высокую частотность употребления в тексте. Рассмотрим особенности семантики ядерных лексем. Лексема *рассказать/рассказывать* является однозначной, употребляется в значении «Устно сообщить, изложить что-л.» [15]:

– *Дядя Ваня – не вымышленный персонаж. Но он уже стал легендой «ЯрСпаса», потому что каждый год в августе-сентябре мы выезжаем на его поиск в деревню Юркино Борисоглебского района, подключая при этом всевозможные силы (даже вертолет!), – рассказали поисковики (П. Зайцева. «Как ты выжил?»: в Ярославской области грибник провел в лесу четыре дня во время заморозков. 23.10.23);*

В ярославском Министерстве строительства рассказали, сколько бесплатных сертификатов на жилье выдали переселенцам из Херсонской области (до недавнего времени считалась территорией Украины) с декабря 2022 года (А. Шibaева. Бессрочная выплата: сколько херсонских семей получили деньги на квартиры в Ярославской области 22.10.23).

Лексемы *сообщать/сообщить* и *говорить/сказать* являются многозначными. Лексема *сообщить/сообщать* в тексте употребляется в своем основном значении – 1. «Довести до чьего-л. сведения, уведомить, известить // Рассказать о чем-л.» [15]:

– *Выдано 62 государственных жилищных сертификата, 90 погашено. Жильем обеспечен 121 человек, – сообщили в Минстрое (А. Шibaева. Бессрочная выплата: сколько херсонских семей получили деньги на квартиры в Ярославской области 22.10.23);*

... *Я знал, что у нас в службе планируется отправка добровольцев для работы на вновь присоединенных территориях. Я еще в начале года сообщил, что хотел бы поехать туда (Е. Лещенкова. «Много судов над украинскими военными»: пристав из Ярославской области рассказал, как работал в ЛНР. 21.10.23).*

В публицистическом тексте лексема *говорить/сказать* употребляется в следующих значениях [16]:

1.0. Осуществлять процесс устной речи, а также осуществляя такой процесс, произносить слова, фразы и т. п. особым образом (3 % от общего количества словоупотреблений):

*Юноша **говорит** складно и вежливо* (А. Шибаева. «Нормальная она баба!»: как ярославская деревня встала на защиту матери, у которой отобрали 8 детей. 23.10.23).

3.0. В устной форме выражать, излагать какие-л. мысли, мнения, факты, делать сообщения и т. п. (79 % от общего количества словоупотреблений):

*Да и вообще нам бы не хотелось иметь такие объекты по соседству – здесь будет постоянное движение. А мы участок пять лет назад купили, чтобы отдохнуть от городского шума! – **говорит** Виктория* (Е. Лещенкова. «Ни заехать, ни выехать»: ярославцы взбунтовались против строительства складов «Вайлдберриз» и «Озона». 20.10.23);

*За его гибель губернаторскую выплату в миллион рублей семья не получит. Но родным **сказали**, что родители и жена могут рассчитывать на деньги.* (А. Ёлкина. Пробыл там два месяца: в Ярославской области похоронили участника отряда «Шторм Z», погибшего в СВО. 26.10.23);

*Пока средняя заработная плата в городе Ярославле находится на уровне 56 тысяч рублей. 53 тысячи – средняя по региону. Это больше, чем у некоторых соседних регионов, – **сказал** Молчанов* (Е. Лещенкова. Конкуренентоспособная даже в сравнении с Москвой: мэр Ярославля назвал среднюю зарплату в городе. 25.10.23);

*Депутат **говорил**, что просто нашел свободную землю на кадастровой карте города* (Е. Лещенкова. Незаконно получил сотни тысяч рублей: в Ярославле многодетного экс-депутата признали виновным в мошенничестве. 28.10.23) и др.

3.0.2. В устной форме предложить, приказать кому-чему-л. что-л. сделать (3 % от общего количества словоупотреблений):

... Она мне **сказала** такой комментарий написать, что я подумал: «Лучше не надо» (А. Шибаева. «Нормальная она баба!»: как ярославская деревня встала на защиту матери, у которой отобрали 8 детей. 23.10.23).

4.1. Высказывать какие-л. мнения, суждения и т. п. по поводу кого-чего-л. в беседах, разговорах и т. п. (3 % от общего количества словоупотреблений):

*В школе, где мальчик учился в пятом классе, **говорят**, что ребенок был тихим и скромным. О семье тоже отзываются лишь положительно* (А. Шибаева. «Очень достойная семья»: что известно про сгоревших в ночном пожаре маму и сына-школьника. 23.10.23);

***Говорят**, застройщик собрался что-то возводить в Коровниках* (А. Вязигина. Глава Фрунзе и Перекопа – о жителях, будущих стройках и проблемах во дворах: «Многие говорят – вы обязаны». 23.10.23);

*Друзья **говорят**, что провожали Дениса как героя* (А. Ёлкина. Пробыл там два месяца: в Ярославской области похоронили участника отряда «Шторм Z», погибшего в СВО. 26.10.23).

Таким образом, лексема *говорить/сказать* чаще всего в публицистическом тексте употребляется в значении «в устной форме выражать, излагать какие-л. мысли, мнения, факты, делать сообщения и т. п.» [16].

Лексемы ядра не имеют ограничительных стилевых, функциональных, эмоционально-экспрессивных, темпоральных сем.

Ядерные единицы относятся к следующим микрополям: «Рассказ», «Сообщение, извещение, уведомление», «Общие наименования актов речи».

Ближняя периферия обладает теми же характеристиками, что и ядерная зона, но лексемы имеют меньшую частотность, чем ядерные единицы.

К ближней периферии относятся лексемы: *жаловаться/пожаловаться, напомнить, объяснить/объяснять, пояснить, уточнить*.

Отметим некоторые особенности семантики лексем, входящих в ближнюю периферию.

Лексемы *пояснить, напомнить, уточнить* являются однозначными.

Лексема *объяснить/объяснять* употребляется в основном значении: «1. Рас-толковав, сделать более ясным, понятным» [15]:

*Подобную вырубку в сентябре коммунальщики проводили в Юбилейном парке Ярославля. Ранее ярославский ученый Дмитрий Власов **объяснил**, почему в городе массово гибнут ясени и вязы* (А. Вязигина. На острове в Ярославле массово вырубят старинные вязы. Власти объяснили зачем. 23.10.23);

*– Застройщиком может быть любое лицо, обладающее правом собственности, аренды, или иным правом на земельный участок, – **объяснили** в Минстрое* (А. Шибалева. «Впритык к деревенскому туалету»: в Ярославле на Суздальке вновь развернулась стройка. Что там будет. 13.10.2003).

Лексема *жаловаться/пожаловаться* является многозначной и во всех значениях относится к ЛСП «Общение», однако в исследуемых нами текстах употребляется в одном значении:

1. Высказывать жалобы (1 зн.), неудовольствие; сетовать [15]:

*Кстати, исходя из нашего сайта, в 2023 году жители Фрунзе и Перекопа многократно **жаловались** на неприятный запах* (А. Вязигина. Претензии идут круглый год: глава Фрунзе и Перекопа рассказал, чем чаще всего недовольны жители. 27.10.23);

*И туда, и туда ездят большие машины – разбивают песчано-гравийную дорогу, которая идет к нашему поселку и к деревне Алексеевское, – **пожаловалась** нашему portalу Виктория, у которой дом в коттеджном поселке Алексеевское рядом с местом стройки* (Е. Лещенкова. «Ни заехать, ни выехать»: ярославцы взбунтовались против строительства складов «Вайлдберриз» и «Озона». 20.10.23).

Лексемы ближней периферии относятся к следующим микрополям: «Объяснение, толкование», «Выражение недовольства, жалоба», «Ремарки в речи».

К дальней периферии поля относятся следующие лексемы: *вопрос, жалоба, запрос, комментарий, конфликт, неправда, обращение, обсуждение, ответ, отказ, скандал, добавить, заявить/заявлять, комментировать/прокомментировать, обращаться/обратиться, общаться, озвучить, оскорбить/оскорблять, ответить/отвечать, отказаться, отметить, попросить, предложить/предлагать, предупредить/предупреждать, пообещать, предложение, признаться, разговаривать, требовать/потребовать, уверять, утверждать*.

Среди данных лексем выделяются:

1. Однозначные: *общаться, оскорбить/оскорблять, обсуждение, пообещать, признаться, уверять*.

2. Многозначные, в которых все значения являются коммуникативными: *жалоба, разговаривать*.

Лексема *жалоба* употребляется в публицистических текстах в двух коммуникативных значениях:

1) «выражение неудовольствия, сетование по поводу неприятностей, боли и т.п.» [15]:

Люди подошли к рабочим с претензией, те отнеслись к жалобам с пониманием и подремонтировали общую дорогу (Е. Лещенкова. «Ни заехать, ни выехать»: ярославцы взбунтовались против строительства складов «Вайлдберриз» и «Озона». 20.10.23);

Андрей Удальцов – о жалобах ярославцев (А. Вязигина. Претензии идут круглый год: глава Фрунзе и Перекопа рассказал, чем чаще всего недовольны жители. 27.10.23).

2) «официальное заявление о незаконном или неправильном действии какого-л. лица, учреждения, организации» [15]:

Как это происходит: поступила в администрацию жалоба, администрация передает жалобу в министерство, а министерство направляет в надзорные органы, могут быть привлечены Ростехнадзор и природоохранная прокуратура (А. Вязигина. Глава Фрунзе и Перекопа – о жителях, будущих стройках и проблемах во дворах: «Многие говорят – вы обязаны». 23.10.23).

Лексема *разговаривать* в соответствии со словарными данными имеет два коммуникативных значения, однако в анализируемых нами текстах употребляется в основном значении: «вести разговор, беседовать» [15]:

В понедельник это продолжилось у торгового центра, в нем находится спортивный клуб, они вышли и разговаривали (А. Вязигина. «Хотели увезти в лес»: появились подробности массовой драки со стрельбой в Данилове. 28.10.23).

Разговаривает спокойно (А. Шибаева. «Нормальная она баба!»: как ярославская деревня встала на защиту матери, у которой отобрали 8 детей. 23.10.23).

3. Многозначные лексемы, у которых большинство значений являются коммуникативными: *ответить/отвечать, предложить/предлагать*, однако в анализируемых текстах они употребляются, как правило, в одном значении.

Лексема *ответить/отвечать* употребляется в значении «Дать ответ (1 зн.) на заданный вопрос, обращение» [15]:

– В настоящее время сотрудниками полиции продолжается проведение проверки, — ответили нам (Е. Лещенкова, П. Зайцева. «Лежал на полу»: ярославский ресторатор пожаловался на отказ полиции заводить уголовное дело о его избитии. 28.10.23).

– Ну как я вам отвечу? (А. Вязигина. Глава Фрунзе и Перекопа – о жителях, будущих стройках и проблемах во дворах: «Многие говорят – вы обязаны». 23.10.23).

Лексема *предложить/предлагать* употребляется в периферийном значении «сделать что-л. предметом рассмотрения, выбора со стороны других» [15]:

По его версии, мужчины предложили его «крышевать» за 500 тысяч в месяц. Он отказался. Это якобы и стало причиной конфликта (Е. Лещенкова, П. Зайцева. «Лежал на полу»: ярославский ресторатор пожаловался на отказ полиции заводить уголовное дело о его избитии. 28.10.23).

Жители предлагают вызывать ГИБДД (Е. Лещенкова. «Как бараны!»: ярославцы обрушились с критикой на нарушителей правил парковки. 28.10.23).

4. Многозначные лексемы, основное (основные) значение (значения) которых являются коммуникативным (коммуникативными): *отказ, попросить, предупредить/предупредить, вопрос, конфликт, заявить/заявлять, ответ, отказаться, запрос, неправда, предложение, требовать/потребовать*.

Так, например, лексема *отказ* употребляется в ядерном значении «отрицательный ответ на просьбу, требование или предложение» [15]:

... копия постановления о штрафе выдается пассажиру на руки, а в случае **отказа** направляется заказным письмом по почте на адрес места жительства (П. Зайцева. В автобусах Ярославля за месяц оштрафовали сотни безбилетников. Где ловили чаще всего. 27.10.23);

Данная статья говорит лишь о наказании за **отказ** пройти алкотест. Сама помощница мэра пока не **прокомментировала** исход дела (А. Ёлкина. Пресс-секретаря мэра Рыбинска лишили прав за отказ пройти алкотест. 20.10.23) и др.

5. Многозначные лексемы, периферийное значение которых является коммуникативным: *комментарий, обращение, скандал, добавить, отметить, комментировать/прокомментировать, обратиться/обращаться, утверждать*. Приведем некоторые примеры.

Комментарий – 2. Рассуждения, пояснительные или критические замечания по поводу чего-л. [15]:

– *Официального **комментария** мы не даем, – сообщили 76.RU в пресс-службе УМВД России по Ярославской области* (А. Вязигина. «Куча полиции в полной экипировке»: силовики оцепили здание в Брагине. Что случилось. 26.10.23).

Скандал – 2. Ссора с криками, шумом, дракой и т. п. [15]:

– *Прошлой осенью на берегу Которосли со стороны Красноперекопского района появились котлованы для очистки реки. Работы проводились не без экологического **скандала**, этим летом рыбаки жаловались на нефтяной запах и масляные пятна на реке* (А. Вязигина. Глава Фрунзе и Перекопа – о жителях, будущих стройках и проблемах во дворах: «Многие говорят – вы обязаны». 23.10.23).

Отметить – 4. Обратить внимание, указать на кого-, что-л.; заметить. // Упомянуть, указать на что-л. (в речи, статье и т. п.) [15]:

*Власти **отметили**, что в программу летнего содержания она внесена на следующий год* (Е. Лещенкова. «Ни захват, ни выехать»: ярославцы взбунтовались против строительства складов «Вайлдберриз» и «Озона». 20.10.23).

Лексема *озвучить* употребляется в значении, не зафиксированном современными толковыми словарями: проговорить что-л.:

*Тогда же председатель муниципалитета Ярославля **озвучил**, что у некоторых муниципальных служащих на тот момент зарплата составляла всего 15 тысяч рублей* (Е. Лещенкова. Нужны дополнительные миллионы: в Ярославле чиновникам поднимут зарплату. 28.10.23);

*24 октября на встрече с жителями Кировского района мэр Ярославля Артем Молчанов **озвучил** среднюю зарплату в городе* (Е. Лещенкова. Конкурентоспособная даже в сравнении с Москвой: мэр Ярославля назвал среднюю зарплату в городе. 25.10.23);

*Рыбинские власти **озвучили** предварительную программу праздника* (П. Зайцева. В Ярославскую область приедет Дед Мороз из Великого Устюга. 23.10.23).

Среди единиц дальней периферии встречаются лексемы с оценочной негативной семой (*скандал, оскорбить /оскорблять*) и со стилевой пометой, ограничивающей употребление лексемы в разговорном стиле (*озвучить*).

Крайнюю периферию составляют языковые единицы с очень низкой, зачастую единичной частотностью.

Некоторые лексемы имеют ограничительные стилевые семы: *апелляция, вещать, анонсировать, констатировать, оппонент* в значении «участник дискуссии, возражающий против утверждения, вызвавшего спор; тот, кто возражает кому-л., противник в споре» (книжн.) [15], *допроситься, названивать, напирать, перепалка, распылиться,*

стращать (разг.), стилевые и отрицательно оценочные семы: *связаться/связываться* в значении «вступить в какие-л. отношения, иметь общие дела (обычно предосудительные)» [15], *оговор* (разг., неодобр.), отрицательно-оценочные семы: *доносчик, оклеветать; сплетня*; положительно оценочные семы: *вежливо, общительный*.

Лексема *пост* употребляется в незафиксированном слове значения – «информационный блок, размещенный пользователем в социальной сети, блоге и т. п.»:

*Ярославцы в соцсетях обрушились с критикой на нарушителей правил парковки. Гневный **пост** опубликовали 27 октября в группе «Жест Ярославль»* (Е. Лещенкова. «Как бараны!»: ярославцы обрушились с критикой на нарушителей правил парковки. 28.10.23);

*– Ну что за люди! И знаки для них поставили! Как бараны – либо загон надо сделать (огородить забором), либо регулярно фотографировать, – написали в комментариях под **постом*** (Е. Лещенкова. «Как бараны!»: ярославцы обрушились с критикой на нарушителей правил парковки. 28.10.23).

Отличительной особенностью крайней периферии является вхождение в эту зону фразеологических выражений и устойчивых словосочетаний:

*Общественность **вынесла вердикт**: поделом выпивохе. Однако и сама многодетная мать, и один из ее сыновей утверждают, что женщина не притрагивается к спиртному и не водит мужчин: несколько лет назад она овдовела и с тех пор живет одна* (А. Шибаева. «Нормальная она баба!»: как ярославская деревня встала на защиту матери, у которой отобрали 8 детей. 23.10.23);

*Старшие дети, несмотря на то что росли в детдоме, **обиды** на мать **не держат** – помогают деньгами, зовут ее в гости и приезжают сами* (А. Шибаева. «Нормальная она баба!»: как ярославская деревня встала на защиту матери, у которой отобрали 8 детей. 23.10.23);

*Уже есть **обратная связь** – нам прислали небольшие замечания* (Е. Лещенкова. В стиле старинной усадьбы: ярославский бизнесмен построит трехэтажный особняк у Красной площади. 23.10.23).

*В 2020 году перед зданием соорудили стеклянную пристройку в стиле хай-тек. Ее раскритиковали градозащитники, но областной департамент строительства тогда указал, что всё сделано законно. А в 2022 году работы начались на крыше. Жильцы дома **забили тревогу*** (Е. Лещенкова. Против этого борются жильцы: фирма экс-депутата известила о начале реконструкции крыши в доме-сталинке. 27.10.23) и др.

Таким образом, коммуникативная лексика в СМИ представлена ЛСП «Общение», которое насчитывает 141 лексему. Анализ семантики коммуникативной лексики позволил выделить 32 микрополя.

В ЛСП «Общение» на материале региональных СМИ четко выделяется ядро, однако переходы между периферийными зонами (ближней, дальней и крайней периферией) являются размытыми. Ядерные лексемы имеют высокую частотность употребления в публицистическом тексте. Многозначные лексемы ядра употребляются или в основном значении, или большинство значений в структуре многозначного слова являются коммуникативными. Периферийная лексика имеет невысокую частотность употребления в тексте. Для нее характерно употребление как в основном значении, так и в периферийном. Периферийная лексика отличается наличием оценочных и стиливых сем. К крайней периферии, помимо лексем, относятся фразеологические выражения и устойчивые словосочетания.

Ссылки

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974. 367 с.
2. Быстрова Л. В., Капатрук Н. Д., Левицкий В. В. К вопросу о принципах и методах выделения ЛСГ слов // Филологические науки. 1980. № 6. С. 75–77.
3. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105–113.
4. Гольдин В. Е. Об одном аспекте изучения тематических групп слов // Язык и общество. Саратов, 1970. Вып. II. С. 168–175.
5. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. К вопросу о языковых макро- и микрополях // Уровни языка и их взаимодействие: Тезисы научной конференции. М., 1967. С. 57–59.
6. Долгих Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. 1972. № 1. С. 89–98.
7. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57–68.
8. Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М., 1963. 59 с.
9. Полевые структуры в системе языка. Воронеж, 1989. 198 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. Воронеж, 1984. 185 с.
11. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962. 287 с.
12. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М., 1974. 254 с.
13. Гаврилов Ю. М. Семантическое поле как один из способов систематизации семантики // Семантика и прагматика языковых единиц: сб. научн. тр.; отв. ред. А. А. Горбачевский, Я. Б. Ким. М., 1990. С. 56–63.
14. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 170 с.
15. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
16. Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; под ред. В. В. Морковкина. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2019. 1456 с.